

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#46 (125)

2022

Часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2022 • № 46 (125)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, PhD по филологическим наукам, доцент (Андижанский государственный университет)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдулов А.Р.	К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	6
Антипова А.Е.	ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО/ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	10
Кагерманов Г.А.	САМОЗАЩИТА РАБОТНИКАМИ ТРУДОВЫХ ПРАВ	13
Латыпов А.М.	ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	17
Латыпов А.М.	ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ NFT	21
Лепский И.Е.	КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ.....	24
Максимова Е.А.	РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27
Низамиева О.Н., Агафонова А.А.	ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ.....	29
Пушина С.А.	ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСТУПКЕ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ	31
Соколов В.А.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	34
Соколов В.А.	ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	37

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ramirez Ortega Graciela, Medina Ordoñez Ariel Alejandro	ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECUADORIAN BANKING DIGITIZATION BASED ON THE STUDY OF THE RUSSIAN EXPERIENCE	42
Vinicio Xavier Medina Gonzalez	ECUADOR AS A POTENTIAL PARTNER FOR RUSSIA IN THE CONTEXT OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS.....	47

Гаршина Т.И.	
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ СТАТИСТИКИ ПО ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	51
Киселёв А.Ф.	
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ. МНЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	60
Коровина И.А.	
ПОНЯТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ОКАЗАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ.....	63
Коровина И.А.	
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ	68
Рачин К.П.	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	71

П Е Д А Г О Г И К А

Mansurova A.K., Turgyn A.A., Kassenova D.M., Sagymbayeva G.B., Keneskanov M.B., Dauletbay Zh.M.	
FACTORS THAT INFLUENCE INFORMATION TECHNOLOGY TEACHERS' MOTIVATION.....	75
Астафьева И.И., Черных О.М.	
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ШКОЛА ПРОФЕССОРА ДРОЗДОВА» В КОРРЕКЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ДОО (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДОО)	83
Берестовая Н.С., Курчина Е.Ю., Кальчик Л.А., Берестовая А.С., Хитрых Т.А., Нечаева М.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	86
Гладких М.К., Евдокимова И.В., Мишурова Г.В., Погореленко А.П.	
ЛОГОРИТМИКА КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ.....	90
Лаврова С.В.	
РОЛЬ АКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ	93
Пенклиди Е.В.	
ОПИСАНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО МАССАЖА ДЛЯ НОРМАЛИЗАЦИИ МЫШЕЧНОГО ТОНУСА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ	97

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АБДУЛОВ Артур Рифатович

студент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

***Аннотация.** В работе рассматриваются факторы, ограничивающие развитие принципов Конвенции ООН против коррупции в мировой проекции. Изучение условий создания институтов в гражданском обществе с целью борьбы с коррупцией. Правовая оценка статьи 13 ООН против коррупции в законодательстве Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** коррупция, ООН, антикоррупционная деятельность.*

В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, принятой в 2003 году, государство-участник обязуется разработать и поддерживать эффективную, скоординированную антикоррупционную политику [4].

Меры по внедрению международных стандартов противодействия коррупции в национальное законодательство государства определяются самостоятельно. По своей правовой природе норма ст. 13 Конвенции ООН против коррупции является принципом предупреждения, однако недостаточно выверенные правовые формулировки делают ее декларативной, лишая ее ясности и определенного содержания.

Существуют два фактора, ограничивающих сферу применения данной статьи в национальном законодательстве договаривающихся сторон Конвенции: основополагающие принципы законодательства и возможности договаривающихся сторон Конвенции. Формулировку Конвенции «в пределах ее возможностей» вряд ли можно считать удачной, поскольку она не является императивной. Также неясно, о каких возможностях – организационных, финансовых, культурных и политических – идет речь.

В соответствии с международными обязательствами государство должно предоставлять гражданам средства для предупреждения коррупции и принятия мер по борьбе с ней, включая свободу искать, получать, публиковать и

распространять информацию, касающуюся коррупции. Антикоррупционная деятельность не должна ограничиваться сообщением о коррупции [5].

Для того, чтобы расследовать коррупционную деятельность, выявлять и отслеживать доходы от коррупции, граждане должны иметь доступ ко всей соответствующей информации, подчиняясь только тем ограничениям, которые необходимы в демократическом обществе [3]. Широкая общественность также должна иметь доступ к каналам анонимного общения.

Эксперты справедливо отмечают низкий уровень реализации этого принципа [11, с. 281]. Условия для активного участия институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией создаются только в декларативном плане призыва [6, с. 91].

По мнению экспертов, данная проблема до конца не решена [7, с. 22]. Коррупционные информаторы нуждаются в защите, необходимо придать особый статус независимой антикоррупционной экспертизе, требуется также существенная доработка законодательства о публикации информации о доходах и расходах должностных лиц.

Согласно анализу программных документов общественных антикоррупционных организаций, большинство из них имеют исполненные планы сотрудничества с органами государственной власти. Одним из основных

направлений сотрудничества считается разработка предложений законотворческого характера в сфере борьбы с коррупцией. К этой сфере также может быть отнесена независимая антикоррупционная экспертиза. Однако публикация отчетов об эффективности такой экспертизы как экспертами, так и правотворческими органами является скорее исключением, чем правилом.

Вторым основным направлением деятельности некоммерческих организаций является составление различных аналитических обзоров и отчетов. Научно-исследовательский потенциал специализированных антикоррупционных институтов достаточно велик. Однако эти отчеты должны составляться с учетом правосознания получателя, а документ, адресованный государственным органам, должен быть понятен массовой аудитории. В некоторых странах такого рода информация в конкретных областях доступна заинтересованным гражданам. Например, опыт открытости в сфере школьного образования анализируется В.В. Терешковой [9, с. 267].

Третье направление деятельности носит информационно-пропагандистский характер: публичные лекции, конкурсы на лучший журналистский материал по противодействию коррупции и др. Примечательно отметить проект «Transparency International», «Declarator», представляющий собой большую базу данных, объединяющую вместе декларации о доходах, представленные на различных сайтах органов государственной власти, что частично решает проблему отсутствия такого государственного портала.

Четвертое направление деятельности – это работа с обращениями граждан по делам о коррупции и их передача в компетентные государственные органы и контроль за их рассмотрением.

Следует отметить, что консолидация институтов гражданского общества является одной из целей большинства организаций. В обществе нет единой идеологической платформы для объединения антикоррупционных усилий. Институты гражданского общества имеют разные взгляды на антикоррупционную деятельность. Одни организации ориентируются на интеграцию с государством и поддержку его инициатив, другие стремятся консолидировать усилия всего частного сектора, третьи настроены на лоббирование своих инициатив в

органах государственной власти и осуществление общественного контроля над ними.

Необходимо отметить, что антикоррупционные меры принимаются гражданским обществом в двух направлениях: формально и неформально институционализированное. Формально институционализированное направление включает в себя специализированные антикоррупционные организации и общие организации, заинтересованные в противодействии коррупции. Условно можно выделить два конкурирующих дискурса, в рамках которых развивается антикоррупционная деятельность гражданского общества: условно оппозиционный и условно лоялистский.

Сторонники оппозиционного дискурса считают, что коррупция – это лишь часть глобальных проблем России. Они считают, что могут вмешиваться в деятельность властей с помощью политических и информационных средств и самостоятельно осуществлять общественный контроль. Это направление представлено неформальными движениями и политическими партиями, а также рядом средств массовой информации [1].

Нейтралитет политических взглядов доминирует в условно лоялистском направлении. Коррупция рассматривается в отрыве от многих других проблем. В борьбе с коррупцией в основном предлагаются меры по реформированию местного самоуправления. Идея максимальной консолидации институтов гражданского общества (в том числе частного сектора) и государства является доминирующей в борьбе с коррупцией. В значительной степени исключаются неправовые средства давления на правительство.

На наш взгляд, различные взгляды на природу коррупции и различные политические интересы институтов гражданского общества характеризуют степень зрелости того или иного общества. Совершенно неправильно стремиться к искусственному нейтралитету, вмешиваться в функционирование гражданского общества. Более действенным методом является схема площадок для дискуссий различных сил, что позволило бы создать систему сдержек и противовесов в самом гражданском обществе, с тем, чтобы ликвидировать коррупционные проявления внутри него.

Полагаем, перспективной выглядит концепция специализации институтов гражданского общества. Концепция специализированных антикоррупционных организаций недостаточно

эффективна без борьбы с коррупцией со стороны общественных организаций, занимающихся другими вопросами [2].

Таким образом, рекомендации по повышению эффективности реализации статьи 13 Конвенции ООН против коррупции следующие.

Во-первых, необходимо создать механизм взаимодействия с государством, который будет прозрачен для гражданского общества, будет иметь правовую форму и обеспечит координацию деятельности государства и общества на всех этапах антикоррупционной деятельности.

Данный механизм должен быть универсальным, применимым для реализации на всех уровнях государственной власти и открытым для добровольного участия всех заинтересованных субъектов. Наиболее очевидным механизмом было бы создание координационных органов на всех уровнях государственной власти, включающих органы государственной власти, органы местного самоуправления и институты гражданского общества, которые способствовали бы выработке обоснованных решений в антикоррупционной сфере и обеспечивали бы эффективное информационное взаимодействие.

Создание таких органов станет предпосылкой не только для интеграции институтов гражданского общества и государства, но и для консолидации самого гражданского общества.

Во-вторых, необходимо совершенствовать институт антикоррупционной независимой экспертизы нормативных правовых актов. В своем нынешнем виде независимая антикоррупционная экспертиза имеет мало общего с реализацией механизмов ответственности государства перед обществом. Прежде всего, критике подвергается система аккредитации потенциальных независимых экспертов. С одной стороны, уведомительная процедура аккредитации не создает непреодолимых барьеров для потенциальных экспертов.

Однако отсутствие требований к юридической грамотности специалиста имеет и негативные последствия. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [10] (далее – ФЗ №172) не устанавливает никакого порядка рассмотрения заключения независимой экспертизы, который, по сути, отличается от общего порядка рассмотрения публичных обращений. Представляется логичным либо отказаться от аккредитации, которая

фактически несет исключительно статистический смысл, либо законодательно утвердить особый порядок рассмотрения предложений, добавив в ФЗ №172 статью – «гарантии регистрации заключения независимой антикоррупционной экспертизы».

Статья должна обеспечивать судебную защиту эксперта, устанавливать сокращенный срок рассмотрения заявления, право на подачу заявления в общем порядке, предоставлять заявителю возможность участвовать в рассмотрении его заключения в законодательном процессе. Это приведет к взаимодействию прокуратуры и судебных органов с независимыми экспертами в области общественных отношений, регулируемых проверяемым законом.

В-третьих, особое внимание следует уделить порядку подачи заявлений о коррупции в государственные органы.

Мы предлагаем создать механизмы посредничества между заявителем, не знакомым с системой государственного управления, и органами государственной власти путем оказания поддержки неправительственным организациям, участвующим в приеме заявлений от граждан. Это позволит защитить заявителей и обеспечить их конфиденциальность для государственных органов, что, в то же время, устраним анонимность, поскольку ответственность останется за организацию, которая фактически подала заявку.

Деятельность данных организаций должна строиться на принципах профессионализма, правового сопровождения заявки на всех этапах ее рассмотрения, обязательности передачи полученной информации. Эта процедура поможет избежать опасений, высказываемых экспертами по поводу злоупотребления публичными обвинениями в адрес должностных лиц со стороны общественных деятелей [8, с. 65].

Одним из вариантов может стать механизм аккредитации таких организаций в Министерстве юстиции Российской Федерации. Такие организации должны иметь право запрашивать у правоохранительных органов отчет о рассмотрении заявлений. Реализация предложенной модели позволит реализовать положения п. 2 ст. 13 Конвенции ООН против коррупции. Также необходимо пересмотреть систему прозрачности деятельности органов государственной власти. Представляется целесообразным создать единый государственный портал, функционально идентичный «Декларатору»,

который бы демонстрировал антикоррупционные декларации должностных лиц по географическим и иерархическим признакам.

На наш взгляд, необходимо установить определенные преференции для организаций, демонстрирующих высокие стандарты антикоррупционной деятельности. Положения статьи 13 Конвенции ООН против коррупции как международные обязательства должны выполняться добросовестно с учетом реальных возможностей государства и состояния гражданского общества.

Реализация положений статьи 13 Конвенции ООН против коррупции в российском законодательстве требует гармонизации усилий государства «сверху» и социальных инициатив «снизу», что невозможно без готовности общественных сил слышать друг друга.

Литература

1. Бакшеев М. Угроза национальной безопасности: интервью с А. Беляковым. В газете «Трибуна». Доступно по адресу: http://www.stopcorruption.ru/item_1039.htm (по состоянию на 23 января 2016 г.).
2. Бурчуладзе М. (2012) Институты гражданского общества против коррупции. В Observer, (11), С. 34–44.
3. Ефимов О. (2011) Дисфункция медиатизации гражданской активности. Личность. Культура. Общество. Выпуск 4, 67–68 (13), С. 184–191.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
5. Концепция взаимодействия государства, местных органов власти и гражданского общества в борьбе с коррупцией на период до 2014 года утверждена решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (пункт 2 раздела 1 Протокола № 34 от 25.09.2012).
6. Охотский И. (2012). Принципы антикоррупционной стратегии и пути их реализации. В юриспруденции и управлении XXI века, (4), С. 86–95.
7. Роговая, А.В. (2013). Вопросы реализации Концепции взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества в сфере противодействия коррупции. В журнале «Мониторинг правоохранительных органов», (4), С. 21–28.
8. Самаруха А.В. (2015). Коррупционные преступления: определение проблем и их влияние на социально-экономическое развитие регионов. В журнале криминологии Байкальского национального университета экономики и права, 9 (1), С. 57–67.
9. Терешкова В.В. (2015). Сравнительный анализ успешных практик противодействия коррупции в сфере школьного образования в зарубежных странах. В Актуальные проблемы экономики и права, (1), С. 253–262.
10. Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. // Российская газета, 22 июля 2009 г.
11. Щедрин Н.В. (2013). О принципах противодействия коррупции. В Актуальные проблемы экономики и права, (1), С. 280–284.

ABDULOV Artur Rifatovich

student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Orenburg State University, Russia, Orenburg

ON THE ISSUE OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF ARTICLE 13 OF THE UN CONVENTION AGAINST CORRUPTION IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract. *The paper considers the factors limiting the development of the principles of the UN Convention against Corruption in the world projection. Study of conditions for the creation of institutions in civil society in order to combat corruption. Legal assessment of Article 13 of the UN against Corruption in the legislation of the Russian Federation.*

Keywords: *corruption, UN, anti-corruption activities.*

АНТИПОВА Ангелина Евгеньевна

студентка, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО/ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация.** Данная статья рассматривает проблему выбора и участия законных представителей при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. В статье приведены доводы, по которым рассматривается вопрос выбора самим несовершеннолетним конкретным законным представителем.*

***Ключевые слова:** законный представитель, несовершеннолетний, подозреваемый.*

Несовершеннолетние в РФ в 2019 году совершили 10 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, что на 4% выше показателей предшествующего года, заявил глава СК РФ Александр Бастрыкин. "В 2019 году выросло на 4% число совершённых несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений. Оно составило 10 тысяч эпизодов", – сказал Бастрыкин на итоговой коллегии ведомства. По его словам, в суды передано 8 тысяч уголовных дел в отношении более чем 11 тысяч несовершеннолетних обвиняемых (<https://sledcom.ru>).

Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) регулирует порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Статья 48 предусматривает обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого к участию в уголовном деле. В то же время п. 12 ст. 5 УПК РФ дает определение законным представителям несовершеннолетнего: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Согласно п. 1 ст. 426 УПК РФ Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, из чего можно сделать вывод, что следователю перед допуском законного представителя

необходимо провести оценку личности несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого, оценку личности лиц, которые могут быть допущены в качестве законных представителей, степень и характер их взаимоотношений с несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым. Ведь если, к примеру, допустить в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого одного из родителей, с которым несовершеннолетний состоит в плохих отношениях, то при производстве следственных действий несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый может принять позицию «закрытости» и препятствовать расследованию уголовного дела с его участием, испытывая степень психологического давления со стороны взрослых или же наоборот, если в качестве законного представителя допустить лицо, которое для несовершеннолетнего является т.н. авторитетом, к кому несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый относится с уважением, то в этом случае несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый может почувствовать определенную степень стыда за совершенное им преступление и захотеть помочь следствию. В этом заключается определенная проблема выбора следователем лица, которое будет законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого. Отчасти, невозможно не согласиться с мнением Мельниковой Э.Б., которая указывает, что интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя (а именно родителей). И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела, а в двойственном

положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные [5, с. 87]. В связи с этим ученый О. Х. Галимов прав в том, что эффективная помощь законного представителя во многом зависит от собственного заинтересованного участия в судопроизводстве, которое невозможно обеспечить с помощью принудительных мер [2, с. 65].

Вступление законных представителей в уголовный процесс не зависит от воли и желания представляемого лица, поскольку полномочия на представительство они приобретают не от представляемого (согласно доверенности), а на основании закона. Поэтому от оказываемой законным представителем помощи (в отличие от услуг договорного представителя) представляемый отказаться не может, как и согласия последнего на совершение каких-либо действий в его интересах для законного представителя не требуется. Допуск родителя в качестве законного представителя к участию в деле не носит безусловный характер. В досудебном производстве следователь или дознаватель, содействуя в силу ст. 11 УПК РФ обеспечению прав участников уголовного процесса, должны учитывать поведение законного представителя во время производства по делу. При установлении совершения ими действий, наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, обязаны выносить постановление в порядке ч. 4 ст. 426 УПК РФ об отстранении законного представителя от участия в деле. В настоящее время дискуссионность этого вопроса отчасти исчерпана в силу изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 обстоятельства отстранения законного представителя от участия в деле, которые могут служить ориентиром при возникновении такой ситуации.

В то же время, решая вопрос об участии законных представителей в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, необходимо принимать во внимание два момента: 1) чувства, испытываемые несовершеннолетним к данным лицам; 2) возможность их отрицательного влияния на несовершеннолетнего в процессе следственного действия.

В связи с этим в юридической литературе высказывается мнение о необходимости надения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого правом выбора законного представителя из числа лиц, предусмотренных законом, поскольку на практике иногда встречается ситуация, когда подросток просит не приглашать в правоохранительные органы, например, отца ввиду негативных с ним отношений, а просит пригласить мать.

Мы полностью поддерживаем данное суждение, так как его реализация позволит расширить право выбора несовершеннолетнего подозреваемого и послужит закреплению возможности иметь избранного им законного представителя.

Необходимость закрепления указанного положения подтверждается, в частности, нормами Семейного кодекса РФ. Так, согласно ст. 57 данного закона, ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Учет мнения ребенка, достигшего десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что законодатель не до конца урегулировал институт законного представительства несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого, вследствие чего расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних продолжает проводиться с препятствиями, что неблагоприятно сказывается на качестве, эффективности и сроках расследования.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001.
3. Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции, 2013, N 1.
4. Григорян Г.С. Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних / Чельшева О.В., Григорян Г.С. / Вестник экономики права и социологии, 2010, №1.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М. 2000.

ANTIPOVA Angelina Evgenevna
student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

**THE PROBLEM OF PARTICIPATION OF LEGAL REPRESENTATIVES
OF A MINOR SUSPECT / ACCUSED IN THE CONDUCT
OF INVESTIGATIVE ACTIONS**

***Abstract.** This article deals with the problem of the choice and participation of legal representatives in the conduct of investigative actions involving juvenile suspects and accused persons. The article provides arguments on which the issue of the choice by the minor himself of a specific legal representative is considered.*

***Keywords:** legal representative, minor, suspect.*

КАГЕРМАНОВ Гилани Абдрахманович
магистрант 2 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук
Волков Александр Александрович*

САМОЗАЩИТА РАБОТНИКАМИ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена вопросам самозащиты прав работников в случаях их нарушений. Автор рассматривает эффективность самозащиты и возможности реализации права на самозащиту, а также формы самозащиты.

Ключевые слова: самозащита, нарушение прав, способ защиты, отказ от выполнения работы.

Российская Федерация позиционирует себя в мире как правовое социальное государство. Вторая глава Конституции РФ конкретизирует и развивает положения о человеке и гражданине, его правах и свободах как высшей ценности. В разные периоды времени ученые обращали внимание на то, что Конституция Российской Федерации исходит из принципа независимости прав и свобод человека от произвола государства [1].

Адриановская Т. Л. [2, с.118] отмечает, что дешевая рабочая сила всегда была востребована на рынке труда и очень часто ее использование проводилось с нарушением закона. Среди всех прав, гарантированных Конституцией РФ, трудовые права граждан являются основополагающими и их соблюдение всеми субъектами трудовых правоотношений показывает фактическое положение дел с правовым статусом личности в государстве.

Право на труд закреплено в ст. 37 Конституции Российской Федерации. Право на труд является комплексным правом и реализуется в положениях, касающихся свободы труда, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Немаловажное значение имеет запрещение принудительного труда, а также право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Провозглашенные права были бы декларативными, если бы не признавалось и не гарантировалось право на их защиту, в частности, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Большинство нарушений прав работников допускается из-за отсутствия эффективных механизмов защиты трудовых прав работников [3, с.127].

Право на защиту гарантировано государством, что не лишает работников возможности отстаивать свои права самостоятельно, то есть применять самозащиту. Ст. 45 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Трудовой кодекс РФ (ст. 352) содержит перечень основных способов защиты прав и свобод. К ним относятся:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- судебная защита.

Легального определения самозащиты в Трудовом кодексе нет. Многие ученые неоднократно пытались дать определение самозащите.

Например, М. Пресняков определяет самозащиту как предусмотренную трудовым законодательством возможность работника самостоятельно, своими правомерными действиями осуществлять защиту индивидуальных трудовых прав и законных интересов в пределах, установленных законом [4, с.51-70].

На наш взгляд, самозащита трудовых прав работников – это, в первую очередь, способ защиты трудовых прав, который представляет собой действия работника, направленные на пресечение нарушения его трудовых прав или на восстановление нарушенного права.

Для самозащиты трудовых прав работников характерны следующие черты [5, с.11]. Работник самостоятельно обеспечивает реализацию субъективного права на защиту права без обращения в компетентные органы или суд. Самозащита предполагает только пассивное поведение работника, связанное с отказом от выполнения требований работодателя, которые нарушают его права, свободы и законные интересы.

Отказ от какого-либо требования является пресечением нарушения трудового права, например, права на безопасные условия труда, что позволяет отличить самозащиту от иных форм воздействия на поведение работодателя, например, проведение забастовки, суть которой заключается в приостановлении работы до достижения поставленной цели.

Отказ от выполнения требований работодателя не ограничен сроком и непосредственно обеспечивает защиту субъективного права работника путем бездействия. Самозащита не связана с каким-либо принуждением субъекта, нарушившего право к совершению определенных действий. Это объясняется тем, что целью самозащиты является пресечение действий, которые нарушают трудовые права. Чтобы принудить нарушителя трудовых прав к определенным действиям, необходимо использовать другие способы защиты трудовых прав. Самозащита может быть использована в качестве способа защиты субъективных прав, свобод и законных интересов только самим работником. Работодатели не могут использовать такой способ защиты своих прав, свобод и законных интересов. В ТК РФ самозащите трудовых прав работников посвящена статья 379 ТК РФ.

В целях самозащиты трудовых прав работник может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а

также отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. На время отказа от указанной работы за работником сохраняются все права, предусмотренные ТК РФ, иными законами и другими нормативными правовыми актами. Согласно ст. 380 ТК РФ работодатели, представители работодателя не имеют права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав. Самозащита возможна только в случаях, прямо предусмотренных Трудовым кодексом.

В других федеральных законах также может быть предусмотрено право на самозащиту, но пока они не приняты.

В соответствии с ТК РФ самозащита возможна в случаях:

- 1) поручения работнику работы, не предусмотренной трудовым договором;
- 2) возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью работника.

Необходимо отметить, что вопреки названию ст. 379 ТК РФ, сформулированному как «Формы самозащиты», она предусматривает лишь одну форму – отказ от выполнения трудовых обязанностей, на что обращают внимание ученые [6, с.109-110]. Самозащита может применяться работником также в следующих случаях: если работодатель не обеспечил работника средствами индивидуальной и коллективной защиты (ст. 220 ТК РФ), в случае задержки заработной платы на срок более 15 дней (ст. 142 ТК РФ). Эти случаи рассматриваются как самостоятельные правовые явления.

По нашему мнению, отказ от выполнения трудовых обязанностей, когда он вызван грубым нарушением трудовых прав работника и имеет целью восстановление этих прав, должен признаваться самозащитой. Реализация права на самозащиту на практике может вызывать затруднения, в связи с чем возникает несколько проблемных вопросов: 1) об оплате периода приостановления выполнения трудовых обязанностей; 2) о необходимости присутствия работника на рабочем месте. Например, порядок и размер оплаты периода, когда работник не работал в связи с необходимостью защитить свои трудовые права, определен по отношению к конкретным видам самозащиты. Так, для защиты права на труд, отвечающий требованиям охраны труда (ст. ст. 219, 220 ТК РФ), установлена оплата как за простой не по вине работника. Видимо, правильнее было бы в этом

случае оплачивать приостановку выполнения трудовых обязанностей как простой по вине работодателя в соответствии с ч. 1 ст. 157 ТК РФ, поскольку работодатель не выполнил обязанностей, возложенных на него трудовым законодательством.

В то же время по отношению к случаям незаконного перевода на другую работу такой подход вряд ли применим, поскольку работник фактически лишается возможности трудиться.

По сложившейся практике при восстановлении незаконно переведенного работника на прежней работе ему оплачивается время вынужденного прогула (ст. ст. 72, 394 ТК РФ). На время правомерного отказа от работы за работником сохраняются все права, предусмотренные Трудовым кодексом, иными законами и другими нормативными правовыми актами. Однако порядок и размер оплаты периода, когда работник не работал в связи с необходимостью защитить свои трудовые права, точно не определён, что является, на наш взгляд, упущением законодателя. По отношению к некоторым случаям самозащиты, например, при приостановке работы, в связи с задержкой заработной платы, никаких гарантийных выплат не предусмотрено, что существенно снижает значение и эффективность практического применения работниками этого способа защиты трудовых прав.

Статья 379 ТК РФ не определяет, обязан ли работник после извещения работодателя об отказе от выполнения работы находиться на своём рабочем месте. Но принимая во внимание, что в силу ст. 4 ТК РФ работа, которую выполняет работник в случаях, когда он имеет право отказаться от её выполнения, относится к принудительному труду, он вправе не выходить на работу до устранения причин, вызвавших отказ от работы.

Продолжительность приостановки выполнения трудовых обязанностей в порядке самозащиты не ограничивается и определяется временем, необходимым для восстановления нарушенных прав и свобод работника. Самозащита трудовых прав осуществляется работниками свободно [7, с. 3]. Руководитель, иные должностные лица организации не имеют правовых оснований принуждать работника к выполнению работы, угрожать ему, оказывать какое-либо психологическое давление. Не допускается также привлечение работников, реализующих право на самозащиту, к дисциплинарной ответственности. Исходя из всего

вышесказанного, можно сделать вывод, что каждый работник имеет право на защиту своих прав и свобод, а также интересов, которые охраняются и гарантируются государством. Важным, на наш взгляд, является, условие о том, что все гарантии и права сохраняются за работником в полном объеме только в том случае, если он письменно предупредил работодателя или его представителей. Самозащита в трудовом праве рассматривается как особая мера защиты. Говоря о востребованности самозащиты трудовых прав на практике, следует отметить, что работники прибегают к данному способу при наличии существенных нарушений своих трудовых прав.

В законодательстве самозащита работниками трудовых прав стоит на первом месте, но основная часть работников не пользуется этим правом, так как они считают, что в нашей стране с ее прочными традициями государственного управления, более эффективной и надежной является защита, которую обеспечивает государство в лице юрисдикционных органов. Возможно, это связано с нежеланием работников обострять отношения с работодателем. Работники считают, что меры по защите их трудовых прав обязаны принимать государственные органы, которые должны пресекать нарушения независимо от реакции на них работников [8, с.51-54].

Но государственные органы далеко не всегда имеют информацию о нарушениях, совершаемых работодателем, не всегда предпринимаются необходимые меры по пресечению нарушения трудовых прав. Итак, самозащита трудовых прав работников – это способ защиты трудовых прав, который представляет собой действия работника, направленные на пресечение нарушения его трудовых прав в формах, установленных трудовым законодательством.

Несомненно, следует одобрить введение в ТК РФ института самозащиты, но при этом и обратить внимание на определенное несовершенство законодательного закрепления самозащиты в ТК РФ. Во-первых, необходимо установить четкие гарантии прав работников в связи с реализацией права на самозащиту, чтобы механизм самозащиты в сфере труда служил интересам работников, во-вторых, расширить перечень форм самозащиты трудовых прав работников. Указанные меры помогут в значительной степени повысить

востребованность использования самозащиты трудовых прав работников на практике.

Литература

1. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Л. А. Окунькова. – М. БЕК. 1996 // СПС «КонсультантПлюс»; Тихомиров М. Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. 3-е изд., доп. и изм. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2009. 157 с. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Адриановская Т. Л. Административная ответственность за нарушения трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.

3. Адриановская Т. Л. Право профессиональных союзов на осуществление контроля за

соблюдением трудового законодательства // Труд и социальные отношения. 2015. № 5.

4. Пресняков М. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. 2013. № 3.

5. Степанова Т. Н. Защита трудовых прав работников // Вестник ТПСБИ. 2008. № 2.

6. Репринцев Д. Д. Самозащита работниками трудовых прав // Трудовое право. 2009. № 3.

7. Казакова Е. Б. Правовые аспекты защиты и самозащиты прав в трудовых правоотношениях // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 2.

8. Канунников А. Б. Правовая культура самозащиты работниками трудовых прав // Трудовое право. 2007. № 2.

KAGERMANOV Gilani Abdrakhmanovich

2nd year Master's student of the Law Institute,
North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

Scientific Advisor – Professor of the Department of Legal Culture and Human Rights Protection of the North Caucasus Federal University, Doctor of Law Volkov Aleksandr Aleksandrovich

SELF-DEFENSE OF LABOR RIGHTS BY EMPLOYEES

Abstract. *The article is devoted to the issues of self-protection of workers' rights in cases of their violations. The author considers the effectiveness of self-defense and the possibility of exercising the right to self-defense, as well as forms of self-defense.*

Keywords: *self-defense, violation of rights, a way of protection, refuse to work.*

ЛАТЫПОВ Азамат Мирзалифович

кандидат технических наук, магистрант, Институт права,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

***Аннотация.** В данной статье представлены особенности гражданско-правовой защиты авторских прав в сети «Интернет». Проанализировано действующее законодательство по данному вопросу, а также судебная практика. Выявлены проблемные вопросы правоприменения законодательства в сфере гражданско-правовой защиты авторских прав в сети «Интернет». Предложены правовые механизмы, способные обеспечить достойную охрану и защиту результатов интеллектуального труда и его распространения.*

***Ключевые слова:** авторское право, Интернет, гражданско-правовая защита, особенности защиты, судебная практика.*

Авторское право – институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства, т.е. результатов творческой деятельности людей в этих областях. Так же авторским правом охраняются программы для ЭВМ и базы данных. В соответствии с законом они приравнены к литературным произведениям и сборникам.

На сегодняшний день авторское право, как отрасль российского права, достаточно уязвима, а стремительная цифровизация и развитие Интернета создают условия для нарушения авторских прав. Большой проблемой, недостаточно исследованной учеными вплоть до настоящего времени, является отсутствие в Российской Федерации единой законодательной базы, которая предъявляла бы единые требования к пользователям сети «Интернет» по всему миру. В силу своей специфичности Интернет требует особого законодательного регулирования, что и обуславливает **актуальность** темы исследования.

Целью статьи является проведение правового анализа особенностей гражданско-правовой защиты авторских прав в сети «Интернет».

Согласно вступившей в силу с 1 августа 2013 года статьи 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон) правообладатели, права которых нарушены незаконным размещением их произведений в Интернете, вправе обратиться в Мосгорсуд с

требованием ограничить доступ к пиратским интернет-ресурсам. В случае принятия судом обеспечительных мер Роскомнадзор обязан после получения соответствующего определения внести данные сайты или страницы сайтов в специальный реестр с целью их блокировки операторами связи.

Нормативное правовое регулирование авторского права в России осуществляется статьями 1255-1302 Гражданского кодекса Российской Федерации [1, с. 10].

Гражданско-правовая защита авторских прав в сети «Интернет» обладает следующими особенностями:

- возможность взыскания компенсации за нарушение исключительного права на произведение не зависит от того, знал ли нарушитель о неправомерности своих действий;
- исключительное право не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом;
- пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности являются созданными творческим трудом [6];
- каждое из музыкальных произведений (песен), содержащихся на незаконно распространённом диске, является самостоятельным объектом исключительных прав, подлежащих защите путем взыскания компенсации, размер которой рассчитывается за каждое из указанных произведений;
- истец, обращающийся в суд за защитой прав на персонажа как на часть произведения,

должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности;

– отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права;

– различие текстов двух произведений по смысловой нагрузке, характеру изложения и их ориентированность на различные читательские аудитории сами по себе не являются обстоятельствами, исключающими факт заимствования фрагментов одного произведения из другого;

– издание тиража произведения в дополнение к тиражу, вышедшему ранее без согласия авторов, само по себе не свидетельствует о незаконном использовании произведения, если на момент выхода произведения в свет издатель обладал правом на его использование;

– различие текстов по смысловой нагрузке, характеру изложения и их ориентированность на различные читательские аудитории сами по себе не являются обстоятельствами, исключающими возможность заимствования;

– представление музыкального произведения с помощью Интернета, размещенного в месте, открытом для свободного посещения, является публичным исполнением произведения, а не сообщением произведения в эфир;

– использование музыкального произведения – объекта авторского права, в том числе при его публичном исполнении в отсутствие лицензионного договора, заключенного с правообладателем либо с Российским авторским обществом (РАО), неправомерно и влечет ответственность, предусмотренную статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 176].

Например, разрешая спор, суд исходил из того, что книжное издание, распространенное ответчиками, содержит произведения, которые копируют сочинения истца, при этом фрагменты из сочинений истца составляют большую часть текста, положенного в основу произведений, которые размещены в сборнике. В данном издании истец в качестве автора сочинений не указан, доказательств того, что сочинения истца использованы ответчиками в соответствии с действующим законодательством, суду не представлено. Согласно статье 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации защите путем взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, исключительное право защите путем взыскания компенсации морального вреда не подлежит, поскольку к неимущественным не относится [7].

В системе арбитражных судов начиная с 2013 года начал работу первый специализированный суд – Суд по интеллектуальным правам. Данные относительно рассмотрения дела Судом по интеллектуальным правам представлены в таблице.

Таблица

Отчет Суда по интеллектуальным правам за первое полугодие 2022г. [8]

		Остаток неоконченных дел на начало отчетного периода	Поступило заявлений, исковых заявлений	Возвращено	Принято к производству	Количество дел по принятым к производству заявлениям, исковым заявлениям
А	Б	1	2	3	4	5
Экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений	1	323	293	40	262	261
Экономические споры и другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений	2	322	310	11	293	291
ВСЕГО:	3	645	603	51	555	552

Субъектный состав авторского правоотношения, возникающего в сети Интернет по поводу объектов авторских прав, характеризуется множественностью, так как кроме правообладателя и потребителя, в них участвуют посредники [3, с. 60].

Статьей 15.2 Федерального установлен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав. Правообладатель в случае обнаружения в сети «Интернет» объектов авторских и (или) смежных прав, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в Роскомнадзор, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию.

Роскомнадзор на основании вступившего в силу судебного акта в течение трех рабочих дней:

1) в отношении сайта в сети «Интернет» определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в сети «Интернет», указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети «Интернет», на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав;

2) в отношении сайта в сети «Интернет» направляет провайдеру хостинга в электронном виде уведомление на русском и английском языках о нарушении исключительных прав на объекты авторских и (или) смежных прав, распространяемые в сети «Интернет»;

3) фиксирует в соответствующей информационной системе дату и время направления уведомлений [4, с. 16].

В юридической литературе ведется полемика относительно правовой природы следующих способов защиты: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Размещение данных способов в одном абзаце статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации дает основание некоторым авторам рассматривать их в качестве единого способа защиты авторского права. По мнению других, указанные способы могут быть использованы уполномоченным субъектом как совместно, так и по отдельности, в зависимости от его потребностей [5, с. 43].

Подытожив все сказанное, следует выделить следующие направления решения проблемы в области охраны объектов авторского права в сети «Интернет». Во-первых, одним из направлений должно стать взаимодействие государств с целью обмена опытом решения данной проблемы. Во-вторых, необходимо создать систему быстрого и эффективного реагирования на нарушение авторских прав в компьютерной сети. В-третьих, следует выделить направление совершенствования законодательства в сфере нарушения авторского права в сети «Интернет». На наш взгляд, целесообразно было бы создать правовое поле, которое будет распространять свое действие на отношения в сети «Интернет».

Литература

1. Болдырев, С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Болдырев Сергей Игоревич; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. – Курск, 2017. – 22 с.
2. Ванюшина Е.А. Гражданско-правовые способы защиты авторских прав в сети Интернет / Е.А. Ванюшина // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 175-178.
3. Гребенькова Л.А. Блокировка сайтов как метод борьбы с нарушением авторских и смежных прав в Интернете // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 56-71.
4. Еременко В.И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8. – С. 13-19.
5. Медведев С. Российский антипиратский закон: особенности применения и тенденции развития / С. Медведев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 11. – С. 40-48.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения 15.11.2022)

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. N 5-КГ14-129 // [Электронный ресурс]. <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения 15.11.2022)

8. Отчет Суда по интеллектуальным правам за первое полугодие 2022г // [Электронный ресурс]. <https://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2022)

LATYPOV Azamat Mirzalifovich

Candidate of Technical Sciences, Master's student, Institute of Law,
Bashkir State University, Russia, Ufa

FEATURES OF CIVIL COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Abstract. *This article presents the features of civil law protection of copyright on the Internet. Analyzed the current legislation on this issue, as well as judicial practice. Problematic issues of law enforcement in the field of civil protection of copyright on the Internet are identified. Proposed legal mechanisms that can provide decent protection and protection of the results of intellectual work and its distribution.*

Keywords: *copyright, Internet, civil law protection, features of protection, judicial practice.*

ЛАТЫПОВ Азамат Мирзалифович

кандидат технических наук, магистрант, Институт права,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

**ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ
ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ NFT**

***Аннотация.** В работе представлены сущностные характеристики существующего в настоящее время невзаимозаменяемого токена (NFT), а также раскрываются отдельные особенности защиты авторских прав при законодательном регулировании NFT. Также в настоящем исследовании выявлены пробелы в правовом регулировании NFT, а также предложены некоторые пути их восполнения.*

***Ключевые слова:** невзаимозаменяемый токен (NFT), авторские права, защита, суд, Гражданский кодекс.*

В настоящее время в мире с каждым днем все больший интерес вызывает новая цифровая технология – сделки, связанные с куплей-продажей невзаимозаменяемых токенов (NFT). Данные цифровые объекты являются финансовыми инструментами, используемые как людьми, так и компаниями для увеличения своих активов посредством реализации токенов за криптовалюту.

NFT пользуются огромной популярностью среди коллекционеров, инвесторов, художников и энтузиастов, желающих захватить новый рынок и заработать немалые деньги. Вместе с тем можно наблюдать, как огромное количество художников продают виртуальные произведения за нереально большие суммы. К примеру, художник Beeple продал NFT, которое называется «Everydays: the First 5000 Days», по стоимости более чем за 69 миллионов долларов США [6].

Таким образом, в настоящее время имеется острая необходимость в упорядочении регулирования выпуска NFT на законодательном уровне, в повышении эффективности такого правового регулирования данной технологии, что обусловило **актуальность** настоящей статьи.

Целью данной работы является проведение анализа законодательного регулирования защиты авторских прав в сфере NFT, а также предложение путей, направленных на совершенствование оборота NFT.

Данная отрасль IT технологий и цифровизации является менее урегулированной в отличие от криптовалюты.

NFT (non-fungible token) в переводе с английского означает «невзаимозамняемый

токен». Данное свойство порождает его уникальность, поскольку данный объект существует исключительно в одном экземпляре, зашифрованный в определенных кодах и размещенный на электронной площадке.

В качестве примера можно привести наиболее распространенную базу для создания NFT – Ethereum, где каждая криптографическая единица учёта является взаимозаменяемой, однако NFT, созданный на блокчейне Ethereum, уникален, ведь он представляет собой отдельный цифровой элемент, а, следовательно, он не может заменить другой элемент, а также сам не может быть заменён другим элементом. Технологический аспект данного вопроса определяется тем, что NFT признаётся цифровым сертификатом, который содержит всю информацию о товаре. В свою очередь цифровой товар может иметь любую форму (наиболее распространены изображения, видео, аудио и т.д.).

Однако токенизировать можно и цифровое искусство, предметы компьютерных игр, недвижимость в виртуальной вселенной. При этом, необходимо отметить, что в мире были случаи, когда в цифровой сертификат было заложено право собственности на недвижимое имущество, поэтому говорить о том, что NFT может содержать только изображения, видео, аудио является некорректным [1, с. 52].

Еще одним признаком NFT, кроме его невзаимозаменяемости, является неразрывность по сравнению с взаимозаменяемыми токенами. Рассмотрим на примере криптовалюты Ethereum. Современные криптобиржи предлагают купить не только целый токен, но и определённую его часть. Конкретные ограничения в покупке меняются от биржи к бирже, но в этой ситуации важно то, что

взаимозаменяемые токены фактически являются ещё и отдельными. В свою очередь, NFT является отдельным цельным объектом, который нельзя разделить на части, и, собственно, в этом и заключается природа его возникновения.

Оборот NFT возможен только на специализированных площадках, таких как Rarible, OpenSea, Discord и др. Однако, в условиях проводимой санкционной политики стран Запада и Европейского Союза, существуют трудности в реализации NFT на указанных площадках.

Следует отметить, что 19 мая 2022 года в Государственной Думе зарегистрирован законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» (далее – законопроект), который предусматривает дополнение части 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвёртая), а именно перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, еще одним видом - невзаимозаменяемым токеном уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн).

Однако, представленный законопроект не содержит положений, устанавливающих к какому из виду объектов права интеллектуальной собственности будет относиться невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива [2, с. 117].

Кроме того, согласно официальному отзыву Правительства Российской Федерации на законопроект от 30 августа 2022 года из содержания законопроекта остаются непонятными критерии охраноспособности предлагаемого объекта интеллектуальной собственности, срок действия и порядок отчуждения исключительного права на него. В связи с чем, Правительством Российской Федерации в конечном итоге не был поддержан данный законопроект.

Вместе с тем предложенная в законопроекте формулировка невзаимозаменяемого токена уникального цифрового актива содержит ограниченный перечень видов цифровых прав, находящихся в NFT, что является некорректным и требует дополнительного законодательного регулирования поскольку такой токен может содержать и права на объекты, которые расположены в «реальном» мире.

Следует отметить, что NFT – это форма выражения (существования) объекта авторского права. Собственно, это и есть один из признаков объекта авторского права – объективная форма выражения. Следовательно, токенизированное произведение (фотография, видео, картина, рисунок, музыка и т.д.) при наличии оригинальности (творческого характера) является объектом авторского права. Однако, по нашему мнению, объектом авторского права является не само NFT, а именно NFT-произведение, то есть произведение, зафиксированное в специфической цифровой токенизированной форме.

Более того, это произведение в форме файла можно создать сразу как NFT-произведение или перевести в цифровую-NFT форму.

Очевидно, что большинство объектов авторского права могут быть токенизированы – фотографии, рисунки, видео, музыкальные произведения и т.п., что приводит к созданию NFT-произведения, т.е. существует не просто в цифровой форме, а в специфической цифровой токенизированной форме [3, с. 24].

После токенизации владелец NFT-объекта осуществляет все авторские права на это произведение самостоятельно: использует на собственное усмотрение, дает разрешение на использование NFT-произведения третьим лицам (в том числе с применением смарт-контрактов).

Автор (владелец NFT произведения) может также отчуждать права на это произведение, заключив соответствующий договор (купли-продажи, дарения и т.п., обычно путем заключения именно смарт-контракта). При этом NFT (как одновременно и цифровой сертификат) свидетельствует об уникальности произведения, что позволяет повысить его стоимость и избежать в будущем незаконного распространения в цифровой среде (что присуще практически всем цифровым и оцифрованным объектам авторского права).

NFT – это одновременно доказательство уникальности произведения и фиксация информации о произведении и его авторе (владельце имущественных прав). Обращаем внимание, что в этом случае речь идет не об авторе произведения, которое было токенизировано, а именно о лице, осуществившем токенизацию произведения. Эти лица (автор произведения и лицо, токенизовавшее произведение) могут как совпадать, так и быть разными.

Токены хранятся в открытом блокчейне, поэтому информация об объекте, история его операций будет доступна и достоверна всегда,

следовательно, NFT представляет собой право владеть оригинальной версией определенного объекта, NFT позволяет зафиксировать авторские права, подтверждаемые в блокчейне [4, с. 47].

Однако блокчейн не проверяет подлинность работ и не верифицирует автора на входе. Поэтому возможны споры относительно авторства на такие NFT-произведения, если токенизация осуществлена лицом, которое не является автором произведения и не обладает имущественными авторскими правами.

Поэтому, независимо от передачи имущественных авторских прав, автор первоначального произведения, которое в дальнейшем было преобразовано в NFT-произведение, может противодействовать такому преобразованию и запрещать дальнейшее использование такого произведения. Каким будет ответ судебной практики (в том числе зарубежной, ввиду безграничности цифровой среды) – спрогнозировать сложно. В то же время большинство таких споров должны решаться с учетом выводов судебных экспертиз в сфере интеллектуальной и компьютерно-технической экспертизы [5, с. 68].

Таким образом, NFT-произведение – это произведение, которое токенизировано автором (другим владельцем имущественных авторских прав), может охраняться как новейший объект авторского права, существующий в специфической цифровой форме. Законодательство в сфере авторского права практически не приспособлено для регулирования отношений по использованию произведений в цифровой среде, поэтому и NFT-произведения имеют неопределенный правовой режим.

Также считаем необходимым доработать законопроект в части расширения термина «невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива», определения сущности NFT, критериев охраноспособности

предлагаемого объекта интеллектуальной собственности, срока действия и порядка отчуждения исключительного права на него в целях предоставления надлежащей правовой охраны такому объекту интеллектуальной собственности. Также после надлежащего законодательного регулирования NFT, целесообразно обеспечить нормативное регулирование вопросов налогообложения операций с такими NFT, и создание специализированной площадки в Российской Федерации, позволяющей осуществлять оборот NFT.

Литература

1. Борисов Ю.В., Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? / Ю.В. Борисов, А.А. Победкин // Цифровое право. – № 3(1). – С. 44-66.
2. Жарова А.К. Защита интеллектуальной собственности: учебник. – Изд. 4-е, допол. и перераб. / А.К. Жарова; под общ. ред. А.А. Стрельцова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.
3. Кузеванов А.И. Соотношение гражданско-правовых средств и способов защиты авторских и смежных прав автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кузеванов Антон Игоревич. – Москва, 2018. – 33 с.
4. Радецкая М.В. Охрана исключительных прав и пресечение недобросовестной конкуренции: поиск баланса // Закон. – 2017. – № 12. – С. 44-55.
5. Харитонов Ю.С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 65-73.
6. 10 самых дорогих проданных NFT [электронный ресурс] / <https://academy.binance.com/ru/articles/the-most-expensive-nfts-ever-sold>. – Дата обращения 15.11.2022.

LATYPOV Azamat Mirzalifovich

Candidate of Technical Sciences, Master's student, Institute of Law,
Bashkir State University, Russia, Ufa

PECULIARITIES OF COPYRIGHT PROTECTION UNDER LEGISLATIVE REGULATION OF NFT

Abstract. *The paper presents the essential characteristics of the currently existing non-fungible token (NFT), and also reveals certain features of copyright protection in the legislative regulation of NFT. In addition, this study identifies gaps in the legal regulation of NFTs, and also suggests some ways to address these gaps.*

Keywords: *non-fungible token (NFT), copyright, protection, court, Civil Code.*

ЛЕПСКИЙ Илья Евгеньевич

магистрант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Россия, г. Сыктывкар

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности конституционно-правовой ответственности. При изучении конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности рассматриваются проблемы ее реализации и значение в правовой системе страны.*

***Ключевые слова:** юридическая ответственность, конституционное право, конституционная ответственность, проблемы реализации.*

Конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности и обязательным атрибутом конституционного права. Получается, что конституционное право характеризуется особым потенциалом, который обеспечивает действие существующих в России правовых норм.

В связи с тем, что конституционное право является ядром правовой системы страны и именно от него зависит функционирование иных отраслей российского права, то особенно важным является правовая регламентация всех ее составных элементов, включая вопросы ответственности. Факт наличия конституционно-правовой ответственности помогает приобрести указанной отрасли права логическую завершенность [1, с. 36].

Конституционно-правовая ответственность, наряду с иными видами ответственности характеризуется своим предметом, методами, особым субъектным составом и спецификой регламентируемых общественных отношений.

Стоит отметить, что существование конституционно-правовой ответственности по-разному воспринимается учеными-правоведами. Часть ученых придерживается мнения, что рассматриваемый ид юридической ответственности не получил должной регламентации в действующем законодательстве, в связи с чем существует ряд сложностей с ее применением на практике.

Нельзя согласиться с рядом ученых, которые считают, что конституционно-правовая ответственность как отдельный вид не выделяется вовсе.

Действующее законодательство не содержит определения «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Действующее законодательство устанавливает факт ответственности государственных органов власти и их должностных лиц, но при этом не называет прямо данный вид ответственности конституционно-правовым в конкретной форме.

Для того, чтобы удостовериться в наличии рассматриваемого вида ответственности следует обратиться к решениям Конституционного суда Российской Федерации. Так, в определении от 20 декабря 2005 года устанавливается, что полномочие Государственной Думы об объявлении амнистии возлагает на неё всю полноту конституционной ответственности [2].

Помимо этого, в своих актах Конституционный Суд сформулировал общие положения о привлечении к данному виду ответственности. Конституционный Суд настаивает на том, что первоначально для привлечения к ответственности следует до мельчайших подробностей выяснить все обстоятельства нарушения действующего законодательства. То есть при привлечении к ответственности и установлению элементов состава деликта следует установить:

- субъект;
- объект;
- субъективную сторону;
- объективную сторону.

Также при установлении санкции за нарушение действующего законодательства в сфере конституционного права необходимо придерживаться принципа соразмерности – требуется, чтобы последствия совершенного деяния

соотносились с причинённым ущербом и вредом.

Если обратиться к доктрине конституционного права, можно заметить, что учёные правоведы не пришли к единому мнению о сущности конституционно-правовой ответственности и даже о верной терминологии. Виноградов В.А. считает, что верным названием будет служить термин «конституционно-правовая ответственность» [3, с. 78], Колосова придерживается мнения, что верным термином будет являться «конституционная ответственность» [4, с. 51], а Баглай не видит существенных различий между данными терминами и приравнивает их между собой, допуская применения обоих [5, с. 149].

Интересен также вопрос о месте данного вида ответственности в системе юридической ответственности в целом.

Так, Кутафин О.Е. считает, что данный вид ответственности содержит в себе признаки юридической ответственности в целом, а ряд других ученых считает, что мимо общих признаков ответственности, конституционно-правовая ответственность характеризуется рядом специфических особенностей, среди них можно назвать:

- Она имеет политическое содержание за счет регламентации в большей степени именно правоотношений в политической сфере.
- Имеет особое основание - конституционный деликт.
- Имеет тесную взаимосвязь с иными видами ответственности, которые применяются при совершении конституционного деликта.
- Особый порядок привлечения к ответственности, выражающийся в досудебном и судебном порядке и другие).

Виноградов В.А. в своей работе отмечает: «Конституционно-правовая ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [3, с. 78].

Проанализировав действующее законодательство, в качестве примера конституционно-правовой ответственности можно назвать: отставку правительства, отрешение от должности президента, возможность признания

Конституционным судом недействующими акты государственных органов власти.

Конечно для удобства, было бы логичнее, если все составы конституционно-правовых деликтов были собраны в одном нормативно-правовом акте. Данный вопрос уже неоднократно поднимался в научных кругах, ученые предлагали различные варианты решения данной проблемы.

Одна группа ученых предлагает принять «Конституционный кодекс Российской Федерации», но данный вариант в наименьшей степени поддерживается учеными, ввиду существования Конституции Российской Федерации [6].

Другая группа ученых предлагает ввести в действие федеральный закон, который будет регламентировать привлечение к конституционно-правовой ответственности. Так, Мионов А.Н. считает, что принятие кодекса на сегодняшний момент не имеет смысла в виду отсутствия большого количества законов, которые напрямую регламентировали конституционно-правовую ответственность, а вот принятие федерального закона он поддерживает [7, с. 171].

В любом случае все перечисленные предложения в случае реализации будут способствовать кодификации конституционных норм, так же как это сделано в отношении иных видов ответственности.

В науке конституционного права выдвигаются мнения о необходимости деления конституционно-правовой ответственности на виды по самым различным основаниям. В науке конституционного права выделяют различные виды (подвиды, разновидности) конституционно-правовой ответственности. Наиболее дискуссионным является вопрос о выделении позитивной и негативной конституционно-правовой ответственности.

Полагаем, что следует рассматривать конституционно-правовую ответственность, в первую очередь, в негативном аспекте, поскольку сущность конституционно-правовой ответственности заключается в применении в установленном порядке к лицу, совершившему конституционно-правовой деликт санкций правовой нормы.

Таким образом, основная проблема на сегодняшний день состоит в том, что отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регламентировал порядок привлечения к конституционно-правовой ответственности. В

случае принятия указанного закона было бы заполнено множество пробелов, касающихся рассматриваемого вида юридической ответственности.

Также в настоящее время отсутствует единое понимание среди ученых о том, что принято считать конституционно-правовой ответственностью, данная проблема также решилась бы принятием нормативно-правового акта, посвященного конституционно-правовой ответственности. В связи с этим, считаем целесообразным разработать проект будущего федерального закона государственным органам власти.

Литература

1. Иванова, Ю. Э. Конституционно-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности и способ укрепления конституционной законности / Ю. Э. Иванова // Актуальные проблемы юриспруденции. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 35-38.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 473-О «Об отказе в

принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран / В.А. Виноградов // – М.: Институт права и публичной политики. 2016. – 117 с.
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России / Н.М. Колосова – М.: Юрайт, 2017.
5. Конституционное право Российской Федерации : учеб. Б14 для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Миронов А.Н. Конституционное право Российской Федерации / А.Н. Миронов – М.: Юрайт, 2017. – 460 с.

LEPSKY Ilya Evgenievich

Master's student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Russia, Syktyvkar

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY: CONCEPT AND FEATURES

Abstract. *This article discusses the features of constitutional and legal responsibility. When studying constitutional and legal responsibility as a kind of legal responsibility, the problems of its implementation and its significance in the legal system of the country are considered.*

Keywords: *legal responsibility, constitutional law, constitutional responsibility, problems of implementation.*

МАКСИМОВА Екатерина Александровна
студентка, Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Россия, г. Челябинск,

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовное и уголовно-исполнительное право,
криминологии Южно-Уральского государственного университета
Евстратенко Елена Владимировна*

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рецидивная преступность составляет достаточно значимую долю в общей структуре преступности. Её высокая опасность, прежде всего, в наличии опасности исходящей от самой личности преступника, повторно совершающего преступные общественно опасные деяния. Высокий уровень рецидива преступлений обусловлен причинами различного характера. Статья посвящена проблемам рецидива преступления, а именно разграничению видов рецидива.

Ключевые слова: рецидив преступления, назначение наказания, квалификация преступления.

В уголовном праве рецидив преступления относится к числу тех проблемных вопросов, которые до сих пор остаются дискуссионными. От решения данного вида проблемы зависит понимание целого ряда взаимодействующих с ней категорий отрасли уголовного права и криминологии, так как рецидив преступления принадлежит к ряду вопросов и находится на стыке некоторых наук.

Под рецидивом преступления, согласно статье 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации понимается – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Уголовное право выделяет 3 вида рецидива: общий рецидив, опасный и особо опасный.

Как можно заметить, законодатель, констатируя данную норму закона, положил в нее два основных условия: а) совершения умышленного преступления; б) лицом имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, с.285].

Критерием определения является категория ранее совершенных преступлений и их количество и категория вновь совершенного преступления, а также ряд других условий, например, возраст, реальное отбывание наказания.

Хотелось бы остановиться на вопросах назначения наказания при рецидиве преступлений.

Согласно точному толкованию п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ,отягчающим обстоятельством для назначения наказания может быть признан рецидив преступлений, а не конкретный вид рецидива. Из выше указанного, вытекает не совсем ясная идея законодателя подразделения рецидива на виды. При этом в ст. 68 УК РФ установлены единые критерии определения нижнего предела назначения наказания при любом виде рецидива преступлений – 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Выделение общего, опасного, либо особо опасного рецидива имеет по новым правилам практическое значение лишь при назначении вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы.

Так, женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, следует отбывать наказание в исправительных колониях общего режима (п. "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ). Мужчинам при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, - в исправительных колониях строгого режима (п. "в" ч. 1 ст. 58 УК РФ). Мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений - в исправительных колониях особого режима (п. "г" ч. 1 ст. 58 УК РФ), с возможностью отбывания части срока наказания в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ) [2, с.3].

Значение рецидива также выражено в том, что наличие его в действиях осужденного

может стать основанием для установления ему административного надзора после освобождения (п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы").

Также, если сравнивать Уголовный Кодекс РФ и Уголовный Кодекс РСФСР, то следует отметить, что в УК РФ термин «особо опасный рецидивист» заменен на термин «рецидив преступления». Из этого следует, что законодатель предпринял попытку исключить личностный аспект вопроса. Теперь повторное совершение преступного деяния рассматривается как характеристика деяния, а не личности [3, с.95].

Согласно УК РФ рецидив учитывался и при квалификации. Например, Кража, совершенная лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, представлял собой вид множественности преступлений, именуемый специальным рецидивом. В 2003 этот признак был исключен из УК РФ и до 2012 года рецидив учитывался только при назначении наказания. В Федеральный закон от 29.02.2012 N 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" ввели ч. 5 ст. 131, 132 УК РФ, фактически вернули учет рецидива при квалификации деяния. Следует

заметить, что в УК РСФСР во многих статьях можно увидеть упоминание об учете рецидива при квалификации деяния, например в ст.117 «Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом». В действующем же УК около 10 лет с 2003 по 2012 рецидив учитывался только при назначении наказания, с 2012 года «изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» фактически позволяет учесть специальный рецидив при квалификации деяния.

Подводя итог, следует заметить, что виды рецидива преступления не учитываются при квалификации деяний и фактически не учитываются при назначении наказания. На мой взгляд, законодателю следует внести поправки в уголовный кодекс, позволяющие учитывать виды рецидива при назначении наказания.

Литература

1. Уголовное право России Общая часть Учебник (2-е изд., 3-е изд., перераб. и доп.) Под ред. В.П. Ревина // ЭБС Лань. 2010. С. 285.
2. Булгаков С.Н. Рецидив преступлений // СПС КонсультантПлюс. 2021. С.3.
3. Титов СН Уголовное право Российской Федерации Общая часть: учебное пособие // ЭБС Лань. 2018. С.95.

MAKSIMOVA Ekaterina Aleksandrovna

student, South Ural State University (National Research University), Russia, Chelyabinsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology of the South Ural State University Evstratenko Elena Vladimirovna

RECIDIVISM OF A CRIME IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Recidivism accounts for a fairly significant share in the overall structure of crime. Its high danger is, first of all, in the presence of danger emanating from the personality of the criminal himself, who repeatedly commits criminal socially dangerous acts. The high level of recidivism of crimes is due to various reasons. The article is devoted to the problems of recidivism, namely, the differentiation of types of recidivism.*

Keywords: *recidivism of the crime, sentencing, qualification of the crime.*

НИЗАМИЕВА Ольга Николаевна

доцент, канд. юрид. наук,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

АГАФОНОВА Анна Александровна

студентка Юридического факультета,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные точки зрения и трактовки учеными понятия, признаков и правовой природы цифровых прав.*

***Ключевые слова:** цифровые права, цифровизация, цифровые технологии, объекты гражданских прав.*

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, современное общественное пространство является достаточно открытым благодаря современным цифровым технологиям, и формируемое цифровое пространство отражает цифровые права человека в нем как права человека в соотношении с другими гражданскими правами. Однако для того, чтобы данный вид прав реализовался в законодательном смысле легально, необходимо развивать стратегию правового регулирования цифрового общественного пространства, в котором реализуются гражданские правоотношения людей без тотального государственного контроля, что указывает на возникновение противоречивого понимания правовой природы цифровых прав.

Несмотря на актуализацию правовой категории «объект гражданского права» в отечественном законодательстве, формальное определение данного концепта отсутствует. При этом, отметим, что ГК РФ (в ст. 128) содержит несколько примерный список объектов гражданского права.

Сравнивая различные высказывания исследователей, можно выделить одну распространенную теорию, которая отражает понятийное равенство между наполнением определения «объект права» и «объект правоотношений».

В отношении самой идеи цифровых прав, их правовой природы и особенностей регулирования ведутся достаточно активные дискуссии. В частности, именно это выделяют Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселова. Авторы отмечают, что «правовая природа сопутствующих цифровых технологий (криптовалюты, смарт-контрактов и пр.) предполагает структуризацию подходов

отечественного законодателя к регулированию оборота объектов в цифровой среде с использованием новых технологий в аспекте гражданского права. Данный актуальный вопрос авторами рассматривается на примере сравнительного анализа цифрового права с ценными бумагами как двух видовых объектов гражданского права» [2, с.179-192].

Рассматривая другие интерпретации и попытки объяснить правовую природу цифровых прав, отметим, что в большей мере другие взгляды отечественных и зарубежных исследователей представляют собой определенную концептуальную схему объяснения регулирования уже существующих гражданских прав через призму цифровизации.

Среди отечественных исследователей также преобладает тенденция выделения цифровых прав при реализации своих прав в пространстве Интернета, как публичном пространстве коммуникационной, деловой и цифровой активности человека. В.Д. Зорькин предлагает определять рассматриваемые права как «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к интернету, а также право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его уже оцифрованной персональной информации... Цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями

государств, - применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [7].

Подытоживая сказанное, отметим, что рассматриваемые концепции определения правовой природы цифровых прав, выделения их признаков и формулирования понятия в большей мере обоснованы и справедливы, однако не обладают той полнотой определения изучаемого конструкта. Наряду с указанным, выделим позицию ряда авторов (в частности, И.В. Понкина, а также А.И. Редькиной). Так, представленные исследователи утверждают, что «несмотря на устоявшееся признание цифровых прав за теми, что определены таковыми законом, данный подход не представляется основательным, поскольку есть и объективные основания для выделения и позиционирования таких прав» [3, с. 340]. Обозначим дефиницию, сформулированную рассматриваемыми учеными. Так, данные авторы определяют исследуемые права как «правопритязания и референтные правовые возможности, правовая природа которых возможна и имеет место исключительно только в сфере цифровой (виртуальной, дополненной или гибридной) реальности (в цифровом нормативном пространстве и в мире виртуальных вещей), в том числе права в отношении цифровых имущественных и немущественных активов» [3, с. 350]. Именно данное определение наиболее актуально, на наш взгляд, для выделения сущности и особенностей цифровых прав в системе объектов гражданского права, поскольку цифровые права действительно могут быть реализованы только в цифровом пространстве.

Литература

1. Колтунова И. В. Соотношение понятий «объект гражданского права» и «объект

гражданского правоотношения» // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XXV международной научно-практической конференции. Москва, 2019. – С. 24, 26.

2. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. – Пермь, 2019. – Вып. 2. – С. 179-192.

3. Понкин И. В., Редькина А. И. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 340-351.

4. Training Manual on Digital Rights and Freedom of Expression Online / Media Legal Defence Initiative. URL: <https://www.medialdefence.org/wp-content/uploads/2020/06/MLDI-Training-Manual-on-Digital-Rights-and-Freedom-of-Expression-Online.pdf>. – 65 p.

5. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 640 с.

6. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Юридические науки». – 2020. – № 2. – С. 58-67.

7. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета (Столичный выпуск). 29.05.2018. – № 115.

8. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111-119.

NIZAMIEVA Olga Nikolaevna

Associate Professor, Cand.Sc. (Jurisprudence), Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

AGAFONOVA Anna Alexandrovna

Student of the faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

THE CONCEPT, CHARACTERISTICS AND LEGAL NATURE OF DIGITAL RIGHTS

Abstract. *The article considers different points of view and scientists' interpretations of the pontic, signs and legal nature of digital rights.*

Keywords: *digital rights, digitalization, digital technology, objects of civil rights.*

ПУШИНА Светлана Александровна

магистрант,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Вологда

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСТУПКЕ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения об уступке прав требования, условия заключения договора цессии, дано определение уступки прав требования.

Ключевые слова: уступка прав требования, цессия, замена стороны в обязательстве.

Институт уступки прав требования (цессии), как и большинство норм современного гражданского права берет своё начало в римском праве. В римском праве институт цессии стал последним этапом института процессуального представительства.

Изначально обязательственные отношения в римском праве носили личный характер и имели силу только в отношении лиц их установивших. Обязательство расценивалось как определенная правовая связь между двумя лицами. При заключении договора, между его участниками формировалась особая взаимосвязь двух лиц, и третье лицо не имело права участвовать в нем, а тем более приобретать какие-либо права и совершать действия на основании договора, в котором первоначальное не участвовало. В то время существовал принцип непередаваемости прав и невозможности исполнения обязательств третьему лицу. На тот момент времени существовало правило «Никто не может договариваться в пользу постороннего» [5].

С развитием римского обязательственного права право требования выделилось в самостоятельный объект оборота. В дальнейшем нормы об уступке прав требования, возникшие в Римском праве, получили развитие в законодательстве большинства стран мира.

На современном этапе экономических отношений цессия приобретает все большую популярность. В условиях непростых экономических отношений, у участников данных отношений зачастую отсутствуют достаточные денежные средства для оплаты за выполненные работы. В этом случае предприниматель передает свое право требования денежных средств другому лицу на основании договора цессии.

Уступка права требования – цессия – это сделка, в результате которой одна сторона первоначальный кредитор или cedent, передает другой стороне новому кредитору или цессионарию право требовать исполнения обязательств от третьего лица. Результатом данной сделки является замена кредитора в обязательстве.

Е.А. Суханов определяет цессию как передачу права на основании заключенной между cedentом и цессионарием сделки либо иного предусмотренного законодательством факта, в результате чего происходит замена кредитора в обязательстве [3].

Заключение договора уступки прав требования имеет свои особенности. Во-первых, передаваемое право должно быть действительным и существовать на момент заключения договора.

Основанием для уступки прав требования должен быть возмездный договор за исключением случаев, предусмотренных законом, либо иными правовыми актами.

В соответствии с Российским законодательством, на основании положений, содержащихся в ст. 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка права требования допускается только в случае, если она не противоречит закону.

Кроме того, не допускается уступка прав требования по обязательствам, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника.

В случае, если уступка прав требования по денежному обязательству ограничена или запрещена соглашением между кредитором и должником, данное соглашение не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого

возникло это требование. При этом первоначальный кредитор, заключивший соглашение об уступке прав требования, несет ответственность перед должником за нарушение соглашения.

Право на получение неденежного исполнения может быть уступлено без согласия должника в случае, если исполнение обязательства новому кредитору не является значительно более обременительным для него.

Между тем, соглашением между должником и первоначальным кредитором может быть запрещена либо ограничена уступка прав требования по неденежному обязательству.

Уступка права требования может осуществляться посредством заключения договора.

Действующим законодательством не предусмотрена какая-либо определенная форма договора уступки прав требования «цессии», поэтому вопрос о форме договора цессии регламентируется нормами ст. 389 ГК РФ.

На основании вышеуказанной статьи уступка требования должна быть совершена в той форме, в которой совершена первоначальная сделка. Так если сделка совершена в простой письменной или нотариальной форме, то и уступка совершается в соответствующей форме.

Уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Обязательной государственной регистрации подлежит уступка прав требования по сделкам с недвижимостью, в это случае регистрация уступаемых прав подлежит общим правилам регистрации прав на недвижимость, установленным ст. 131 ГК РФ и законом о регистрации прав на имущество.

Говоря о содержании договора уступки прав требования необходимо отметить, что законодательно перечень существенных условий вышеуказанного договора не предусмотрен, в связи с чем подлежат применению общие положения о договорах.

В договоре цессии в обязательном порядке указываются сведения о субъектах: cedente и цессионарии, также указываются данные должника.

В договоре уступки права требования указываются права на обязательства, не исполненные должником и уступаемые прежним кредитором новому. Чаще всего передаваемые права, это долг в виде денежной суммы, либо

определенного имущества. Суды при рассмотрении споров по данной категории дел часто приходят к выводу о том, что сделка не заключена, поскольку стороны при заключении сделки не определили то право, которое является предметом сделки.

Существенным условием договора уступки прав требования является условие о предмете. В случае если уступаются права по договору, достаточно указания данных договора, на основании которого у cedenta возникло право требовать исполнения обязательств от должника.

В договоре цессии целесообразно указывать дату перехода прав требования, их стоимость и порядок расчетов, обязанности cedenta и цессионария. В обязанности cedenta следует включить обязанности по передаче цессионарию договоров, документов, удостоверяющих уступаемые права, а также обязанность по уведомлению должника о состоявшейся уступке.

Должник же должен быть уведомлен о состоявшейся уступке в письменном виде, однако, если это не предусмотрено договором, согласие должника на уступку не требуется. Должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до момента уведомления его о переходе прав требования. Должник также может выдвигать возражения относительно состоявшейся уступки прав требования, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления об уступке. Без согласия должника не допускается уступка прав требования по обязательствам, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Большинство договоров предусматривает замену кредитора без согласия должника, старый либо новый кредитор должны лишь уведомить должника о состоявшейся уступке, чтобы должник не исполнил обязательства первоначальному кредитору. В связи с чем остается открытым вопрос, кто же все-таки должен уведомлять должника о передаче прав требования, поскольку законодательно данный вопрос не урегулирован.

Развитие правового института перемены лиц в обязательстве ставит вопрос как о необходимости более четкого законодательного регулирования, так и о совершенствовании правоприменительной практики.

Пробелы в законодательстве и судебной практике приводят к тому, что договоры об уступке прав требования используются

недобросовестными участниками гражданских правоотношений для достижения своих целей.

Литература

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.09.2022).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»// «Российская газета», N 297,

29.12.2017. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

3. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том 2. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011, СПС «Консультант Плюс».

4. Новоселова Л.А. Сделка уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. Москва: Статут, 2003. С. 11–13.

5. Бондарев, Е. С. Римское право [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. С. Бондарев, Р. В. Овчинников. – Электрон.текстовые данные. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. - 136 с.

PUSHINA Svetlana Alexandrovna

Master's student, North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University,
Russia, Vologda

THE MAIN PROVISIONS ON THE ASSIGNMENT OF CLAIMS

Abstract. *The article discusses the main provisions on the assignment of claim rights, the conditions for concluding a cession agreement, and the definition of assignment of claim rights is given.*

Keywords: *assignment of claim rights, assignment, replacement of a party to an obligation.*

СОКОЛОВ Владислав Алексеевич

студент, Московский университет им С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Данная статья посвящена ответственности за похищение человека по законодательству зарубежных стран.

Ключевые слова: ответственность, похищение человека, уголовное законодательство зарубежных стран, уголовное наказание.

Взяв данную тему для изучения необходимо исследовать не только развитие отечественного законодательства, но также и зарубежного. Посмотрев на опыт других стран и на их ошибки, мы можем позаимствовать у них то, чего нам не хватает. Мы можем проанализировать зарубежное законодательство, взять то нам нужно, тем самым минимизировать количество проблем, которые возникают у нас на стадии применения статей. Для этого было изучено уголовное законодательство в таких странах, как Казахстан, Беларусь, Таджикистана, а также других государств.

Ответственность за похищение человека в Республике Казахстан предусмотрена в ст. 125. Исходя из содержания нормы, можно выделить некоторые отличительные черты. В качестве квалифицированного состава преступления выделяется неоднократность совершения данного преступления, в российском же уголовном праве данный признак не действует с 2003 г. Кроме того наравне с общим субъектом, в ч. 2 ст. 125 выделен и специальный субъект, лицо использующее свое служебное положение. В качестве обстоятельства отягчающего наказание в УК Казахстана выделен и такой признак, как «похищение лица в целях эксплуатации похищенного», понятие которой раскрывается в ст. 3 рассматриваемого закона.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в отличие от уголовных законов России и Республики Казахстан в ст. 182 раскрывает, что понимается под похищением: «Похищение человека представляет собой тайный или открытый, с применением обмана либо злоупотребление доверием, сопряженное с применением насилия или угрозой такового, либо другими формами принуждения противозаконный захват личности при отсутствии признаков

захвата заложника». Однако белорусский законодатель отказался от поощрительной нормы в виде освобождения от уголовной ответственности за похищение человека.

Особенностью регламентации уголовной ответственности в Украине является то, что законодатель объединил в одной норме два состава преступления – похищение человека или незаконное лишение свободы, таким образом, законодатель рассматривает их как равнозначные, что на наш взгляд не является целесообразным. Украинский законодатель, как белорусский не предусматривает возможности освобождения от уголовной ответственности.

Далее приступим к изучению Уголовного кодекса Республики Беларусь. В данном кодексе предусмотрена уголовная ответственность за данное преступление и регулируется это преступление статьей 182. Первое, что бросается в глаза это то, что в диспозиции данной статьи есть юридически закрепленное определение. Это главное отличие уголовного закона Республики Беларусь от нашего законодательства. Но необходимо разобрать данное понятие и понять, насколько оно универсально, и можно ли его рассматривать его применительно к нашему уголовному законодательству.

И так, рассмотрев диспозицию данной нормы, мы видим, что законодатель определил, как может совершаться похищение человека - тайно или открыто, путем обмана, с применением насилия или другого принуждения. Но законодатель не расписывает объективную сторону данного преступления, он не раскрывает полностью понятие. Вернее, он говорит только о завладении лицом. А на наш взгляд, это является самым важным в определении. Также диспозиция статьи 182 УК РБ отсылает

нас к другой уголовно-правовой норме того же Уголовного закона – к статье 291, а это захват заложника. И говорит, что если отсутствуют признаки захвата заложника, то необходимо квалифицировать по похищению человека. Эта отсылка осложняет применение статьи. Можно прописать, что понимается под похищением человека и уже не делать ссылку на другую статью.

Уголовное наказание за данное преступление такое же – от пяти до семи лет лишения свободы. А также как и в Уголовном кодексе Республики Казахстан может применяться такой вид наказания, как конфискация имущества.

Что касается освобождения от уголовной ответственности, то законодатель Республики Беларусь не предусматривает освобождение от уголовной ответственности за данное преступление. Скорей всего, законодательный орган считает, что невозможно освободить лицо, которое совершило такое преступление, даже если похититель освободил похищенного и осознал всю противоправность своих действий. Возможно это и правильная позиция, так как похититель посягает осознанно на жизнь и здоровье похищенного.

Изучая уголовное законодательство других стран, мы также можем увидеть дефиницию понятия в Уголовном кодексе Таджикистана. Так статья 130 «Похищение человека» дает нам юридическое толкование понятия. Оно говорит нам о том, что похищение человека совершается тайно или открыто, путем обмана, с применением насилия завладение лицом. А также отсылает нас к статье 181 УК Таджикистана, а именно к захвату заложника. Так диспозиция уголовно-правовой нормы в уголовном законе Таджикистана, как и в уголовном законе Республики Беларусь, отсылает нас к другой статье. Можно заметить, что уголовный закон Таджикистана был создан раньше. Поэтому, возможно, законодательные органы Республики Беларусь взяли за основу именно эту формулировку статьи. Поэтому точного и раскрывающего определения опять нет и в данном Уголовном кодексе.

Также в Уголовном кодексе Таджикистана присутствуют интересные признаки, такие как: похищение человека совершено с целью сексуальной эксплуатацией человека, с целью изъятия органов и тканей у похищенного и при особо опасном рецидиве. На наш взгляд, такие квалифицирующие признаки имеют место

быть. Поэтому следует присмотреться к данным формулировкам.

В Уголовном кодексе Республики Азербайджан ответственность за похищение человека закреплена в ст. 144, диспозиция которой, как и диспозиция ст. 126 УК РФ, не раскрывает, понятие и признаки преступления. Квалифицирующие и особо признаки данного преступления схожи с российским законодательством, но также имеют и отличительные черты. Так, уголовный закон рассматриваемой страны не дифференцирует ответственность за совершение преступления в соучастии, в отличие от УК РФ квалифицирующий признак преступления включает все формы соучастия.

Уголовный закон Латвии также не раскрывает понятие похищения человека, но в то же время диспозиция статьи перечисляет способы совершения данного преступления: насилие, угрозы и обман. Также квалифицирующее значение имеют и цели совершения деяния – это месть, корысть, шантаж.

Уголовное законодательство Эстонии предусматривает ответственность только за похищение ребенка (ст. 124), совершенное из мести, с корыстной целью или из иных личных побуждений, в отношении взрослых потерпевших ответственность законом не предусмотрена. В то время норма ст. 124.1 предусматривает ответственность за захват заложника. На наш взгляд такая регламентация нарушает принцип справедливости, т.к. объекты данных преступлений не идентичны, характер и степень общественной опасности также различны. Аналогичную регламентацию уголовной ответственности можно проследить и в уголовном законодательстве Литовской Республики.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство уголовных законов не предусматривают описательную диспозицию рассматриваемого состава преступления, что вызывает трудности на практике. Исправлением сложившейся ситуации может служить закрепление в соответствующих нормах уголовных законов понятие и признаков похищения человека.

Анализ зарубежного законодательства наталкивает на следующие выводы.

Первое, изучив уголовное законодательство иностранных государств, можно найти сходства российского законодательства с зарубежным. Можно сказать, что российское уголовное законодательство не лидирует в

законотворческой деятельности, но и не отстает. Так как у всех стран есть существенные проблемы при применении уголовного закона и в основном это одни и те же. В это же время есть законы, которые вообще не похожи на остальные, например, Уголовный кодекс Республики Эстония.

Второе, для совершенствования уголовного законодательства необходимо определить понятие похищение человека, а также можно заимствовать квалифицирующие признаки, что позволит еще строже оценивать такое преступление. Что позволит наиболее эффективнее осуществлять защиту личной свободы человека, его жизни и здоровья.

Третье, рассматривая развитие уголовного законодательства об уголовной ответственности за посягательства на свободу личности, можно сделать вывод, что уголовное законодательство не стоит на месте. Постоянно развивается. На сегодняшний день появилось достаточно много уголовно-правовых норм, которые регулируют неприкосновенность личности, собственности. Появились нормы уголовного законодательства, которые охраняют в первую очередь жизнь человека и его здоровье. Конечно, останавливаться на достигнутом не нужно. Необходимо постоянно совершенствовать, развивать, улучшать нормы уголовного законодательства, для наиболее правильного, верного, законного и обоснованного решения.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.В. Михайловой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.В. Михайловой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
3. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений: торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. – 2005.
4. Дугин А.Е. Некоторые особенности похищения женщин с целью вступления в брак // Российский следователь. – 2003.
5. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. III. Преступления против личности / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточный университет, 2000.
6. Федоров А.В. Преступления против правосудия вопросы истории, понятия и классификации) / Отв. ред. А.И. Чучаев. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004.
7. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.В. Михайловой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

SOKOLOV Vladislav Alekseevich

Student, Witte Moscow University, Russia, Moscow

RESPONSIBILITY FOR KIDNAPPING UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract. *This article is devoted to the responsibility for kidnapping under the legislation of foreign countries.*

Keywords: *responsibility, kidnapping, criminal legislation of foreign countries, criminal punishment.*

СОКОЛОВ Владислав Алексеевич

студент, Московский университет им С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** Данная статья посвящена истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за похищение человека. Отмечается актуальность исследуемой темы.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, похищение человека, уголовное законодательство, нормы.*

Несмотря на смену эпох, и цивилизаций, отношение к преступлениям против личности осталось неизменным от первых времен существования государственности до настоящего времени. Но в разное время отечественное законодательство решало по-разному вопросы, которые касались уголовной ответственности за преступления, посягающие на личную свободу человека.

Уголовная ответственность за похищение человека была установлена в 1993 г. Однако еще в 1987 г. профессор С.В. Бородин и Э.Ф. Побегайло в связи с увеличением числа похищений людей предложили дополнить УК РСФСР статьей, предусматривающей ответственность за похищение человека.

Появление такого общественно опасного деяния, как похищение человека, было вызвано коренными изменениями в политической и экономической жизни страны. Этап перехода к новым общественным отношениям сопровождался рядом факторов, оказавших негативное воздействие на криминогенную обстановку. Коренные преобразования отношений собственности привели к резким переменам социально-психологического климата в обществе. Человек стал представлять собой разменную монету при разрешении противоречий экономического порядка. В этих условиях похищение человека стало одним из общественно опасных способов разрешения экономических конфликтов, вызванных к жизни новыми обстоятельствами, характеризующимися политической и экономической нестабильностью.

Похищение людей не являлось каким-то новым для России преступлением. Оно было известно давно. Уже «Русская правда» включала в

число преступлений против семейного права и нравственности похищение человека. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) предусматривало смертную казнь за похищение женщин и младенцев.

Система Уголовного Уложения 1903 года предусматривает преступления, которые посягают как на свободу личности, так и другие преступления, которые имеют отношение к такому объекту преступления как личность.

В ст. 498 комментируемого Уложения предусматривался основной состав по преступному деянию на личную свободу, не указывающий на определенные признаки этого. Это могли быть способы совершения преступления, личность потерпевшего, места содержания под стражей, его продолжительность, возраст потерпевшего. От этих признаков или по их совокупности на практике определялись виды и размеры наказания за деяния. И так же как сейчас наличие каких-либо обстоятельств усугубляло положение преступника и уголовную ответственность. В Уложении 1903 года присутствуют такие квалифицирующие признаки, как лишение свободы человека на семь дней или более дней, например, ч. 2 статьи 498-500. Или лишение свободы отца, матери или другого по восходящей линии родственника. А также лишение свободы в отношении должностного лица, который находится при исполнении служебных обязанностей.

Такая же система существует и по сей день. Более тяжкие обстоятельства объединяют в один пункт статьи и предусматривают уголовную ответственность более суровую.

Также Уголовное Уложение 1903 года отражало разделение потерпевших (похищенных) в зависимости от возраста. Так, например,

похищение ребенка, которому не исполнилось четырнадцать лет, регулировалось статьей 502. Похищение несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати лет до шестнадцати лет женского пола предусматривала ответственности по ч.1 статьи 505. А похищение человека, возраст которого был от четырнадцати лет до двадцати одного года, также женского пола предусматривала ответственность по ч. 2 статьи 505.

То есть, было разделение в зависимости от личности похищенного. Мы видим, что хорошо регулируется похищение человека в отношении женского пола, разделение идет по возрастному критерию. А как быть с мужчинами, или похищение мужчины не влечет за собой уголовной ответственности. Что является, по нашему мнению, останавливающим критерием при совершенствовании данной нормы. Необходимо применять данный состав преступления ко всем, независимо от возраста или пола.

Переходя к следующему этапу развития уголовного законодательства, можно акцентировать внимание на Уголовном кодексе 1922 года. Преступления, связанные с похищением человека, набирают обороты. Теперь кодекс предусматривает уже четыре состава преступления, связанные с похищением человека, а именно статьи с 159 по 162. Первое, что можно выделить, что теперь к уголовной ответственности привлекали за незаконное лишение свободы путем насилия, захват или перемещение человека в другое место. Второе, лишение свободы человека опасным способом для его жизни, здоровья, а также лишение свободы, которое сопровождается пытками. Третье, помещение абсолютно здорового человека в больницу, предназначенную для душевнобольных людей по личным мотивам. Четвертое, подразумевает уголовную ответственность за чужого ребенка, если он был похищен, сокрыт или подменен по личным мотивам.

Преступления против личной свободы, связанные с похищением человека, были сохранены без изменений и дополнений в Уголовном кодексе 1926 года. А вот уже в Уголовном кодексе 1960 года законодательный орган сократил количество преступлений, посягающих на личную свободу.

В первоначальной редакции ст. 125.1 УК РСФСР содержала три части. Основной состав преступления включал в себя простую диспозицию, которая лишь называла преступление и

не раскрывала его признаки. Отсутствие законодательного определения похищения человека требовало от правоприменителей каждый раз самостоятельно устанавливать, является ли то или иное деяние похищением человека.

Квалифицированный состав ст. 125.1 УК РСФСР содержал такие отягчающие обстоятельства, как корыстные побуждения, предварительный сговор группы лиц, либо использование пыток, издевательств или иных насильственных действий, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, либо похищение несовершеннолетнего. Особо квалифицированный состав предусматривал ответственность за похищение, совершенное организованной группой либо повлекшее особо тяжкие последствия.

Похищение человека (ст. 125.1 УК РСФСР) хотя и содержало достаточно строгие санкции (ч. 1 – лишение свободы на срок от трех до пяти лет; ч. 2 – на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой; ч. 3 – от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой), но к числу тяжких преступлений (ст. 7.1 УК РСФСР) не относилось.

Отсутствие понятия «похищение человека» потребовало разработки его признаков. Было предложено считать похищением общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного или временного пребывания и насильственное удержание его в неизвестном для родственников и правоохранительных органов месте.

В 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), который сохранил простую диспозицию ст. 126 (похищение человека), но ужесточил наказание за это преступление, отнеся его к тяжкому и особо тяжкому (ч. 1 предусматривала лишение свободы на срок от четырех до восьми лет; ч. 2 – от пяти до десяти лет; ч. 3 – от пяти до пятнадцати лет соответственно). Данная статья была дополнена новыми квалифицирующими признаками: похищение человека, совершенное неоднократно; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Поскольку признание приоритета общечеловеческих ценностей заставило задуматься в первую очередь о том, как вернуть

похищенного живым и здоровым, и только во вторую очередь – как наказать лицо, виновное в похищении, то законодатель пошел на определенный «компромисс» с лицом, совершившим преступление, чтобы похищенное лицо было освобождено.

С учетом этого в статью было включено примечание, позволяющее освободить от уголовной ответственности лицо, добровольно освободившее похищенного, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Одновременное изучение законодательного установления уголовной ответственности за похищение человека в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран законодатель на «компромисс» с преступниками не идет, а лишь снижает наказание, если лицо добровольно освободит похищенного.

Однако признак добровольности вызывает серьезные научные споры и спустя два десятилетия, в том числе и по причине сложности проведения грани между добровольным и вынужденным освобождением похищенного.

Введение примечания к ст. 126 УК РФ оставило нерешенным и еще один вопрос: какое время должно пройти с момента похищения, чтобы похитителей можно было освободить от уголовной ответственности. Существует ли та грань, которая могла бы определить, на какой день похищение становится более опасным? Истории известны случаи, когда похитители держали потерпевшую 18 лет. Примечание к ст. 126 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности и тех, кто удерживал похищенную три дня, и тех, кто удерживал потерпевшего 18 лет, а затем добровольно его освободил. Не нарушается ли в данном случае принцип справедливости? Предложения об изменении редакции примечания к ст. 126 УК РФ и указание в ней на время удержания похищенного, высказанные более двадцати лет назад, не были восприняты законодателем. Представляется, что имеет смысл включить в примечание фиксированный срок – три дня с момента похищения, в течение которого похитители вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности.

Следующее изменение редакции статьи относится к 1999 г. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации» была внесена поправка в п. «б» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в соответствии с которой в качестве квалифицирующего

признака похищения рассматривается не только применение насилия, опасного для жизни или здоровья, но и угроза применения такого насилия. Кроме того, существенно увеличены санкции за совершение квалифицированного и особо квалифицированного похищения человека. Так, санкция ч. 2 ст. 126 УК РФ стала предусматривать лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет, ч. 3 – от восьми до двадцати лет.

В 1999 г. впервые начала «рушиться» концепция разработчиков УК РФ (1996 г.), построивших санкции статей Особенной части УК РФ таким образом, что максимальный срок лишения свободы (20 лет) был предусмотрен только за 17 преступлений (ст. 105, 205, 206, 209, 210, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 295, 317, 353, 356, 357, 358), в которых в качестве последствий было предусмотрено убийство потерпевшего либо преступления, посягающие на общественную безопасность. Все остальные преступления имели меньшие санкции. Теперь похищение человека и терроризм при наличии отягчающих обстоятельств (например, совершение этих преступлений организованной группой (ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 205 УК РФ)) стали наказываться одинаково. Но правильно ли это?

Опять обратимся к принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Могут ли преступления, посягающие на свободу человека и на общественную безопасность, предусматривать одинаковые санкции? Думается, что нет. Общественная безопасность, как объект преступления, предполагает нарушение жизненно важных интересов личности, общества и государства. Суть терроризма – насилие с целью устрашения населения. Террористы запугивают население, подрывают авторитет власти. Похищение же человека посягает на свободу конкретного персонифицированного потерпевшего, не причиняя при этом вреда обществу (общественной безопасности). Представляется, что разная степень общественной опасности вышеуказанных преступлений должна быть учтена в их санкциях.

Следующее изменение ст. 126 УК РФ произошло в 2003 г. На основании Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в

Уголовный кодекс Российской Федерации» из ст. 126 УК РФ были исключены п. «б» ч. 2 – похищение, совершенное неоднократно, и п. «б» ч. 3 – похищение, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные данной статьей, а также за незаконное лишение свободы или захват заложника.

Неоднократность и предыдущая судимость как квалифицирующие признаки были исключены из всех составов преступлений. В пояснительной записке «К проекту Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"» было сказано, что в законопроекте пересматривается понятие «неоднократность» для того, чтобы лицо, отбывшее наказание, но имеющее судимость и совершившее аналогичное преступление, не подпадало под действие соответствующего квалифицирующего признака статьи Особенной части УК РФ, а действия лица, совершившего несколько преступлений, предусмотренных одной уголовно-правовой нормой, квалифицировались по совокупности преступлений. В связи с этим из УК РФ исключается ст. 16 (неоднократность преступления).

В 2009 г. в санкции ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ было включено такое дополнительное наказание, как ограничение свободы, и это не являлось исключительно изменением указанной статьи. Данное наказание было включено в более чем тридцать статей уголовного закона.

Последнее изменение редакции ст. 126 УК РФ было проведено в 2011 г.: в санкции ч. 1 и 3 было включено новое наказание – принудительные работы.

Рассматривая развитие уголовного законодательства об уголовной ответственности за посягательства на свободу личности, можно сделать вывод, что уголовное законодательство не стоит на месте. Постоянно развивается. На сегодняшний день появилось достаточно много уголовно-правовых норм, которые регулируют неприкосновенность личности, собственности. Появились нормы уголовного законодательства, которые охраняют в первую очередь жизнь человека и его здоровье. Конечно, останавливаться на достигнутом не нужно. Необходимо постоянно совершенствовать, развивать, улучшать нормы уголовного законодательства, для наиболее правильного, верного, законного и обоснованного решения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993г.
2. Федеральный закон от 30.06.2003 № 86-ФЗ "О борьбе с терроризмом".
3. Федеральный закон от 9 февраля 1999г. N 24-ФЗ "О внесении изменений и дополнения в статью 126 Уголовного кодекса Российской Федерации".
4. Федеральный закон от 8 декабря 2003г. №162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации".
5. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - В сб.: Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.17-115.
6. Зимин А.А. Правда русская. Монография. Москва, "Древлехранилище", 1999. - С. 215.
7. Потапенко С.В. История развития российского законодательства по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации // Российский судья. - 2001. - N 10. - С. 31-35.
8. Чистякова О.И. Русская Правда (краткая редакция) // Российское законодательство 10 - 20 вв. Т. 1., Т. 4. Законодательство Древней Руси /. - М.: 1984.
9. Чистякова О.И. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство 10-20 вв. Т. 3. Акты Земских соборов / - М.: 1985.
10. Потапенко С.В. История развития российского законодательства по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации // Российский судья. - 2001. - N 10. - С. 31-35.
11. Давитадзе М., Бауськов Д. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право - 2003. - № 4. - С. 16-18.
12. Потапенко С.В. История развития российского законодательства по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации // Российский судья. - 2001. - N 10. - С. 31-35.
13. Источники права. Серия «Юриспруденция»: Учеб. Пособие. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти: ВУиТ, 2000. - С.3-40.
14. Давитадзе М., Бауськов Д. Историко-правовой анализ установления уголовной ответственности за похищение человека // Уголовное право - 2003. - № 4. - С. 16-18.
15. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. доктор юрид. наук

проф. Б.В. Здравомыслов.-М.: Юристъ, 2003 г. С. 276.

16. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс лекций. Юрайт., М., - 2004. С. 122.

17. Давитадзе М., Бауськов Д. Историко-правовой анализ установления уголовной

ответственности за похищение человека // Уголовное право - 2003. - № 4. - С. 16-18.

18. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. С. 545, 552.

SOKOLOV Vladislav Alekseevich

Student, Witte Moscow University, Russia, Moscow

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR KIDNAPPING

Abstract. *This article is devoted to the history and development of domestic criminal legislation on responsibility for kidnapping. The relevance of the topic under study is noted.*

Keywords: *criminal liability, kidnapping, criminal legislation, norms.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ramirez Ortega Graciela

PhD, Teaching Assistant,
The Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

Medina Ordoñez Ariel Alejandro

Student, Military college "Turn. Lauro Guerrero", Ecuador, Loja

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECUADORIAN BANKING DIGITIZATION BASED ON THE STUDY OF THE RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. *The digital transformation of the banking sector represents one of the greatest achievements of recent years. At the international level, it is impossible to stop the digitalization of all processes, including the use of the most modern technologies and the introduction of software to optimize their operations. Digital transformation of the banking sector is, first, a mandatory step for its further development. This is a system-wide process, not just a business alternative. Ecuador is a small economy dependent on oil exports, rather open and dollarized. Ecuador's monetary policy restricts macroeconomic policy options for responding to external shocks and transfers this task to fiscal policy, acting as an important macroeconomic tool for influencing the level of domestic demand. Ecuador's banking market is characterized by uneven, but stable number of banks. In general, the Russian financial industry is highly mature in terms of the introduction of digital solutions. On the one hand, local banks already have a developed physical infrastructure. On the other hand, the largest of them have created a developed ecosystem of digital channels. At the same time, it would be very interesting to compare the characteristics of the digital transformation of the Russian banking sector with foreign ones. For comparison, this study takes the banking sector of Ecuador.*

Keywords: *digital transformation, Latin America, Russia, Ecuador, Ecuadorian-Russian cooperation, foreign trade activities, digital bank.*

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

Introduction

In modern conditions, when digital technologies affect all aspects of financial services, and digital platforms become a crucial mechanism for interacting with existing and potential customers, institutions need to use these technologies and use changes to develop and strengthen a customer-oriented approach. Financial institutions have been focused on digital transformation since the inception of fintech, but they still have a long way to go before they become truly digital. In fact, these institutions must face growing competition from fintech startups and technology giants, which are already exerting competitive pressure on the banking sector through constant innovation. In fact, this is already an "interspecific

competition", where banks must use the full range of their competitive advantages to maintain their dominant positions in the financial services market.

The introduction of digital technologies can increase the trust and interest of customers, which will allow banks to better understand their customers and develop services that best suit them. They also can reduce operating costs while complying with increasingly complex and constantly changing regulatory requirements and at the same time market demands. In a financial institution, digital transformation occurs because of a fundamental reform of internal and business processes. But, most importantly, it leads to a change of thinking in the methodology of the banking sector.

It is safe to say that the true meaning of changes in the direction of digitalization of the banking business lies in the modern way of creating value and increasing income. As a result, already at the present stage, some banks have optimized the branch network [1].

The Ministry of Finance of Ecuador is responsible for the development and implementation of fiscal policies that guarantee the sustainability, stability, and transparency of public finances. The banking system of Ecuador is two-tier, the regulator of the banking market is the Central Bank of Ecuador (CBE), which was conceived as a reserve bank when the system of dollarization of the Ecuadorian economy was initially introduced. The main difference in the characteristics of the digital transformation of the Russian and Ecuadorian banking sectors is that the digital currency in Ecuador has already been launched and tested. Moreover, “Dinero Electrónico” is not only tested and used, although not as widely as it could be. In Russia, the digital ruble as of the beginning of 2022 is in the process of testing. But after its introduction, the use of the Russian digital currency is likely to be more systematic and widespread.

The Russian and Ecuadorian banking sectors have much more similarities:

- Platformization, diversification and customer orientation based on AI.
- The ubiquity of mobile payments (but here, at the moment, Ecuador has an advantage in terms of using digital currency).
- Optimization of banking business processes to increase their automation and security.

Nevertheless, it should be noted the general problem of the digital development of the Ecuadorian banking system in terms of digital transformation. In general, Ecuador's digital transformation process, having passed the initial period, is currently stagnating. This is due to the general systemic weakness of the public administration system, which does not create a strong incentive base for further digital transformation of the economy.

Assessment of the state and speed of development of digital economies

In Russia, the digital transformation of the economy is taking place at a significant pace: Russia is promising in this regard, although it does not belong to the world leaders of digital transformation, with the pace of digital development

above average [2]. At the same time, Ecuador belongs to the countries with a lower-than-average rate of digital development that are problematic in terms of their digital development. Therefore, if we consider the prospects for the functioning of the digital currency, a more optimistic prospect is seen for the ruble, since it will be introduced systematically and function in a state of continuous improvement of its support system.

For Ecuador, Russia's experience is important precisely in terms of digitalization of the banking sector, because, despite an earlier start with digital currency, the lag in the direction of systemic digitalization does not allow either to fully use the advantages of using digital currency, nor to develop the banking system in general in accordance with the requirements of the modern economy.

The digitalization of the economy in Russia is systemic. This means that the introduction of the digital currency (ruble) was preceded by a long period of creating a solid fundamental base. Russia today is at the forefront of digitalization of the banking sector. According to the rating of the introduction of FinTech consumer technologies in the most "advanced" markets, Russia is in 3rd place after the undisputed leaders of the introduction of China and India (Russia has an implementation rate of 82%, that is, 82% of banking users are involved in the use of digital technologies). For comparison, in Ecuador, this figure is 21%) [3].

In Russia, the neobanking segment is formed in conditions of fierce competition with the largest banks – Sberbank, Gazprombank, VTB, Otkritie Bank and others. Existing and new neobanks operate according to one of five models: independent startups operating under the license of a partner bank (Talkbank), digital banks with their own license (Tinkoff, Modulbank and Bank 131), services operating under their limited licenses (HUMOPEU), banks using the license of a credit institution of which they are a branch (Delobank, Dot) and fintech products of the company (digital bank is a product of a company or a corporate startup - Megafon Bank, Sphere, Just Bank, Elba Bank) [4]. Neobanks are most often focused on a narrow niche of customers – gamers, wealthy clients or individual entrepreneurs in the service sector with a need for premium cards. Additional niche services give such fintech services another source of income.

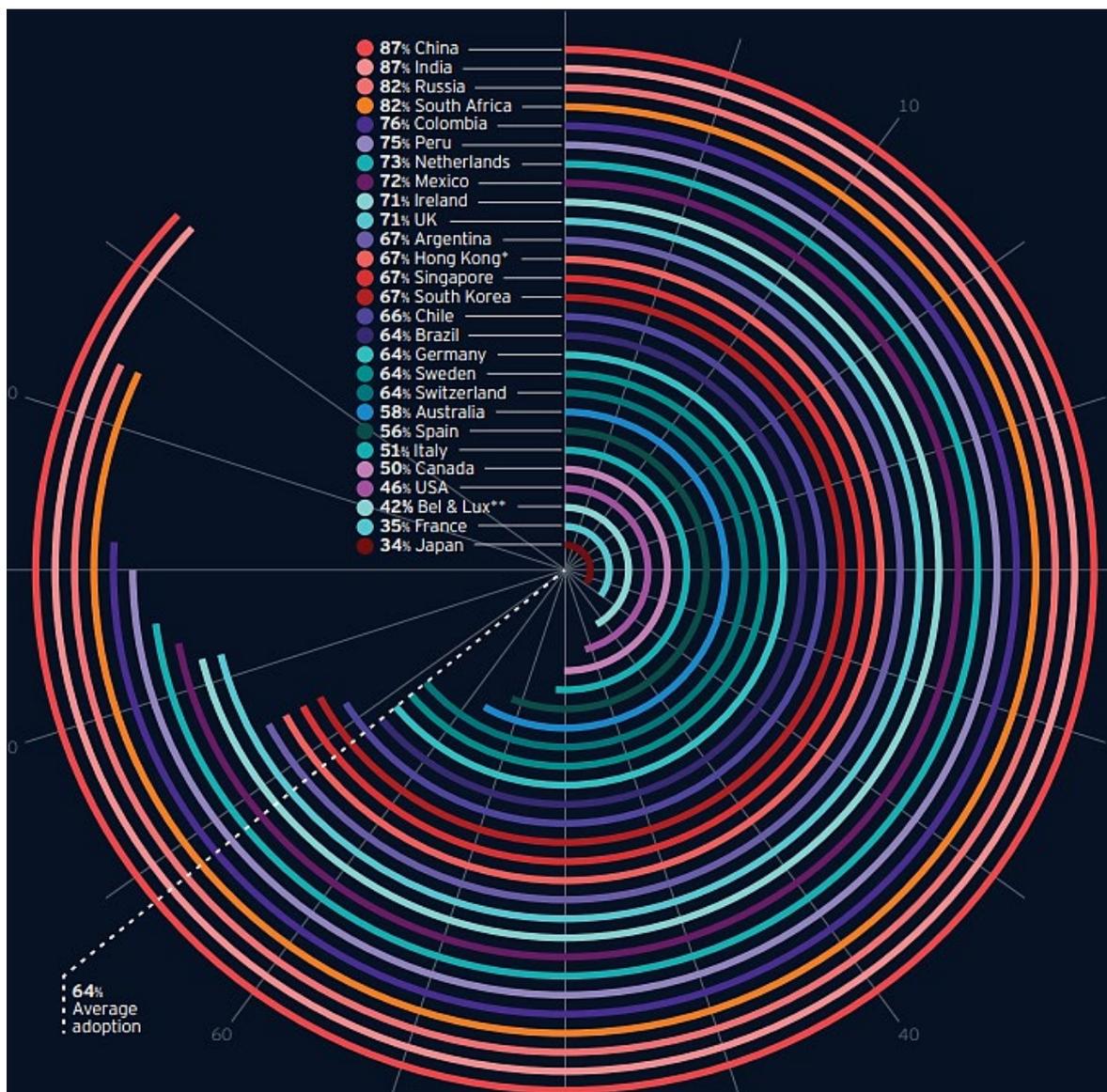

Fig. 1. Introduction of FinTech consumer technologies in 27 markets

The Global Financial Technology Ranking of 2021, prepared by Mambu, identifies new centers, fintech companies and trends. The Index algorithm ranks fintech ecosystems of more than 230 cities in 65 countries, including data from findexable’s own records, as well as data collated and verified by its Global Partner Network, including Crunchbase, StartupBlink, SEMrush and more than 60 fintech associations around the world. The index was first published in 2019 and has become very widespread in the financial technology industry.

The rating of a country and a city is calculated on the basis of a total score consisting of a combination of three indicators:

- Number – Size of the fintech ecosystem and supporting structures – number of fintech companies, fintech hubs, coworking, accelerators, global influencers and the population (countries only).
- Quality – Impact/performance – size and growth of fintech companies (e.g. number of unicorns), investments, events, value creation, international cooperation, website ranking.
- Environment – ease of doing business, critical mass, regulatory environment - regulatory interventions to improve the competitive environment, incentives for startups, Internet censorship, payment portals, financial technology courses.

Ranking	Movement	Country	Region
21	▲ +1	Japan	Asia Pacific
22	▼ -6	France	Europe
23	▼ -8	India	Asia Pacific
24	▲ +3	Norway	Europe
25	▼ -2	Luxembourg	Europe
26	▼ -8	South Korea	Asia Pacific
27	▼ -2	Austria	Europe
28	▲ +6	United Arab Emirates	Middle East & Africa
29	▼ -5	Belgium	Europe
30	▲ +15	New Zealand	Asia Pacific
31	▲ +11	Kenya	Middle East & Africa
32	▼ -2	Mexico	Latin America & Caribbean
33	▲ +16	Latvia	Europe
34	▼ -6	Portugal	Europe
35	▲ +15	Taiwan	Asia Pacific
36	▼ -7	Poland	Europe
37	▼ -13	Italy	Europe
38	▲ +10	Cyprus	Europe
39	▲ +17	Bulgaria	Europe
40	▲ +4	Turkey	Europe
41	▼ -10	Czechia	Europe
42	▼ -9	Malta	Europe
43	▲ +4	Indonesia	Asia Pacific
44	▼ -7	South Africa	Middle East & Africa
45	▼ -5	Colombia	Latin America & Caribbean
46	▼ -10	Malaysia	Asia Pacific
47	▼ -12	Chile	Latin America & Caribbean
48	▼ -5	Ukraine	Europe
49	▼ -11	Argentina	Latin America & Caribbean
50	▲ +4	Slovenia	Europe
51	▲ +2	Hungary	Europe
52	new	Liechtenstein	Europe
53	▼ -7	Philippines	Asia Pacific
54	▲ +3	Romania	Europe
55	▼ -16	Thailand	Asia Pacific
56	new	Croatia	Europe
57	▼ -5	Nigeria	Middle East & Africa
58	▼ -17	Greece	Europe
59	new	Seychelles	Middle East & Africa
60	new	Slovakia	Europe
61	new	Rwanda	Middle East & Africa
62	▼ -7	Peru	Latin America & Caribbean
63	new	Georgia	Europe
64	▲ -0	Uganda	Middle East & Africa
65	new	Saudi Arabia	Middle East & Africa
66	new	Kazakhstan	Asia Pacific
67	new	Belize	Latin America & Caribbean
68	new	Tunisia	Middle East & Africa
69	new	Ecuador	Latin America & Caribbean
70	▼ -19	Vietnam	Asia Pacific
71	▼ -13	Ghana	Middle East & Africa
72	▼ -12	Egypt	Middle East & Africa
73	▼ -8	Lebanon	Middle East & Africa
74	▼ -15	Belarus	Europe
75	new	Jordan	Middle East & Africa
76	new	Zimbabwe	Middle East & Africa
77	▼ -15	Pakistan	Asia Pacific
78	▼ -17	Bangladesh	Asia Pacific
79	new	Somalia	Middle East & Africa
80	new	Cameroon	Middle East & Africa
81	new	Iran	Middle East & Africa
82	new	Venezuela	Latin America & Caribbean
83	new	Ethiopia	Middle East & Africa

Fig. 2. Fintech Country Rankings 21-83

It should be noted that the reason for the "failure" in the financial market of Ecuador's digital currency lies precisely in the insufficient level of digitalization of the economy as a whole and at the same time the low level of introduction of financial technologies in the banking sector. Therefore, there is no basis on which such a serious technological tool as a digital currency is "built".

The COVID-19 pandemic has had a serious impact on the global economy and the banking sector, giving fintech an uncontested priority in shaping the competitiveness of modern banks. Russian banks, being at the forefront in terms of digitalization, turned out to be more prepared for the consequences of quarantine restrictions than many foreign banks [7]. Accelerating digital transformation is one of the main tasks today to preserve the stability of the banking sector. A well-developed digitalization strategy is necessary to reduce risks, modernize compliance and develop an integrated management system.

Banks have no other strategic alternative than to face the challenges of digital structural changes and to revise their operating models. By strategically linking their business to the vast amount of data available to them, they can get information about dynamically changing customer needs, which can add value. Nevertheless, to remain competitive in the "buyer's market", banks must accelerate the digitization of business. Customers want accounts to be opened in minutes and expect banks to have access to all their data. Round-the-clock availability, intuitive interfaces, real-time execution, and an individual approach with global consistency and error-free become the determining factors, while the main products and services turn into a commodity [8].

In addition to automating existing processes, banks should reduce complexity and response time in all interactions with customers, as well as develop automated decision-making, more effectively complying with regulatory requirements. Data management and analytics platforms are crucial for this. They provide customer insight, faster and more efficient decision-making, and reliable performance tracking. New specialists may be needed inside banks, for example, data processing and user interface designers [9]. Nevertheless, credit institutions should focus on their core strengths and, if necessary, seek internal and external strategic partnerships to expand their capabilities. They also need to maintain momentum: track progress towards achieving their goals with appropriate KPIs and tell success stories that help change the culture of the organization. Equally important is the need to encourage employees at all levels to identify new practices and opportunities that will contribute to further development and achieve high results.

The prospects for the digital development of the banking business are promising. Integrated digital banking will become even more connected to everyday life when everyday household items are connected to the Internet, and the right to consumer data will apply to all sectors of the economy (apart from OpenBanking). Its importance will increase exponentially as disparate data sets merge to provide a 360-degree comprehensive picture of our lives [10].

Conclusion

That the further in Ecuador, the most urgent problem of the introduction and dissemination of digital technologies in the banking sector is its unavailability. For Ecuador, the experience of Russia

as one of the world leaders of fintech in the banking industry would be very relevant. Digitalization of banking services, the introduction of digital tools for end users, will certainly allow to "revive" the digital currency project of Ecuador and will make it possible to use it fully for the development of the country's financial system. First, the digitalization of the Ecuadorian banking sector will significantly reduce the cost and at the same time increase the security of banking operations (transactions, as well as supporting business processes). This will lead Ecuador to a higher position in the digital competitiveness of the banking sector.

References

1. Lebedeva I.A. Digital transformation of the Russian banking sector: opportunities and risks for banks and their clients // Social innovations and social sciences: [electronic journal]. – 2022. – No. 1. – pp. 74-85.
2. The most digital countries in the world: 2020 ranking: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/853688> (accessed: 05/11/2022)
3. Eskindarov M. A., Abramova M. A., Maslennikov V. V., Amosova N. A., Varnavsky A.V., Dubova S. E., Zvonova E. A., Krivoruchko S. V., Lopatin V. A., Pishik V. Ya., Rudakova O. S., Ruchkina G. F., Slavin B. B., Fedotova M. A. Directions of fintech development in Russia: expert opinion of the Financial University. The world of the new economy. 2018;12(2):6-23.
4. Experts named the TOP 20 financial and payment trends in 2021 [electronic journal]. https://arb.ru/b2b/trends/ek-sperty_nazvali_top_20_finansovykh_i_platezhnykh_trendov_v_2021_godu-10481611/
5. GlobalFinTechAdoptionIndex 2019 [Electronic resource] Access mode: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey.com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf (date of application: 04.11.2022)
6. Source: Fintech-2021 Country Rating [Electronic resource] Access mode: <https://findex-able.com/wp-content/uploads/2021/06/Global-Fintech-Rankings-2021-v1-23-June-21.pdf> (date of application: 01.11.2022)
7. Fintech Association: official website. - Moscow, 2020. URL: <https://fintechru.org/> (accessed: 12.05.2020)
8. The Internet in Russia. - Text: electronic // GfK Research Company: [website]. - 2019. - URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (accessed: 10.05.2020)
9. Petukhova, L. Everyone had to become Tinkoff: How Russian banks reached digitalization in two weeks / L. Petukhova. - Text: electronic // Forbes: [website]. - 2020. - May 15. - URL: <https://www.forbes.ru/fmansy-i-investicii/400551-vsem-prishlos-stat-tinkoff-kak-rossiyskie-banki-za-dve-nedeli-dobezhali> (accessed: 05/11/2022)
10. Digital transformation in 2021: reshaping the russian banking sector https://www.bakermckenzie.com/media/files/insight/publications/2019/05/digital_transformation_in_russia_keeping_competitive.pdf?la=en (accessed: 05/11/2022)

Vinicio Xavier Medina Gonzalez

PhD, Teaching Assistant, Chair of Theory and History of International Relations,
The Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

ECUADOR AS A POTENTIAL PARTNER FOR RUSSIA IN THE CONTEXT OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. *The article discusses the prospects for Ecuadorian-Russian cooperation in the context of anti-Russian economic sanctions. The main evolutionary aspects of cooperation between Ecuador and Russia are studied, including the impact on them of the bipolar world, the "left turn", as well as the political situation associated with anti-Russian sanctions imposed by some Western countries in 2022. It is concluded that, firstly, at present Ecuador has to balance between its interests in cooperation with both Russia and the United States as the most important trade and investment partner that has a serious impact on the Ecuadorian economy; secondly, given the formation of free niches on the Russian market, Ecuador has a unique opportunity to strengthen its position in Russia as a trading partner; thirdly, the development of Ecuadorian-Russian relations will depend both on the global political and economic situation, and on the elimination of a number of technical problems that impede the development of foreign trade relations between Ecuador and Russia (to a greater extent, problems associated with supply chains).*

Keywords: *Latin America, anti-Russian sanctions, Russia, Ecuador, Ecuadorian-Russian cooperation, foreign trade activity.*

Acknowledgements *for support to the Secretariat of Higher Education, Science, Technology, and Innovation (in Spanish SENESCYT), Postal Code: 1701518, Quito-Ecuador.*

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

Historical prerequisites for cooperation between Ecuador and Russia

Under the bipolar world that emerged after World War II, the Soviet Union had close relations with the countries of the Latin American region. Although Ecuadorian-Soviet relations did not develop as actively as the cooperation of the USSR with Latin American countries more favourably inclined to the socialist camp, nevertheless, they had a solid foundation of mutual interests and mutually beneficial cooperation. Diplomatic relations between the USSR and Ecuador were established on June 16, 1945, and the exchange of embassies took place in 1970. In 1969, a trade agreement was concluded between the USSR and Ecuador [1] with the aim of boosting foreign trade between the countries. Nevertheless, to a greater extent in foreign policy, including in foreign trade, Ecuador was aimed at the United States, which at that time dominated the region quite strongly. However, after the "left" government of R. Correa came to power in 2007, seeking to reduce the influence of the United States in the country and expand multi-vector cooperation, relations between Russia and Ecuador began to develop at a more active pace. Thus, it should be noted that in 2009 a Declaration

on Strategic Partnership between the countries was signed, the first ever official visit of the President of Ecuador to Russia was carried out, during which a package of important documents regulating Ecuadorian-Russian cooperation in various fields was written: energy, information, and telecommunications, as well as in the field of foreign trade. After Moreno L. came to power in Ecuador in 2017, political and economic relations between the parties also remained at a stable level.

The crisis caused by the pandemic of the new coronavirus Covid-2019 has significantly reduced political, economic, educational, cultural contacts between Russia and Ecuador, as well as tourist flows due to the closure of borders. In addition, due to the special military operation (SVO) that Russia has been conducting on the territory of Ukraine since February 24, 2022, and the unprecedented anti-Russian sanctions that followed, Ecuadorian-Russian cooperation has faced several problems. Even though some countries in this region voted for the UN resolution "Aggression against Ukraine" (only Nicaragua, El Salvador, Cuba, Venezuela, and Bolivia abstained from voting from Latin American countries), most Latin American states are in no hurry to impose

sanctions. Russia, in turn, did not include any Latin American country in the list of 48 unfriendly countries. So, for example, the government of Ecuador does not speak sharply about Russian policy in Ukraine, nevertheless, today the country is somehow under the influence of the United States. Thus, Ecuador must balance its interests in terms of cooperation with both Russia and the United States as an important trade and investment partner that has a serious impact on the Ecuadorian economy.

Foreign trade as a key element of Ecuadorian-Russian cooperation.

In recent years, Ecuador has consolidated its place among Russia's key trading partners among

Latin American countries. So, Ecuador today acts as the second trading partner for Russia in the Latin American region after Brazil. In recent years, there has been a positive trend in the foreign trade turnover between the countries. For example, by the end of 2021, the Ecuadorian-Russian trade turnover increased by 28.8% compared to 2020 and amounted to \$1.92 billion. If we compare the indicators of the dynamics of trade turnover for the same period with Russia's key partners in the Latin American region, we can conclude that the most positive dynamics can be traced with Mexico, and with Chile there is a negative increase in the volume of trade turnover (fig. 1).

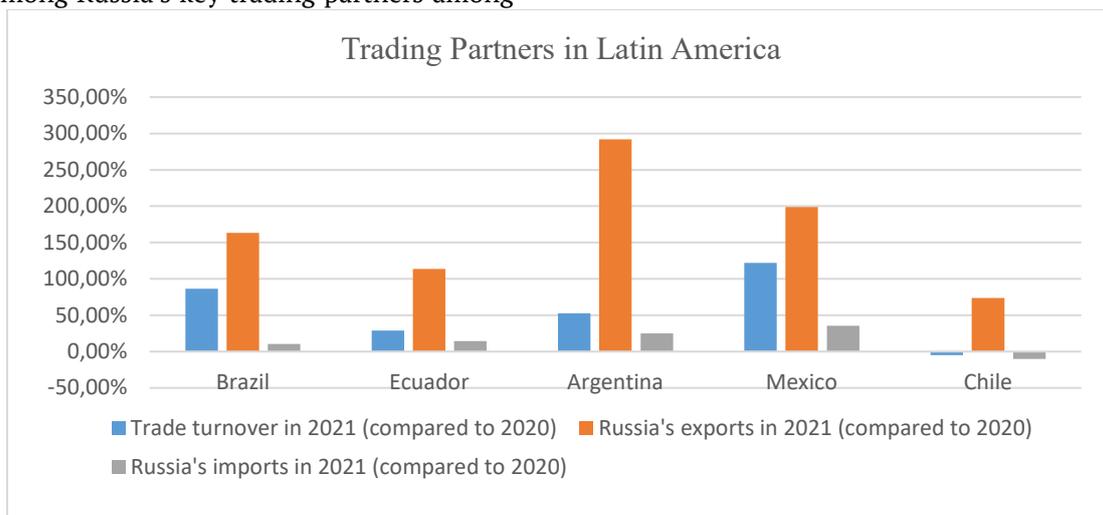

Fig. 1. Dynamics of indicators of Russia's foreign trade with key trading partners from Latin America in 2021 (Source: compiled by the author according to: [2])

In monetary terms, exports to Russia from Ecuador amounted to \$1.46 billion in 2021, and imports from Russia – \$0.46 billion, thus, these

figures increased by \$0.18 billion and \$0.24 billion compared to the previous year. Accordingly (fig. 2).

Fig. 2. The main indicators of foreign trade activity between Russia and Ecuador in 2021 (Source: compiled by the author according to: [3])

In 2021, mineral products (mainly petroleum products), chemical industry products (fertilizers, plastics), wood and pulp and paper products, metals (mainly ferrous) and metal products, machinery and equipment were imported most of all from Russia to Ecuador.

The demand for food products (mostly flour and cereals) has increased. Russia imported Ecuadorian food products and agricultural raw materials (bananas, fish, crustaceans, shellfish, cocoa, flowers), which accounted for 99.7% of the share of imports of all goods from Ecuador in 2021 [3]. The largest share of flowers and bananas on the Russian market are of Ecuadorian production. It should be noted that the Covid-2019 pandemic, when logistics chains were disrupted and a logistics crisis was recorded in the world, did not affect the Ecuadorian-Russian trade relations in general. For comparison: with the introduction of anti-Russian sanctions in 2014, foreign trade turnover with Latin American countries decreased by 36% [4, 6-17].

In general, we can talk about the positive dynamics of foreign trade relations between the two countries, as with all Latin American countries [5, 209-226], but so far, the potential of Ecuadorian-Russian trade relations has not been fully disclosed. Thus, Ecuador's share in Russian foreign trade turnover was only 0.24% by the end of 2021 (57th place in the ranking of countries in the world in terms of foreign trade turnover with Russia).

Strengthening cooperation in the context of anti-Russian sanctions.

Despite the serious situation that has developed on the world market in the context of the announcement by several Western countries of tough anti-Russian sanctions and the need for Latin American states to manoeuvre between American and their own national interests, Ecuador continues to consider Russia as a reliable economic partner. Moreover, in the conditions of the formation of free niches in the Russian market, Ecuador has a unique opportunity to strengthen its position in Russia as a trading partner. Several researchers emphasize that such an opportunity arose in 2020, in connection with the global logistics crisis, which opens opportunities for new suppliers of goods to the Russian market [6, 57-68].

Today, in foreign trade, Russia continues to implement the processes of reorientation to friendly partner countries to prevent an acute shortage of certain goods on the national market. Thus, the Russian side is gradually replacing several consumer goods, food products, as well as some types

of raw materials previously supplied by Western countries with similar goods from friendly countries, thus shifting its foreign trade vector. Today, cooperation with Latin American countries, including Ecuador, is of strategic interest to Russia. To strengthen its position in the Russian market, Ecuador, first, will need to ensure a greater share of independence in making decisions on the Russian issue. In this regard, it should be assumed that Ecuador will not advocate tougher anti-Russian sanctions, since Ecuadorian farmers have already suffered from them in the spring of 2022 (to a greater extent those who grow bananas [7]).

In addition, it becomes important to solve the problems with logistics chains that have arisen. It should be noted that almost all goods from Ecuador were delivered before the tightening of anti-Russian sanctions in 2022 through European ports, which have blocked shipments to Russia several times over the past year. In this regard, it is important to find other ways to deliver Latin American cargo to Russian territory, including through the ports of China. In addition to trade cooperation, which is undoubtedly the most important in Ecuadorian-Russian relations, it is necessary to develop investment and scientific and technical vectors. To date, there has been an insignificant amount of Russian investment in Ecuador, and investment projects between the parties have been isolated. A greater fact, these projects are carried out on the territory of Ecuador and are implemented in such areas as: oil exploration, hydro-power, construction. Examples include such projects as: construction of the central station of the Toachi-Pilaton complex by the Russian company PJSC Inter RAO; oil exploration in the Amazon by specialists of PJSC NK Rosneft [8]; construction of the assembly production of VAZ cars in Ecuador by AvtoVAZ [9]. Traditionally, Russia considers such areas as nuclear energy, satellite work, oil and gas exploration as promising areas of cooperation with Latin American countries [10].

The sphere of science and education plays an important role in the expansion of Ecuadorian-Russian cooperation. Russian universities currently have hundreds of Ecuadorian students, specialized centers, and classes at universities for the study of the Russian language are functioning in Ecuador [11], over the past five years, an increase in the total number of Ecuadorians studying at Russian language courses at Russian Centers of Science and Culture in Ecuador has been recorded [12]. Despite the anti-Russian rhetoric in Western countries, the Ecuadorian side continues to

promote the expansion of cultural, scientific, and educational contacts with Russia.

Conclusion

That the further development of Ecuadorian-Russian cooperation will depend on the position of the Ecuadorian side on the Russian sanctions issue, initiatives to strengthen cooperation on the part of Russian and Ecuadorian entrepreneurs, and solutions to logistical problems. Nevertheless, cooperation between Ecuador and Russia has sufficient prospects for its expansion in the coming years, including in conditions of global political, economic, and social instability.

References

1. Trade Agreement between the USSR and the Republic of Ecuador (Concluded in Quito on 10.03.1969) URL <https://www.lawmix.ru/abrolaw/15681>
2. Reports on foreign trade between Russia in 2021., Access mode: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews> (access date: 10.10.2022)
3. Report on foreign trade between Russia and Ecuador in 2021: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics. – Foreign trade of Russia., Access mode: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/tor-govlya-mezhdu-rossiye-i-ekvadorom-v-2021-g/> (access date: 15.10.2022)
4. Shkolyar N.A. Foreign trade of Russia with LKA: state and prospects // Latin America. – 2020. No.5. pp.6-17.
5. Yakovlev P.P. Russia and Latin America: constants and variables of trade and economic relations // Contours of global transformations: politics, economics, law. – Т 14. - №3. - 2021. – pp.209-226.
6. Shkolyar N.A. Russia – Latin America: the evolution of trade under the influence of the pandemic // Russian Foreign Economic Bulletin. – No. 3. - 2021. – pp.57-68.
7. Ivanova M. Sanctions against Russia hit Ecuador. 03/15/2022. Access mode: <https://news.rambler.ru/world/48300384-smi-sanktsii-protiv-rossii-udarili-po-ekvadoru/> (access date: 18.10.2022)
8. News portal "Ecuador Today". Access mode: <https://rusecuador.ru/ecuador-novedades/politica/8525-rossijskie-milliardy-budut-vlozheny-v-razvitie-ekvadora.html> (access date: 20.10.2022)
9. The Russian Foreign Ministry. Official website. Access mode: http://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/539574
10. Davydova A., Karpovich O., Troyansky M. Latin American vector of Russia's foreign policy: new challenges and threats // International life. – №11. - 2021. Access mode: <https://interafairs.ru/jauthor/material/2583>
11. Embassy of the Russian Federation in the Republic of Ecuador. Official website. Access mode: <https://ecuador.mid.ru/> (access date: 20.10.2022)
12. Arefief A.L. (2018) Export of Russian educational services: Statistical Collection. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. - M.: Center for Social Forecast and Marketing. pp.536.

ГАРШИНА Татьяна Ивановна

магистрант, Академия управления МВД России, Россия, г. Москва

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ СТАТИСТИКИ ПО ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В работе проведен анализ состояния и динамики преступности на территории Новосибирской области на фоне организационного, кадрового, правового и финансового обеспечения деятельности органов внутренних дел, показаны выявленные взаимозависимости. На основе методов экстраполяции и регрессионного анализа разработан долгосрочный прогноз состояния преступности.*

***Ключевые слова:** преступность, органы внутренних дел, экстраполяция, регрессионный анализ, прогноз.*

Вывявим взаимозависимость между оперативно-служебной деятельностью органов МВД России и показателями статистики по тяжким и особо тяжким преступлениям на примере ГУ МВД России по Новосибирской области.

Данные о преступлениях возьмем с портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [1, 2].

Данные показывают, что до 2017 года наблюдалось снижение числа тяжких преступлений, а с 2017 г. по 2020 г. – рост, и небольшое замедление в 2021 г.

Динамика особо тяжких преступлений, зарегистрированных в Новосибирской области, показала, что если до 2015 г. наблюдалась небольшая тенденция к росту числа особо тяжких преступлений, то с 2016 количество тяжких преступлений стало снижаться из года в год.

В 2020 году деятельность территориального органа МВД Новосибирской области была сосредоточена, как полагается на профилактике и раскрытии преступлений, при этом, особое внимание также уделялось повышению уровня общественной безопасности жизнедеятельности граждан региона, проведению мер по соблюдению общественно порядка, а также по защите экономической безопасности региона.

В результате достаточно эффективной деятельности территориального органа МВД Новосибирской области было достигнуто снижение уровня преступности в 2020 году в сравнении с 2019 годом по количеству преступлений из категории особой тяжести [3].

Особую роль в профилактике преступных деяний, в поддержании безопасности граждан имеет своевременное бюджетное финансирование деятельности территориального органа МВД Новосибирской области. Поступление денежных средств из федерального и регионального бюджетов, финансирование региональных программ, мероприятия, которые нацелены на поддержание безопасности территории, самым благоприятным образом отражается на профилактике и противодействии преступным деяниям в регионе.

Стоит сказать, что в регионе зарегистрировано достаточно внушительное количество лиц, задействованных в деятельности антипреступной направленности. Так, по итогам 2019 года при проведении четырёх тысяч мероприятий правопорядка всего приняло участие порядка трех миллионов человек из числа российских граждан региона, что самым благоприятным образом характеризует активность населения в сфере противодействия правонарушениям и преступлениям, в частности.

Итак, как было сказано в предыдущей главе, интересным представляется более детально выяснить, есть ли зависимость между количеством принятых правовых актов, численностью сотрудников, финансированием деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области, числом оперативно-розыскных, профилактических мероприятий и показателями зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в регионе.

Основываясь на официальных данных портала правовой статистики Генеральной

прокуратуры РФ [1, 2], данных докладов и отчетов начальника ГУ МВД России по Новосибирской области [4], архивных данных о результатах и направлениях деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области [3], а так же

данных о финансировании деятельности органов МВД по Новосибирской области [5], выявим динамику показателей, влияющих на деятельность ГУ МВД России по Новосибирской области (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей, влияющих на деятельность ГУ МВД России по Новосибирской области

Период	Число принятых правовых актов в ведомстве, ед.	Финансирование деятельности ведомства, тыс. руб.	Численность сотрудников, занятых правоохранительной деятельностью в регионе, чел.	Число оперативно-розыскных мероприятий, проведенных ведомством и его подразделениями, ед.	Число профилактических мероприятий, ед.
2010	54	56 612	812	2 541	651
2011	61	61 213	803	2 567	650
2012	62	72 314	926	3 212	672
2013	63	82 418	1 124	3 415	712
2014	78	84 712	1 215	3 751	709
2015	67	80 915	1 045	3 214	699
2016	81	87 214	1 315	4 024	701
2017	84	112 761	1 416	4 312	734
2018	98	134 512	1 498	4 651	765
2019	112	142 981	1 512	4 709	780
2020	110	145 617	1 317	5 001	902
2021	116	151 212	1 401	4 213	921

Из данной таблицы видно, что по всем показателям наблюдается тенденция к росту. Так, число ежегодно принимаемых правовых актов в ведомстве увеличилось за последние одиннадцать лет на 62 ед. или на 114,81 % и в 2021 г. было принято порядка 116 актов (различных приказов, распоряжений, указаний и других документов, связанных с правоохранительной деятельностью в регионе). Финансирование деятельности ведомства увеличилось за исследуемый промежуток времени на 94 600 тыс. руб. или на 167,10 %. Численность сотрудников, занятых правоохранительной деятельностью в регионе (в ведомстве и других подразделениях МВД по Новосибирской области (их всего около 40)) выросла за исследуемый период на 589 чел. или на 72,54 %. Число оперативно-розыскных мероприятий, проведенных ведомством и его подразделениями, также растет практически из года в год, увеличение за одиннадцать лет составило 1 672 ед. или 65,80 %. Число профилактических мероприятий, проведенных ведомством и его подразделениями, также растет, увеличение за одиннадцать лет составило 270 ед. или 41,47 %.

Заметим, что уже по данным показателям видно, что при их положительной динамике

снижаются показатели преступности по тяжким и особо тяжким преступлениям (рис. 1, 2). При этом, в связи с отсутствием точных данных о том, какие именно мероприятия направлены на раскрытие или профилактику тяжких, а какие особо тяжких преступлений, сведем данные в одну группу, в том числе с учетом прогноза (табл. 2).

В данной таблице расчет показателей числа тяжких и особо тяжких преступлений до 2022 г. произведен путем сложения числа тяжких и числа особо тяжких преступлений.

Далее, с 2022 г. применен прогноз по методу экстраполяции, коэффициент экстраполяции находится по формуле:

$$K_э = \sqrt{(\Pi_t/\Pi_{(t-1)}) \times (\Pi_{(t-1)}/\Pi_{(t-1-1)}) \times (\Pi_{tn}/\Pi_{(tn-1)})},$$

$$K_э > 1 \text{ – рост показателя,} \quad (1)$$

$K_э < 1$ – снижение показателя

где $K_э$ – коэффициент экстраполяции;

Π_t – показатель прошлого года;

$\Pi_{(t-1)}$ – показатель позапрошлого года;

$\Pi_{(t-1-1)}$ – показатель года, предшествующего позапрошлому;

Π_{tn} – показатель n-го года;

$\Pi_{(tn-1)}$ – показатель года, предшествующего n-му году.

Таблица 2

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области

Коэффициент экстраполяции, %	Период	Число тяжких и особо тяжких преступлений, ед.
-	2010	18 619
-	2011	15 794
-	2012	14 106
-	2013	13 461
-	2014	12 357
-	2015	13 089
-	2016	9 718
-	2017	9 214
-	2018	9 534
-	2019	10 366
-	2020	13 126
-	2021	11 641
0,79	2022	11 549
0,79	2023	11 458
0,79	2024	11 367
0,79	2025	11 277
0,79	2026	11 188
0,79	2027	11 100
0,79	2028	11 012
0,79	2029	10 925
0,79	2030	10 838

Коэффициент экстраполяции в данном случае равен 0,79:

$$K_3 = \sqrt[3]{(11\ 641 / 13\ 126) \times (13\ 126 / 10\ 366) \dots (15\ 794 / 18\ 619)} = 0,79$$

Поскольку коэффициент получился меньше 1, значит прогнозные значения будут идти на спад, соответственно:

$P_{2022} = 11\ 641 - 11\ 641 \times 0,79 \% = 11\ 549$ ед.
 $P_{2023} = 11\ 549 - 11\ 549 \times 0,79 \% = 11\ 458$ ед.
 Аналогичным образом были рассчитаны показатели до 2030 года.

Наглядно прогноз представлен ниже (рис.1).

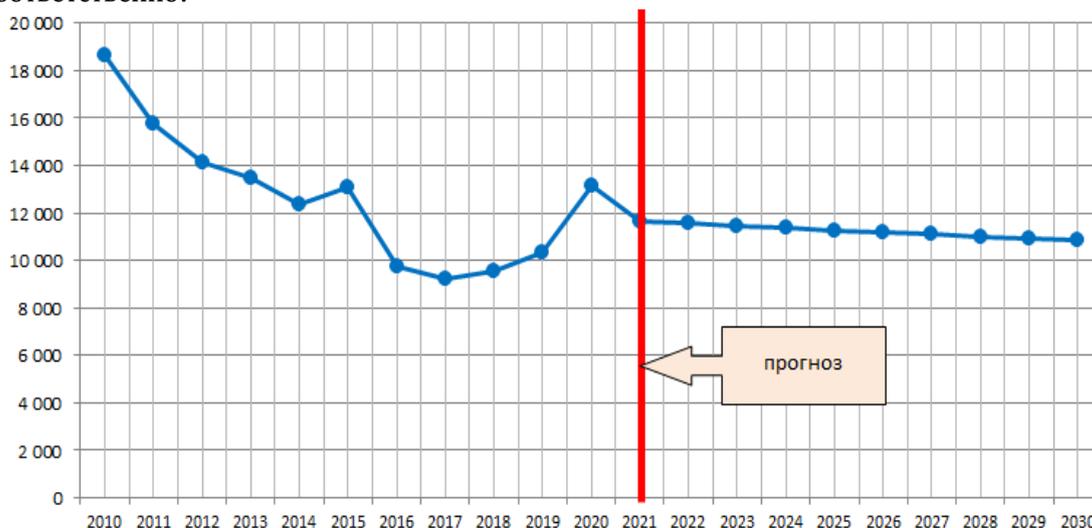

Рис. 1. Динамика и прогноз числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области до 2030 г., ед.

Далее, аналогичным образом спрогнозируем число принятых правовых актов в ведомстве, но, при этом, определим зависимость

развития числа преступлений уже не по методу экстраполяции, а по методу регрессии, чтобы выяснить, как зависит преступность от

нормотворчества ГУ МВД России по Новосибирской области (табл. 3).

Коэффициенты регрессии были найдены в программе Microsoft Excel путем анализа уже имеющихся данных за 2010-2021 гг. Коэффициент экстраполяции найден по формуле (1) и он имеет значение больше 1, значит, речь идет о положительном прогнозе нормотворчества ведомства.

Прогноз других показателей (количество тяжких и особо тяжких преступлений в регионе) с помощью регрессии определяется по формуле:

$$Y = a + b \times X, \quad (2)$$

где Y – зависимая переменная;

X – независимая переменная, влияющая на переменную Y;

a и b – коэффициенты регрессии.

Таблица 3

Зависимость числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от нормотворчества ГУ МВД России по Новосибирской области

Коэффициенты регрессии		Коэффициент экстраполяции	Период	Число принятых правовых актов в ведомстве, ед.	Количество тяжких и особо тяжких преступлений в регионе, ед.
-	-	-	2010	54	18 619
-	-	-	2011	61	15 794
-	-	-	2012	62	14 106
-	-	-	2013	63	13 461
-	-	-	2014	78	12 357
-	-	-	2015	67	13 089
-	-	-	2016	81	9 718
-	-	-	2017	84	9 214
-	-	-	2018	98	9 534
-	-	-	2019	112	10 366
-	-	-	2020	110	13 126
-	-	-	2021	116	11 641
19159,51	-80,0093	1,47	2022	118	9 742
19159,51	-80,0093	1,47	2023	119	9 604
19159,51	-80,0093	1,47	2024	121	9 464
19159,51	-80,0093	1,47	2025	123	9 322
19159,51	-80,0093	1,47	2026	125	9 178
19159,51	-80,0093	1,47	2027	127	9 032
19159,51	-80,0093	1,47	2028	128	8 883
19159,51	-80,0093	1,47	2029	130	8 733
19159,51	-80,0093	1,47	2030	132	8 580

Так, количество тяжких и особо тяжких преступлений (Nпт) в регионе по прогнозу, исходя из зависимости числа преступлений от нормотворчества ведомства, будет равно:

$$N_{пт2022} = 19159,51 + (-80,0093 \times 118) = 9 742 \text{ ед.}$$

$$N_{пт2023} = 19159,51 + (-80,0093 \times 119) = 9 604 \text{ ед.}$$

Аналогичным образом были рассчитаны остальные прогнозные периоды (рис. 2).

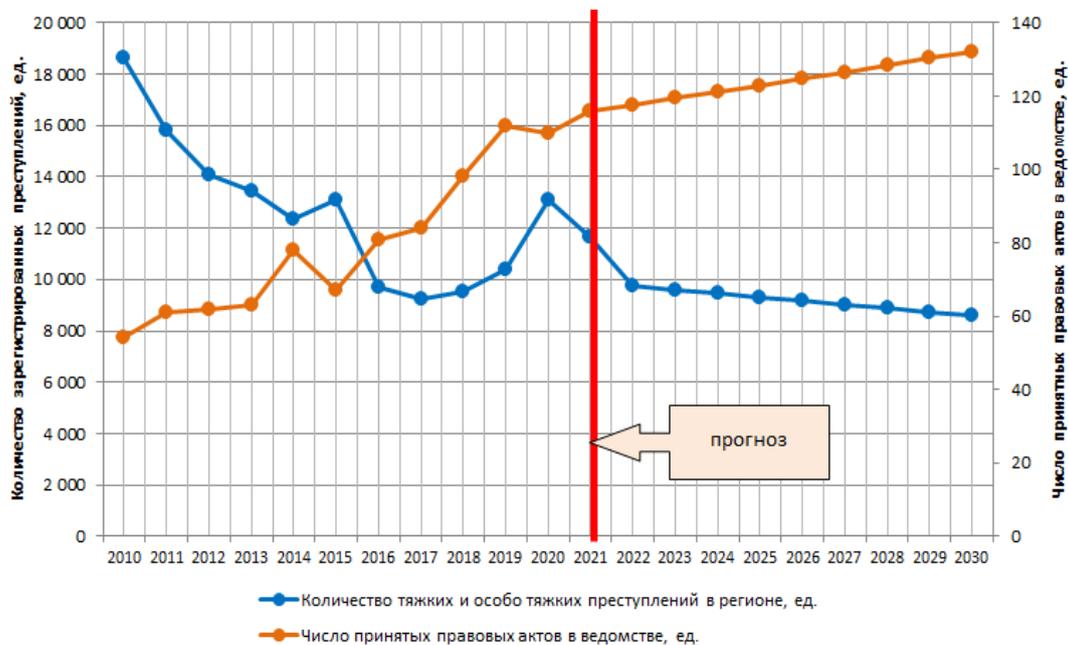

Рис. 2. Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от нормотворчества ГУ МВД России по Новосибирской области до 2030 г., ед.

Из данного графика четко прослеживается зависимость числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от нормотворчества ГУ МВД России по Новосибирской области. Так, например, при снижении числа принимаемых в ведомстве актов в 2015 г. происходит рост преступности, а при положительной динамике нормотворчества в периоды 2010-2014 гг., 2016-2019 гг. преступность снижается. Следовательно, по прогнозу данная зависимость также наблюдается и до 2030 г. при положительной динамике нормотворчества преступность будет иметь тенденцию к снижению.

Аналогичным образом произведем расчет и представим за зависимость числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от финансирования деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области (рис.3).

Из данного рисунка видно, что, например, до 2015 г. при положительной динамике финансового обеспечения деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области преступность снижалась, а в 2015 г., в связи со снижением финансирования наблюдался рост преступности.

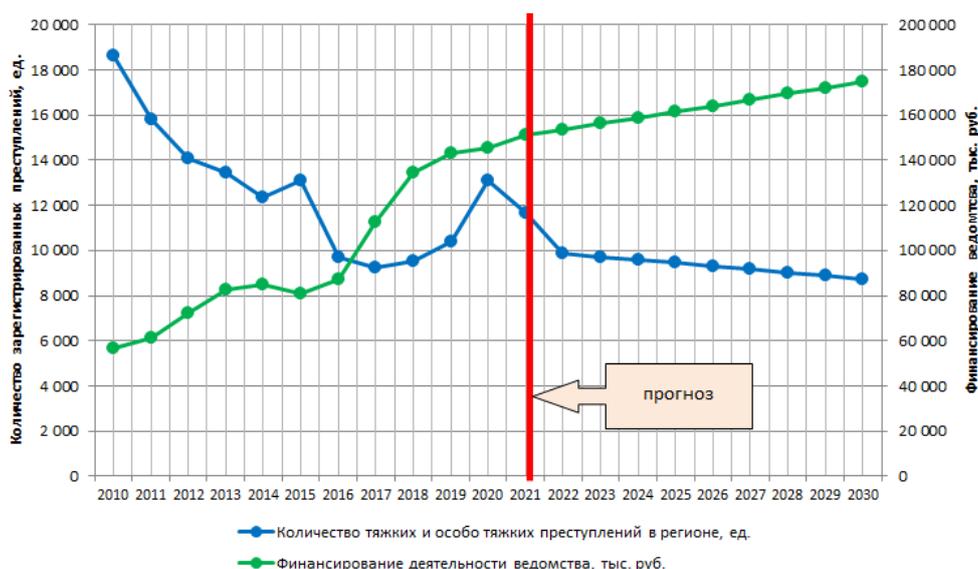

Рис. 3. Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от финансирования деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области до 2030 г.

Начиная с 2016 г. рост финансирования не оказал существенного влияния на снижение преступности, при этом, основываясь на имеющейся динамике прошлых лет, зависимость всё же имеет положительные тенденции, то есть при росте финансирования деятельности ведомства преступность должна иметь тенденцию к снижению.

Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от численности сотрудников, занятых правоохранительной

деятельностью в регионе, представлена на графике (рис.4).

На данном графике прослеживается практически прямопропорциональная связь между численностью сотрудников, занятых правоохранительной деятельностью в регионе и преступностью. В результате видно, что при снижении численности сотрудников и сокращении штата МВД преступность растет (это четко видно в 2015 г. и 2020 г.). В свою очередь, при росте численности штата, - преступность снижается.

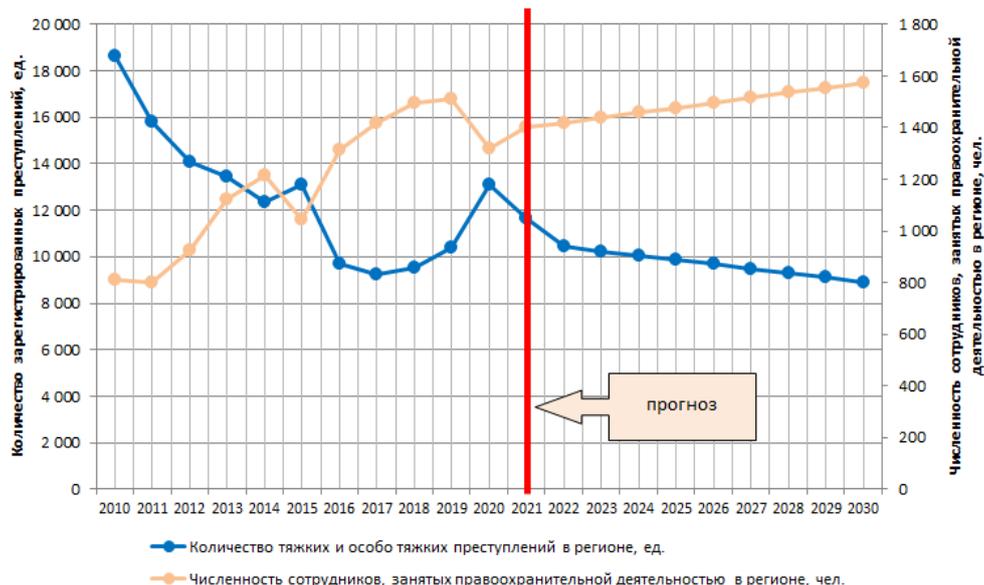

Рис. 4. Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от численности сотрудников, занятых правоохранительной деятельностью в регионе до 2030 г.

Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от числа оперативно-

розыскных мероприятий, проведенных ГУ МВД России по Новосибирской области и его подразделениями, представлена ниже (рис.5).

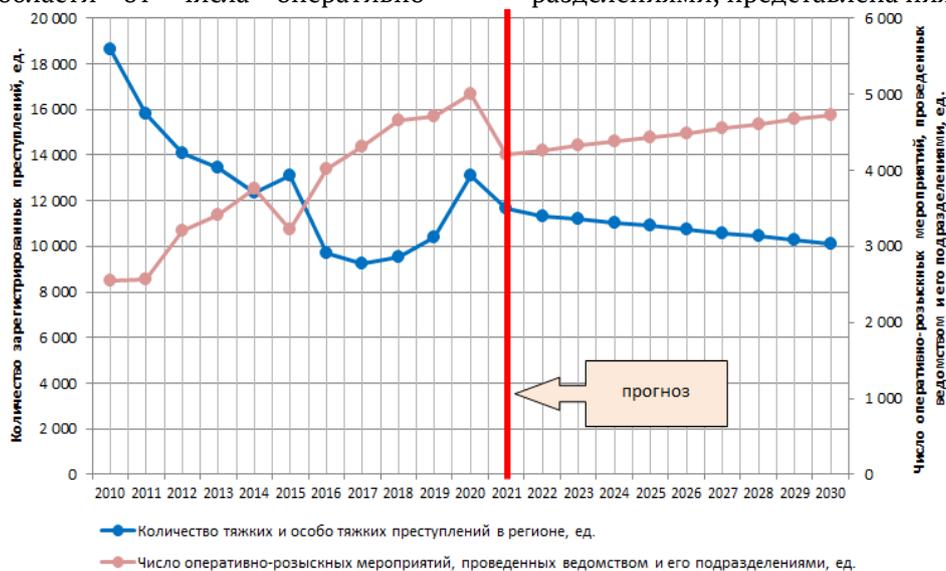

Рис. 5. Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от числа оперативно-розыскных мероприятий, проведенных ГУ МВД России по Новосибирской области и его подразделениями до 2030 г.

Как и при предыдущих индикаторах, влияющих на преступность, число оперативно-розыскных мероприятий сильно влияет на количество тяжких и особо тяжких преступлений. Соответственно, по большей части на протяжении всего рассматриваемого периода при росте числа оперативно-розыскных мероприятий, преступность снижается, а при снижении

активности оперативно-розыскной деятельности преступность в Новосибирской области растет.

Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от числа профилактических мероприятий, проведенных ГУ МВД России по Новосибирской области и его подразделениями, представлена на диаграмме (рис.6).

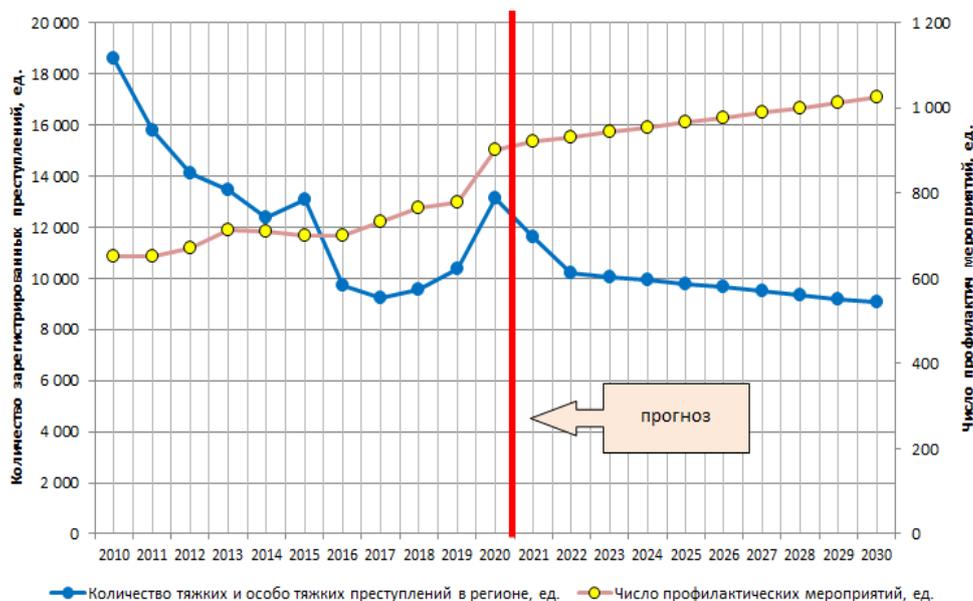

Рис. 6. Динамика и прогноз зависимости числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области от числа профилактических мероприятий, проведенных ГУ МВД России по Новосибирской области и его подразделениями до 2030 г.

Из данного рисунка видно, что при росте числа профилактических мероприятий в регионе, преступность снижается, а при снижении активности профилактической деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области, преступность в Новосибирской области растет.

Интересно, что если наложить все графики (рис. 2-6) друг на друга и сравнить их с графиком динамики преступности (рис.1), то можно

увидеть эффект того, как при положительной динамике нормотворчества, финансирования, численности сотрудников, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий ГУ МВД России по Новосибирской области, преступность в Новосибирской области снижается гораздо большими темпами, чем просто по прогнозу экстраполяции (рис.7).

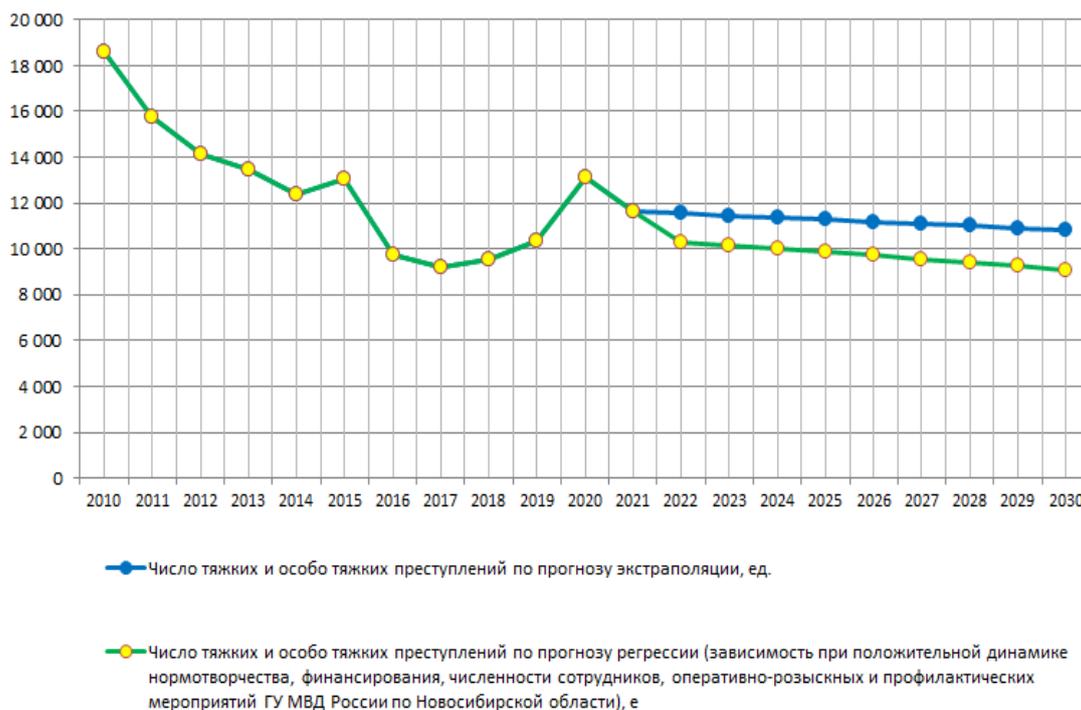

Рис. 7. Сравнение динамики и прогноза числа тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области по методу экстраполяции (без учета зависимости от других показателей) и по методу регрессии (с учетом зависимости) до 2030 г.

Таким образом, выявление взаимозависимости между оперативно-служебной деятельностью органов МВД России и показателями статистики по тяжким и особо тяжким преступлениям на примере ГУ МВД России по Новосибирской области позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при положительной динамике нормотворчества ГУ МВД России по Новосибирской области число тяжких и особо тяжких преступлений по Новосибирской области имеет тенденцию к снижению.

Во-вторых, при росте финансирования деятельности ведомства преступность снижается.

В-третьих, прослеживается практически прямопропорциональная связь между численностью сотрудников, занятых правоохранительной деятельностью в регионе и преступностью. Так, при снижении численности сотрудников и сокращении штата МВД в Новосибирской области преступность растет и наоборот, то есть прослеживается сильная зависимость преступлений от трудовых ресурсов правоохранительных органов.

В-четвертых, при росте числа оперативно-розыскных мероприятий в регионе, преступность снижается, а при снижении активности оперативно-розыскной деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области, преступность в Новосибирской области растет.

В-пятых, при росте числа профилактических мероприятий по противодействию преступности в регионе, преступность снижается, а при снижении активности профилактической деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области, преступность в Новосибирской области растет.

Литература

1. Динамика тяжких преступлений, зарегистрированных в Новосибирской области [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 21.02.2022).
2. Динамика особо тяжких преступлений, зарегистрированных в Новосибирской области [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 21.02.2022).
3. Итоги и результаты работы ГУ МВД России по Новосибирской области по годам [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://54.мвд.рф/Dejatelnost/otchety/1-1> (дата обращения 21.02.2022).
4. Доклады и отчеты начальника ГУ МВД России по Новосибирской области по годам [Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://54.мвд.рф/Dejatelnost/otchety/1-1> (дата обращения 21.02.2022).

5. Сведения об использовании МВД России и территориальными органами МВД России выделяемых бюджетных средств

[Электронный ресурс]. - 2022. - URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/results/financing> (дата обращения 21.02.2022).

GARSHINA Tatyana Ivanovna

master's student, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Moscow

**INTERDEPENDENCIES BETWEEN THE OPERATIONAL
AND OFFICIAL ACTIVITIES OF THE POLICE FORCES AND STATISTIC
INDICATORS OF SERIOUS AND ESPECIALLY SERIOUS CRIMES
ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION**

Abstract. *The paper analyzes the state and dynamics of crime in the territory of the Novosibirsk region against the background of organizational, personnel, legal and financial support for the activities of internal affairs bodies, shows the identified interdependencies. Based on the methods of extrapolation and regression analysis, a long-term forecast of the state of crime has been developed.*

Keywords: *crime, internal affairs agencies, extrapolation, regression analysis, forecast.*

КИСЕЛЁВ Артём Фёдорович

магистрант кафедры «Общий и стратегический менеджмент»,
Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ. МНЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В период экономической нестабильности и неблагоприятной конъюнктуры внешней среды, многие владельцы и топ-менеджеры компаний, ищут возможности и пути определения и как следствие ликвидации неоправданных издержек и рисков, которые могут повлиять на эффективность использования их экономического потенциала, а также проводят поиски более оптимального и рационального использования ресурсов и более эффективной организации бизнес-процессов. Это лишь малая часть задач, с которыми так или иначе сталкиваются все владельцы и управляющие компаний, вне зависимости от их уровня и статуса. На эти и многие другие вопросы могут дать ответы независимые эксперты, специализирующиеся на управленческом консалтинге. В статье освещаются вопросы о целесообразности и актуальности использования управляющими и владельцами бизнеса интеллектуального капитала эксперта в области консалтинга.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, консалтинг, управленческий консалтинг, менеджмент, бизнес-аналитика, стратегическое планирование, финансовый менеджмент, консультирование, управленческая деятельность.

Введение

В условиях достаточно жёсткой конкуренции отсутствие стратегического преимущества может привести компанию в точку начала рецессии, а затем и в полную стагнацию развития. Как итог компания может потерять свою долю рынка, и медленно, но верно перейти в стадию банкротства. Стратегическое планирование деятельности – важный элемент структуры финансовой независимости организации, которая показывает платёжеспособность и ликвидность компании. Если организация имеет высокую рентабельность, значит она конкурентоспособна и в состоянии укрепить свои позиции на рынке.

При ограниченном рамках бюджета и нехватке интеллектуального капитала управленческого персонала, владельцы компании всё чаще прибегают к услугам независимых экспертов в области управления. Цель управленческого консалтинга – применяя глубокие познания в предметной области, определять проблемные места и положительные тенденции организационной, операционной, финансовой деятельности компании, анализировать и оценивать пути повышения эффективности хозяйственной деятельности, помогать компании

добиваться устойчивого конкурентного преимущества.

Но существует ряд проблем, которые являются помехой полномасштабного развития этого направления. К основным можно отнести недоверие владельцев бизнеса к консультантам и сопротивление изменениям в деятельности компании. Цель этой статьи – ёмко и чётко определить значимость и актуальность этой области деятельности.

Основная часть

Пожалуй, одной из основных причин недоверия стейкхолдеров к деятельности консалтеров можно назвать сопротивление вносимым изменениям в деятельность предприятия, концентрируясь лишь на получении чистой прибыли, управленцы компании очень неохотно идут на внедрение инноваций в бизнес – процессы, так как зачем что-то менять, если и так всё работает? Такая недалёковидность в перспективе изменения внешней среды, может привести к негативным последствиям, а именно стагнации в развитии и потери доли рынка. Необходимость в стратегическом развитии, жизненно важный аспект конкурентоспособности организации. В своих трудах израильский писатель и бизнес – консультант

Ицхак Адизес выделяет 11 фаз трансформации организации. Эта программа содержит комплекс консультационных услуг, целью которых является трансформация организации путём интеграции процессов решения проблем, которые существенно облегчат принятие решений по стратегическому развитию.

Управление изменениями в деятельности компании очень трудоёмкое и времязатратное дело, так как решения и рекомендации должны быть хорошо проработаны и аргументированы, путём тщательного анализа и генерирования гипотез, сопровождаемых фактами. Данную деятельность и берёт на себя консультант. Обладая глубокими познаниями в области аналитики, понимания миссии и целей компании, использование механизмов, знаний, техник для достижения этих целей, консультант совершенствует управленческую деятельность организации и проводит поиск и оценку путей повышения эффективности деятельности компании, чем экономит время топ-менеджеров и позволяет им сконцентрироваться на основной деятельности.

Сложно переоценить всю полезность деятельности консультантов в нынешних реалиях бизнеса. Постоянное развитие организации самое главное преимущество в конкурентной борьбе между компаниями. Следить за тенденциями изменения рынка и принимать оперативные и актуальные решения на эти изменения достаточно сложная задача, особенно если это нужно делать в условиях многозадачности. Эффективный менеджер должен осознавать, что для достижения целей компании нужно использовать наиболее эффективные и доступные средства и ресурсы, и привлечение к решению задач и проблем организации высококвалифицированной помощи стороннего эксперта – это достаточно грамотное и рациональное бизнес-решение.

Вопрос о целесообразности привлечения сторонних специалистов в управленческую деятельность компании требует более детального анализа и освещения этого направления. Имеются проблемы, которые напрямую влияют на решения владельцев бизнеса по привлечению консалтеров, такие как: этические проблемы, проблема конфиденциальности, проблема сопротивления изменениям.

Заключение

В Российской Федерации консалтинг хоть и не имеет такого широкого распространения

как на западе, но недооценивать его положительное влияние на отечественный бизнес было бы опрометчиво. Достаточно плотная работа по внедрению этого направления в сферу услуг должна начаться с фундаментального пересмотра процессов ведения бизнеса. Главная задача владельцев и управленцев бизнеса – это достижение целей необходимых для существования самой компании, выполнение миссии компании. Партнером же для достижения этой миссии как раз и становится независимый эксперт. Обладая глубокими знаниями в области стратегического развития, организационной, операционной и финансовой деятельности, консультант обеспечивает рациональное исполнение бюджета, оказывает помощь в построении организационной модели, анализирует и оптимизирует цепочки создания ценности, чем дает владельцам и топ менеджерам уделять больше внимания деловой активности компании.

Безусловно, исследования в этой области должны быть продолжены. Есть проблемы, которые довольно ощутимо влияют на развитие этой деятельности и неизбежно вызывают недоверие у владельцев бизнеса. К таким проблемам можно отнести:

- этические проблемы;
- проблема конфиденциальности;
- проблема сопротивления изменениям и т.д.

Необходимо освещение полезности и эффективности использования интеллектуального капитала квалифицированного специалиста. Ведь чем больше эффективных средств достижения миссии вашего бизнеса вы используете, тем больше ресурсов вы сохраняете.

Литература

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес; пер. с англ. под ред. А. Г. Сеферяна. - СПб.: Питер, 2013. - 384 с.
2. Бараусова Е.А. Совершенствование системы методов управления персоналом в организациях малого бизнеса: дисс...канд. экон. наук: 08.00.05 / Бараусова Елена Александровна. – Владивосток, 2003. – 136 с.
3. Дорофеев В.Д. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников. - Пенза: Из-во Пенз. гос. ун-та, 2003. - С. 24.

KISELEV Artem Fedorovich

Master's student of the Department "General and Strategic Management",
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Russia, Tula

**MANAGEMENT CONSULTING.
OPINION AND RECOMMENDATIONS OF AN INDEPENDENT EXPERT
IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION**

***Abstract.** During the period of economic instability and unfavorable environmental conditions, many owners and top managers of companies are looking for opportunities and ways to identify and, as a result, eliminate unjustified costs and risks that may affect the efficiency of using their economic potential, as well as searching for a more optimal and rational use of resources and a more efficient organization of business processes. This is only a small part of the tasks that all owners and managers of companies face in one way or another, regardless of their level and status. These and many other questions can be answered by independent experts specializing in management consulting. The article highlights the issues of expediency and relevance of using the intellectual capital of an expert in the field of consulting by managers and business owners.*

***Keywords:** strategic management, consulting, management consulting, management, business analytics, strategic planning, financial management, consulting, management activity.*

КОРОВИНА Ирина Андреевна

магистрант кафедры экономики и права,
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат педагогических наук
Печеневская Мария Анатольевна*

ПОНЯТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ОКАЗАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В данной статье проводится анализ научных подходов к понятию гуманитарная помощь, ее правовая природа, сущность, а также непосредственное регулирование оказания гуманитарной помощи. Следует отметить, что в юридической науке само понятие гуманитарная помощь изучено недостаточно глубоко, и это нас обязывает провести комплексное исследование данного определения. При этом кажется логичным выявление особенностей правового регулирования российским законодательством, а также принципов оказания данного содействия для включения их в искомое определение вышеупомянутых правоотношений.

Ключевые слова: гуманитарная помощь, правовая природа оказания гуманитарной помощи, целевое использование, получатель, нуждающийся.

Процесс оказания гуманитарной помощи включает в себя действия, направленные на помощь нуждающимся лицам при наступлении чрезвычайных ситуаций различного рода. Складывающиеся в ходе этой деятельности общественные отношения обладают правовой природой. Регламентация данной деятельности происходит на самых разных уровнях, начиная с международного и заканчивая территориальным уровнем субъекта страны [5].

Впервые понятие гуманитарной помощи было озвучено в 1986 году. Международный Суд определили гуманитарную помощь, ссылаясь на практику Красного креста, увязывая ее предоставление с соблюдением первого и второго из основополагающих принципов – гуманности и беспристрастности – заявленных на 20 Международной конференции Красного креста. В свою очередь это повлияло на решение Генеральной Ассамблеи ООН определить гуманитарную помощь, исходя из трех основных принципов Красного Креста – гуманность, беспристрастность и нейтралитет [2].

В настоящее время в России понятие гуманитарной помощи закреплено в статье 1 Федерального Закона «О безвозмездной помощи РФ и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты РФ о налогах и об установлении льгот и платежам в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации от 04.05.1999.

Гуманитарная помощь – вид безвозмездной помощи или содействия для оказания медицинской помощи или социальной помощи малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий, происшествий группам населения, для ликвидации последствий стихийных бедствий и др. Чрезвычайных происшествий, расходы на транспортировку, сопровождение и хранение указанной помощи либо содействия.

В российском законодательстве группу нормативно-правовых актов, которые относятся к деятельности по оказанию гуманитарной помощи, можно классифицировать следующим образом (рис.1) [1].

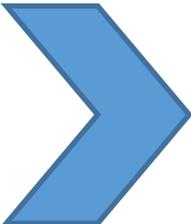
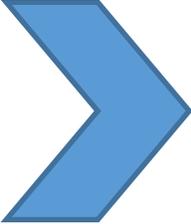
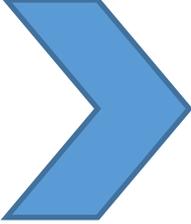
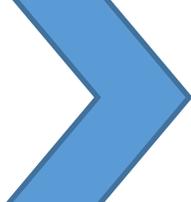
	Акты, регламентирующие одновременно и предоставление товаров и оказание услуг в рамках гуманитарной помощи или затрагивающие вопросы с предоставлением услуг
	Акты, регламентирующие предоставление средств либо товаров гуманитарной помощи (например, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза)
	Акты, регламентирующие оказание услуг в рамках гуманитарной помощи. При этом определение оказываемых услуг и порядка их оказания в рамках гуманитарной помощи является компетенцией федеральных органов государственной власти и регулируется ведомственным нормотворчеством
	Иные акты, регулирующие отдельные вопросы, связанные с гуманитарной помощью. «Об образцах удостоверений, выдаваемых Комиссией по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации, подписей уполномоченных лиц, печатей и штампов Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации» [5].

Рис. 1. Нормативно-правовые акты по оказанию гуманитарной помощи по законодательству РФ (источник: составлено автором)

Изучение данных групп нормативных правовых актов показывает, что, несмотря на широкий круг актов, регулирующих рассматриваемую сферу деятельности, в российском законодательстве не сформирован единый свод правил, который в полном объеме должен отражать основополагающие цели, принципы, понятийный аппарат, а также организационно-правовые основы оказания гуманитарной помощи [3].

Следует также отметить, что процедура выдачи удостоверения, подтверждающего принадлежность к гуманитарной помощи (содействию) средств, товаров, работ, услуг, необходимый перечень документов, который необходимо представить, закреплены в ведомственных актах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) [4], несмотря на то, что данные министерства всего лишь осуществляют организационно-техническое

обеспечение деятельности Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации (далее – Комиссия).

С юридической точки зрения логично было бы закрепить вышеупомянутые порядок и перечень в соответствующих актах Комиссии или того органа, который Комиссию образовал, то есть в актах Правительства Российской Федерации [5].

При возникновении чрезвычайной ситуации на территории иностранного государства гуманитарная помощь преследует цели материальной и неотложной медицинской помощи для спасения и сохранения человеческих жизней, что позволяет пострадавшим удовлетворить свои основные биологические потребности, потребности в медицинской помощи, жилье, одежде и т.д. Установлено, что гуманитарная помощь имеет следующие основные цели и принципы (рис. 2) [4].

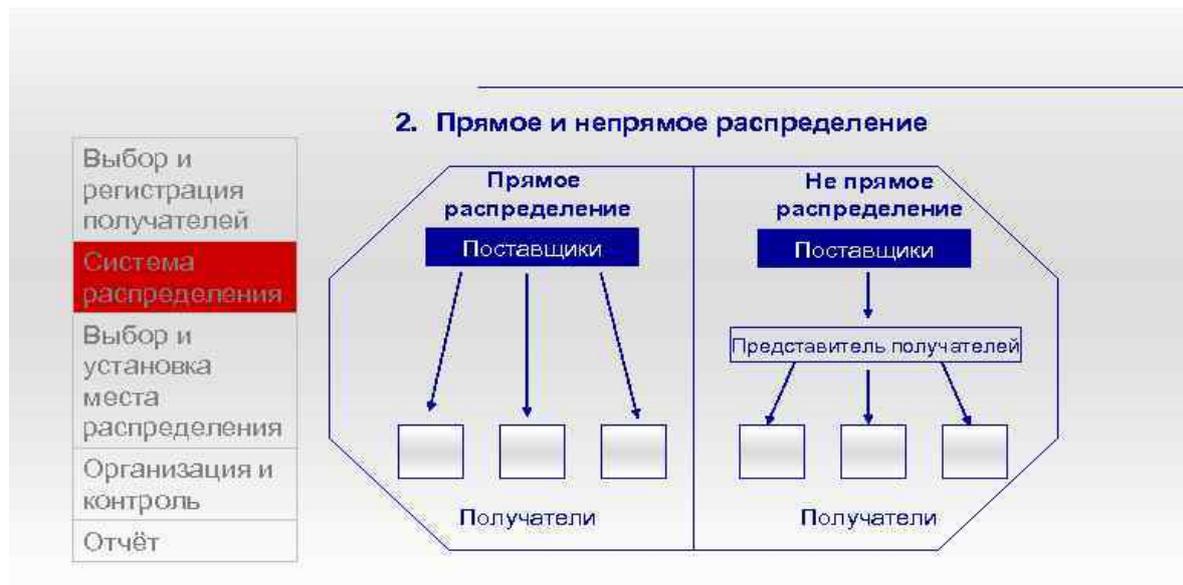

Рис. 2. Цели и принципы оказания гуманитарной помощи (источник: составлено автором)

Исходные положения оказания гуманитарной помощи условно можно разделить на две группы: обще социальные принципы, которые обладают основополагающими характеристиками гуманитарной помощи, и

организационные принципы, направленные на отражение основ перемещения гуманитарной или технической помощи. К обще социальным относят:

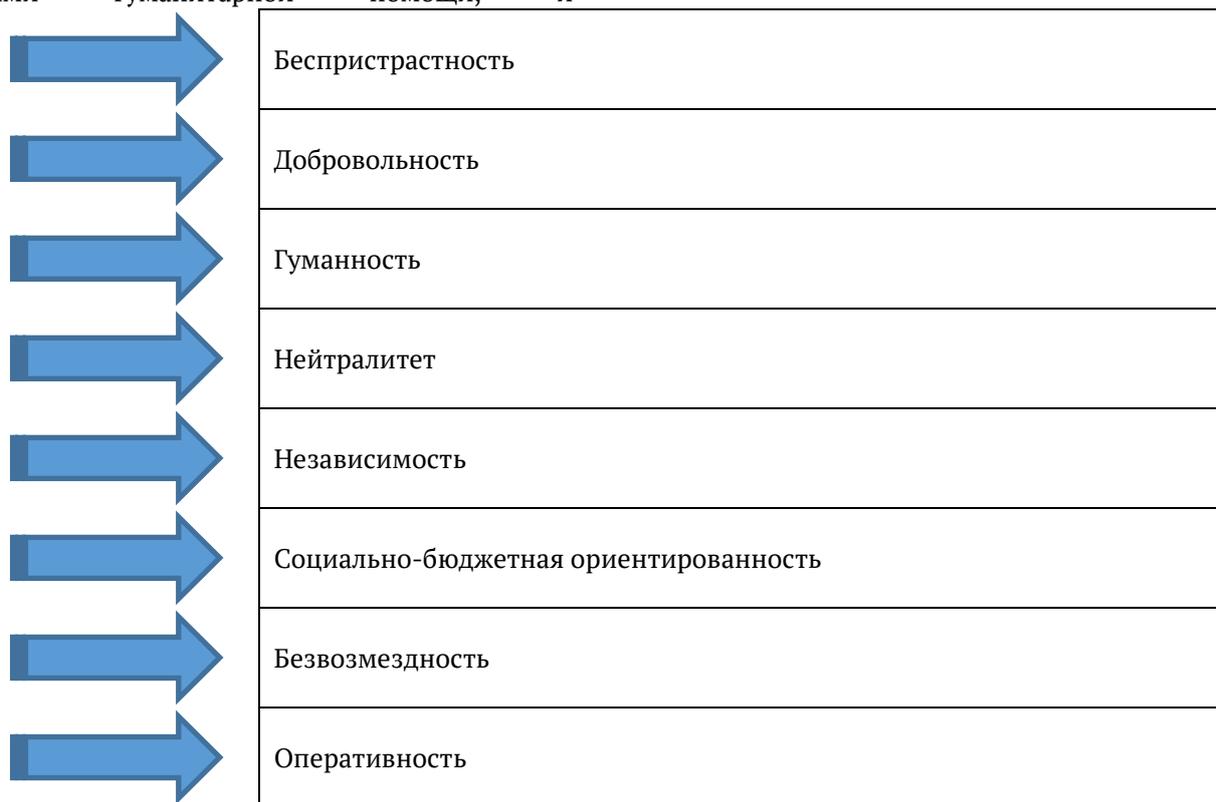

Рис. 3. Обще социальные принципы оказания гуманитарной помощи (источник: составлено автором)

К организационно-правовым принципам можно отнести

1. Принцип равных прав всех лиц на ввоз и вывоз товаров и транспортных средств
2. Принцип и обязанности прохождения таможенных операций и таможенного

контроля в отношении перевозимых товаров и транспортных средств [4]

3. Принцип возможности введения ограничения на ввоз и вывоз товаров определенных категорий

4. Принцип возможности установления государством запретов на ввоз или вывоз определенных категории товаров

5. Принцип регламентирования порядка пользования и распоряжения перемещаемых товаров и транспортных средств

Общая схема ввоза гуманитарной помощи приложена на рис 4.

Рис. 4. Схема ввоза гуманитарной помощи на территорию РФ

Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить то, что в российском законодательстве нет акта, который бы четко отражал перечень основных принципов оказания гуманитарной помощи. Некоторые основы уже отражены в самих определениях термина «гуманитарная помощь» (например, безвозмездность, гуманность), однако для полного понимания сущности данной деятельности, целесообразно было бы выделить и отдельно закрепить вышеупомянутые принципы [3].

Следует также обратить внимание на то, что законодатель в большинстве случаев рассматривает гуманитарную помощь только как деятельность по оказанию помощи Российской Федерации и ее гражданам, а не в двустороннем порядке, то есть еще и помощи Российской стороной другим.

До конца непонятным остается и решение отразить основные понятия в данной сфере деятельности (например, «гуманитарная помощь», «донор гуманитарной помощи», «получатель гуманитарной помощи» и т.д.) в нескольких актах, причем разного уровня (это и законодательный акт, и акт подзаконный, например, правительственный).

Отсутствует четкая регламентация вопроса о контроле за деятельностью по оказанию гуманитарной помощи – какие органы, кем уполномочены, пределы компетенции и т.д.

Таким образом, сделаем выводы, что гуманитарная помощь предоставляется на основе принципов оказания гуманитарной помощи нуждающимся в этой помощи лицам, заключающаяся в предоставлении в установленном порядке товаров, выполнения работ и оказания услуг, специально определенных для этого вида помощи законодательством РФ.

Основная цель оказания гуманитарной помощи заключается в материальной неотложной медицинской помощи для спасения и сохранения человеческих жизней [2].

На наш взгляд, представляется целесообразным не вносить изменения в Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации», а разработать и принять единый нормативный правовой акт –

федеральный закон «О гуманитарной помощи», в котором будут учтены требования международных правовых актов, а также предложения и разработки российских ученых и специалистов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 31.08.2000 № 644 «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций».

2. Федеральный закон РФ от 04.05.1999 № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в

государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 04.12.1999 № 1335 «Об утверждении порядка оказания гуманитарной помощи (содействия) Российской Федерации».

4. РИА Новости, лента новостей за 17.08.2010 «Путин поблагодарил иностранных лётчиков за помощь в тушении пожаров». URL: http://ria.ru/hs_news/20100817/266160625.html (дата обращения: 10.06.14).

5. Таможенный кодекс Таможенного союза (Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятый Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

KOROVINA Irina Andreevna

Master's Student of the Department of Economics and Law,
St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Economics and Law
of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences Pechenevskaya Maria Anatolyevna*

THE CONCEPT OF LEGAL REGULATION AND FEATURES OF HUMANITARIAN ASSISTANCE

Abstract. *This article analyzes scientific approaches to the concept of humanitarian aid, its legal nature, essence, as well as the direct regulation of humanitarian aid. It should be noted that in legal science, the very concept of humanitarian aid is not sufficiently studied, and this obliges us to conduct a comprehensive study of this definition. At the same time, it seems logical to identify the features of legal regulation by the Russian legislation, as well as the principles of providing this assistance to include them in the desired definition of the above-mentioned legal relations.*

Keywords: *humanitarian aid, legal nature of humanitarian aid, targeted use, recipient, needy.*

КОРОВИНА Ирина Андреевна

магистрант кафедры экономики и права,
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат педагогических наук
Печеневская Мария Анатольевна*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В данной статье раскрывается и рассматривается такая проблема, что оказание гуманитарной помощи имеет глобальный международный характер. Огромное количество государств сотрудничают друг с другом в этой области, что подтверждается и регулируется многочисленными правовыми актами международного уровня. Несмотря на это, выявлены пробелы в законодательстве, относительно четкого определения гуманитарной помощи (содействия). В Российской Федерации порядок перемещения гуманитарной помощи через таможенную границу ЕАЭС установлен, в том числе, и национальным законодательством. Основным органом, реализующим деятельность в данной сфере, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Ключевые слова: гуманитарная помощь, координация, РКК России, международная деятельность, мировое сообщество, население, таможенное оформление.

Для решения проблемы, которая заключается в том, что нет установленного перечня конкретных видов товаров, которые не могут перемещаться через таможенную границу ЕАЭС в качестве гуманитарной помощи в рамках ЕАЭС, предлагаем разработать международный договор, предусматривающий и условия ее перемещения через таможенную границу ЕАЭС, в котором будет утвержден точный перечень товарных позиций в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС. Также данный документ должен заменить действующие на сегодняшний день Постановление Правительства РФ от 4 декабря 1999 года № 1335, который содержит устаревшие данные [1].

Для решения данной проблемы, связанной с длительным сроком перемещения гуманитарной помощи, предлагаем в Постановлении Правительства РФ от 4 декабря 1999 года № 1335 законодательно установить контроль за целевым использованием гуманитарных товаров, ввезённых на таможенную территорию ЕАЭС, а именно проблемы в отсутствии в законодательстве конечного получателя гуманитарной помощи. Необходимо установить в следующей формулировке:

Конечный получатель – это физические лица, относимые к числу малоимущих, социально незащищенных, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, которое осознает свою потребность в гуманитарной помощи и обладающие правом на ее получение и использование [3].

Необходимо законодательно урегулировать правоотношения между получателем и конечным получателем, это позволяет пресечь незаконные схемы ввоза гуманитарной помощи в упрощенном виде и порядке на таможенную территорию ЕАЭС для нецелевого использования, а, например, для продажи. Необходима разработка единого механизма распределения помощи между конечным получателем [4].

В этой связи представляется целесообразной разработка рекомендаций для получателей гуманитарной помощи по организации распределения гуманитарных товаров среди конечных получателей, основываясь на позитивном опыте организаций получателей, например, Российском Красном Кресте. Подготовка данного документа может быть возможна на

Комиссию по вопросам международной гуманитарной помощи при Правительстве РФ [5].

Так практика распределения помощи, применяемая Российским Красным Крестом, видится достаточно прозрачной и доступной. В

целях реализации плана действий по оказанию гуманитарной помощи населению в рамках определенного проекта РКК осуществляет следующие действия (табл.) [5].

Таблица

Действия РКК при реализации проекта по оказанию гуманитарной помощи

№1	установление оперативного контакта с местными органами власти (администрациями пострадавших районов, департаментами здравоохранения и МЧС) в целях постоянного отслеживания ситуации, а также координации действий по оказанию помощи и содействия в реализации проекта;
№ 2	сбор списков пострадавших, нуждающихся в рамках реализуемого проекта для выдачи гуманитарной помощи;
№ 3	содействие в выделении автотранспорта и складских помещений на безвозмездной основе;
№ 4	договоренность о привлечении дополнительных волонтеров для проведения акций раздачи помощи;
№5	оповещение пострадавших; подготовка помещения, пункта выдачи помощи.

Источник: составлено автором

Следует отметить необходимость подкрепления каждого из совершаемых действий сопроводительными документами, которые впоследствии будут предоставляться в контролирующие органы в виде отчета.

Видится логичным внедрение системы «обратной связи» конечного получателя с получателями и донорами в процессе гуманитарного содействия.

Индикатором правильности использования предоставляемых получателям льгот является передача гуманитарных товаров лицам, обладающим правовым статусом, нуждающимся в них. Отнесение граждан к данным категориям основывается на определении размера среднедушевого дохода, количества несовершеннолетних детей в семье, полноты семьи, а также наличия трудной жизненной ситуации, которое подтверждается фактами инвалидности, сиротства, безработицы и т.п. На основании перечисленных критериев граждан следует относить к нуждающимся в гуманитарной помощи [3].

Для гуманитарных нужд требуется также определение понятия «пострадавший от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий». Пострадавший – это лицо, которое пострадало, т.е. подверглось чему-нибудь неприятному, терпело ущерб от чего-либо. Отметим, что граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайной ситуации.

Списки пострадавших составляют уполномоченные органы исполнительной власти

субъектов РФ, на территории которых возникла чрезвычайная ситуация. Как показывают материалы судебной практики, статус пострадавшего от чрезвычайной ситуации требует подтверждения.

Так, видится логичным предоставление гуманитарной помощи для удовлетворения первичных, жизненно важных потребностей после чрезвычайного происшествия. При этом требуется подтверждение факта претерпевания неблагоприятных последствий в результате чрезвычайной ситуации и потребности в гуманитарных грузах для отнесения лица к числу нуждающихся [5].

В этой связи, предлагаем сведения о конечных получателях включать в документы, предоставляемые в целях поучения удостоверения, подтверждающего принадлежность средств, товаров, работ, услуг к гуманитарной помощи [5].

Следовательно, при совершении таможенных операций сведениями о конечных получателях будут обладать таможенные органы, что упростит их деятельность по проведению контроля за целевым использованием условно выпущенных товаров в качестве гуманитарной помощи так как их проверки проводятся не только в отношении получателя, но и конечных получателей.

Для решения проблемы, заключающейся в том, что понятие гуманитарной помощи в российском законодательстве не содержит таких видов целевого назначения как предупреждение или предотвращение чрезвычайных происшествий, полагаем целесообразным

дополнить ст. 1. Федерального Закона от 4 мая 1999 года № 95-ФЗ положением, предусматривающим направление гуманитарной помощи также с целями предупреждения и предотвращения чрезвычайных происшествий [2].

Таким образом, данные предложения необходимо реализовать с целью повышения социальной и экономической эффективности товаров, перемещаемых через границу в качестве гуманитарной помощи.

Очевидна необходимость разработки и принятия нормативно-правового акта, регламентирующего порядок организации, подготовки и получения гуманитарной помощи, процедуры ее приемки и проверки по количеству и качеству, соответствия маркировкам, упаковкам и технической документации.

Оказание гуманитарной помощи и ее перемещение через таможенную границу ТС обладает особой социальной значимостью. К гуманитарному содействию прибегают в условиях различного рода чрезвычайных ситуаций в целях облегчения страданий нуждающихся, а также оно направлено на категории малоимущих и социально незащищенных лиц [4].

К отличительным признакам гуманитарной помощи следует отнести ее международный характер, что увязывает механизм ее оказания с действиями лиц по перемещению через таможенную границу Таможенного союза. Отмечается безвозмездный характер данного

содействия, предопределяющее использование данных товаров в четко регламентированных целях, а также освобождение от уплаты таможенных платежей и налогов лиц, ее получающих.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятый Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).
2. Федеральный закон РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 «О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условия их помещения под такую таможенную процедуру».
4. Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию таможенного союза».
5. Постановление Правительства РФ от 23.07.2004 № 377 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации».

KOROVINA Irina Andreevna

Master's Student of the Department of Economics and Law,
St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, St. Petersburg

*Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of Economics and Law
of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences Pechenevskaya Maria Anatolyevna*

WAYS TO IMPROVE THE PROBLEMS OF THE MOVEMENT OF HUMANITARIAN AID

Abstract. This article reveals and discusses such a problem that the provision of humanitarian assistance has a global international character. A huge number of States cooperate with each other in this area, which is confirmed and regulated by numerous legal acts of the international level. Despite this, gaps have been identified in the legislation regarding a clear definition of humanitarian assistance (assistance). In the Russian Federation, the procedure for the movement of humanitarian aid across the customs border of the NPP is established, among other things, by national legislation. The main body implementing activities in this area is the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters.

Keywords: humanitarian aid, coordination, RSC of Russia, international activity, world community, population, customs clearance.

РАЧИН Кирилл Павлович

студент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – заведующий кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
профессор Моденов Анатолий Константинович*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Бедность и дифференциация доходов населения являются существенными угрозами экономической безопасности региона и оказывают сильное воздействие на систему национальной экономической безопасности. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы бедности населения в Ленинградской области. Для раскрытия выбранной темы научной статьи приведены изменения уровня безработицы, был проведен демографический показатель, влияющий на рост бедности.

Ключевые слова: бедность населения, экономическая безопасность региона, безработица, рождаемость, демография, смертность.

Сохранение уровня бедности и игнорирование правительством региона такой социальной проблемы ведет к тому, что экономическая безопасность региона оказывается под угрозой вследствие таких факторов бедности как низкая конкурентоспособность людей и их низкие доходы, что отражается на бюджете региона и сигнализирует о недостаточности поступления налогов, а, как следствие, невозможности региона обеспечить общество нормальными общественными благами и улучшить благосостояние населения.

В связи с возникшей экономической неопределенностью и кризисом в 2022 году, основной угрозой возрастания уровня бедности населения в Ленинградской области и снижении ее экономической безопасности, является

угроза безработицы.

Если сохраняется угроза роста безработицы в Ленинградской области, то сохраняется и, соответственно, растет угроза повышения уровня бедности населения. Ухудшение уровня жизни и благосостояния населения может привести к таким последствиям:

- возрастание уровня скрытой безработицы и расширения теневого сектора;
- уменьшение заработных плат с точки зрения реального выражения (реальная продуктовая корзина, которую можно приобрести на полученный доход) [2, с. 72].

Рассмотрим на рисунке, как изменялся уровень безработицы и оценим ее влияние на экономическую безопасность Ленинградской области.

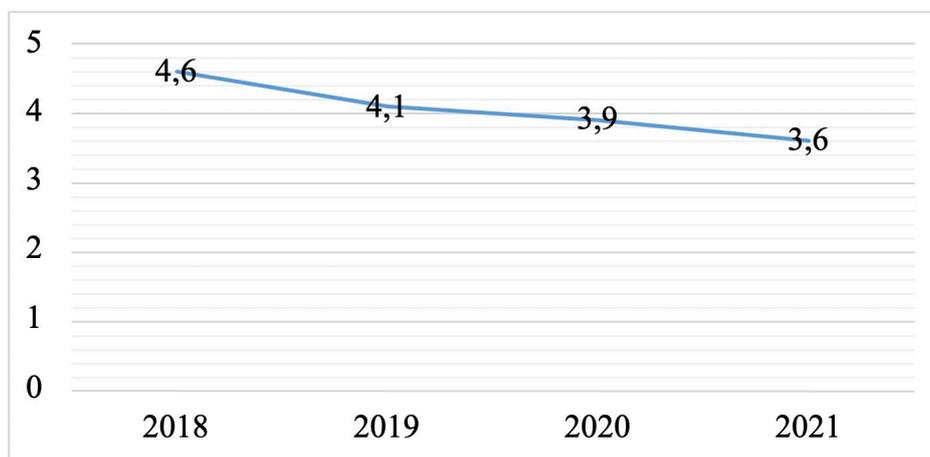

Рис. 1. Уровень безработицы в Ленинградской области за 2018-2021 гг., % [4]

Из графика видно, что с каждым годом процент безработицы среди населения падает, поэтому наблюдается положительная динамика в этом вопросе несмотря на то, что из-за карантина, введенного по поводу возникновения новой коронавирусной инфекции COVID-19, число рабочих мест по России вынужденно сокращалось. Положительная динамика снижения уровня безработицы в Ленинградской области характеризует эффективную социальную деятельность властей региона. Однако, в условиях нестабильности, неопределенности и экономического кризиса в настоящее время, не стоит забывать о том, что высокая безработица может появиться снова.

Влияние бедности на экономическую безопасность Ленинградской области можно оценить с помощью другого показателя – демографического. Уровень рождаемости напрямую зависит от экономической обстановки в регионе и мире, доходов будущих родителей. Вследствие материальных трудностей, молодое поколение откладывает вопрос деторождения до более подходящего времени, тем самым

занижая уровень рождаемости по региону. Демографическая ситуация ухудшается.

Отрицательная демографическая ситуация в субъекте оказывает достаточно большое влияние на экономическую безопасность региона. Демографические угрозы и вызовы отмечены в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»:

- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;
- недостаточность трудовых ресурсов;
- неравномерность пространственного развития Российской Федерации [1].

Приведем на рисунке основные угрозы экономической безопасности, которые могут возникнуть при затрудненном демографическом положении.

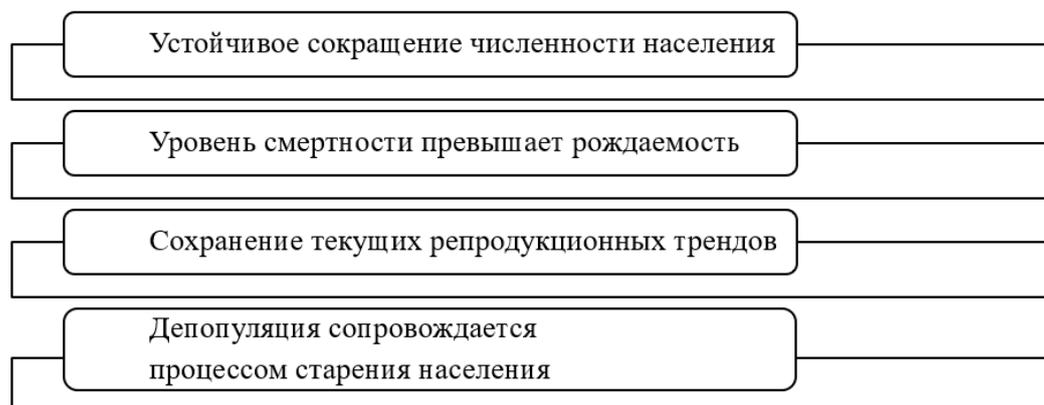

Рис. 2. Основные угрозы экономической безопасности с точки зрения демографического фактора [3, с. 35]

Снижение уровня рождаемости влечет к тому, что в следующие декады население не сможет обеспечить воспроизводство населения вследствие различных экологических факторов, здоровья и изменившегося мировоззрения.

Если уровень смертности превышает рождаемость, также возникает угроза экономической безопасности в части демографии, так как отстающее количество новорожденных не успевает восполнить количество умерших, откуда возникает демографический разрыв.

Сохранение текущих репродукционных

трендов означает продолжающуюся тенденцию высокой смертности и низкого уровня рождаемости.

Снижение рождаемости приводит к тому, что становится больше нетрудоспособного стареющего населения. Иными словами, происходит торможение производительности труда, производства новых технологий и внедрению инноваций.

Касаемо уровня рождаемости и смертности, можно оценить, насколько вероятно распространение бедности на данный момент в регионе.

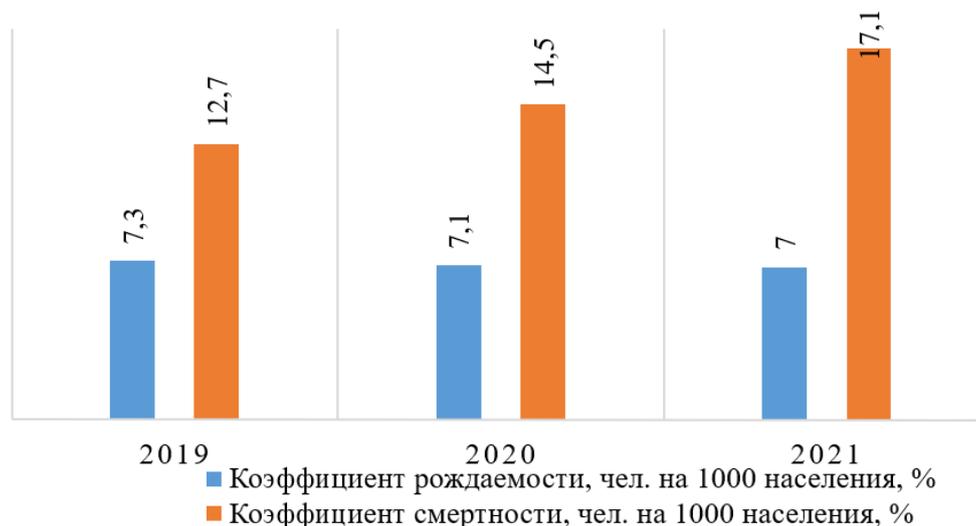

Рис. 3. Коэффициенты рождаемости и смертности в Ленинградской области за 2019-2021 гг. [5]

Как указано на графике, наблюдается снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности, который препятствует формированию трудового потенциала. Отчасти, повышенный коэффициент смертности получил такое значение из-за смертей, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, что также попало в общую статистику. Однако, это не меняет того

факта, что коэффициент рождаемости за последние три года падает. Отрицательная тенденция в этой связи несет в себе угрозу экономической безопасности региона и страны. Так как миграционный прирост положительный из-за переселения населения из Санкт-Петербурга в ближайшие города Ленинградской области, численность трудоспособного населения растет, изобразим на графике:

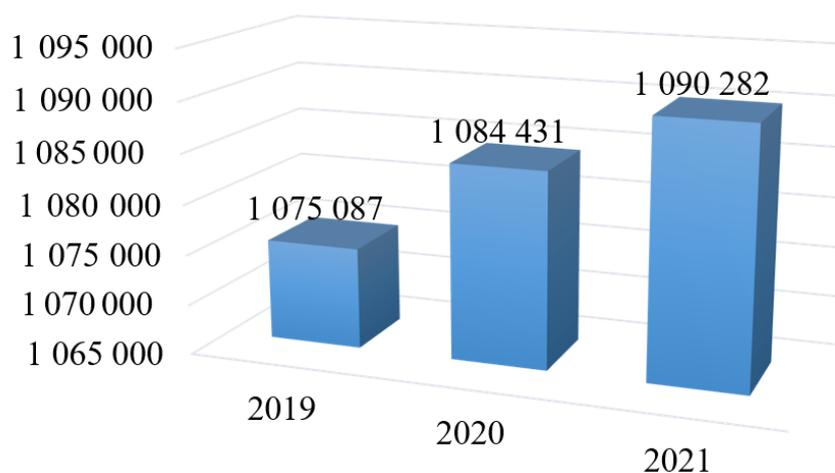

Рис. 4. Численность трудоспособного населения Ленинградской области за 2019-2021 гг., человек [6]

Таким образом, влияние демографического фактора на уровень экономической безопасности Ленинградской области сильное, так как состояние демографии и качество трудовых ресурсов определяют такие важные экономические показатели как:

- налоговая система;
- экономический рост;
- инвестиционная деятельность;
- потребление;
- конкурентоспособность экономики и др. [7, с. 263]

Любая экономическая система направлена на рост своего населения, иначе возникнет дефицит трудовых ресурсов, что приведет к дестабилизации экономической безопасности региона и страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2017. 15 мая.

2. Вон С. М. Безработица и ее причины и следствия // Молодой ученый, 2019. №17.1. – С.71-77.

3. Миронова В. Н. Влияние демографической политики на обеспечение экономической безопасности России // Экономика. Налоги. Право. 2019. – С. 31-39.

4. Величина прожиточного минимума в Ленинградской области [Электронный ресурс] – <https://petrostat.gks.ru/folder/29444> (Дата обращения: 30.03.2022).

5. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] –

<https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/14000721.pdf> (Дата обращения: 29.03.2022).

6. Численность пенсионеров в Российской Федерации [Электронный ресурс] – <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (Дата обращения: 31.03.2022).

7. Моденов, А. К. Система и методы мотивации / А. К. Моденов // Инновационные технологии в сервисе: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 декабря 2014 года / Под ред. А. Е. Карлика. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 262-264.

RACHIN Kirill Pavlovich

student, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Saint Petersburg

Scientific Adviser – Head of the Department of Economic Security of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Professor Modenov Anatoly Konstantinovich

ANALYSIS OF THE IMPACT OF POPULATION POVERTY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE LENINGRAD REGION

Abstract. *Poverty and income differentiation of the population are significant threats to the economic security of the region and have a strong impact on the system of national economic security. This article discusses the current problems of poverty of the population in the Leningrad region. To reveal the chosen topic of the scientific article, changes in the unemployment rate are given, a demographic indicator affecting the growth of poverty was carried out.*

Keywords: *poverty of the population, economic security of the region, unemployment, fertility, demography, mortality.*

ПЕДАГОГИКА

MANSUROVA Aigerim Kanatkyzy

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

TURGYN Aray Abilkairkyzy

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

KASSENOVA Dayana Meyramovna

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

SAGYMBAYEVA Gulim Baurzhanovna

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

KENESKANOV Madiyar Baurzhanuly

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

DAULETBAY Zhazira Maratkyzy

mater's student, Astana IT University, Kazakhstan, Astana

FACTORS THAT INFLUENCE INFORMATION TECHNOLOGY TEACHERS' MOTIVATION

Abstract. *Radical changes in the content of subjects, means and methods of teaching are one of the key indicators of how information technology education has transformed in recent years. In the same way, the experience and incentive of people who decided to become information technology teachers have changed. Knowledge of how these changes affected teachers' satisfaction with teaching can become the basis for the recruitment process and the development of professional competencies of information technology teachers. The purpose of this work is to identify motivation factors and what teachers of technological education consider especially useful and most upsetting in their work by conducting a survey among IT teachers of leading universities in Kazakhstan. In addition, the focus was on getting suggestions about the changes needed to make their work more enjoyable.*

Keywords: *motivation, teacher, education, information technology.*

1. Introduction

Student motivation is one of the most widely studied topics in the field of educational psychology in recent decades. However, the leading role of teacher motivation has been overlooked and underestimated due to the extreme focus on student motivation (Addison and Brandreth, 2008 [1]). There are only a few studies of teacher motivation that are systematic and theoretical in nature. Thus, proper attention was not given to the motivation of teachers.

It is important to understand that human resources, unlike other types of resources of

organizations (financial, physical or structural), is a valuable form of asset that cannot be reproduced by competitors exactly (Lutans, Youssef-Morgan and Luthans, F., Youssef-Morgan, 2015 [8], Bakker Schaufeli, 2008 [2]). Thus, the teaching staff is a valuable resource that gives a competitive advantage to an educational institution (schools, universities, etc.).

The topic is of theoretical and practical concern because teacher motivation is work motivation in the context of education, which has a huge impact on the success of any educational institution (Jesus Lens, 2005 [9]). There are several studies proving

the importance of teacher motivation for school functioning, the implementation of educational policy and student motivation. It has been argued that teachers influence students' motivation due to the following factors: the quality of teaching, the well-being of the class and the development of student-teacher relationships, student academic performance, and improving students' self-efficacy beliefs (Santisi et al., 2014 [11]). Therefore, it is crucial to identify and eliminate factors that negatively affect teachers and contribute to their demotivation.

The relevance of the paper is also indicated by such factors as the limitations of most studies of teacher motivation within schools and such disciplines as language learning (Erkaya, 2012; Karavas, 2010; Kassabgy, Boraie and Schmidt, 2001 [6, 10, 16]), mathematics (Kunter et al., 2008 [7]) and physical education (for example, Carson Chase, 2009; Hein et al., 2012 [3]). In this study, attention will be paid to the motivation of IT teachers of Higher Educational institutions.

During the literature review, a difference in opinion and understanding of motivation among researchers was revealed. There are many definitions and theories of motivation, and the following are widely used ones that most researchers have agreed with. Williams and Burden have identified two aspects of motivation (1997) [14]: initiating motivation (reason for action, decision-making) and supportive motivation (efforts to maintain a decision, perseverance). Dornyei and Ushioda (2001, 2011) [4, 5] divided the definition of motivation into two aspects as the direction and scale of human behavior. In other words, the reason why people decide to do something, the length of time and the diligence with which they support this activity are determined by motivation.

Looking at the source of the motivation, there are two types of motivation, intrinsic and extrinsic. Intrinsic motivation is the motivation that comes from within a person and is conditioned by getting pleasure from an action or interest in the action itself. In the context of teachers, this is usually associated with working with children or intellectual stimulation. On the other hand, external motivation is something that comes from outside the individual. Extrinsic motives of teachers may be working conditions, remuneration in the form of money or punishment.

With regard to teacher motivation, a literature review led to the generally accepted definition of "what attracts people to teaching, how long they stay in the teaching profession [...], and to what

extent they are involved in their courses and the teaching profession" (Sinclair 2008, p. 37 [12]). The key dimensions are attraction, retention and concentration of attention. In accordance with their concepts of motivation, Derney and Ushioda (2011) [5] identified two aspects for motivating teachers: motivation to teach and motivation to stay in the profession. The aspect of motivation to teacher consists of four main components: 1) intrinsic motivation (some innate interest in teaching); 2) social contextual influences (the impact of external conditions and restrictions); 3) temporal dimension (considered in relation to lifelong commitment); and 4) demotivating factors (negative circumstances). It is worth noting that the ideas of Derney and Ushiod support the above definition of Sinclair. Because the second aspect defined by them (motivation to stay in the profession) includes the second and third aspects in Sinclair's definition (constancy and aspiration). It can be concluded that the motivation of teachers is a consequence of factors that influence internal values when choosing a teaching profession and support teaching, as well as factors that affect the intensity of teacher motivation, that is, determining the effort spent on teaching.

2. Purpose and questions of the study

The purpose of this study was to study the attitude of Kazakhstani teachers of information technology in higher education to the rewards and disappointments of teaching in order to determine which features of work are sources of motivation and satisfaction, and which aspects of work are a source of dissatisfaction. The following questions were considered during the study:

1. What are the demographic characteristics of teachers in IT education?
2. What aspects of the work are considered the most enjoyable and rewarding for teachers?
3. What do IT education teachers find the most frustrating moment of teaching?
4. In their opinion, what changes are needed to reduce disappointing factors?
5. Is there a relationship between teacher satisfaction and demographic variables (age, gender)?

The results of this study will enhance the country's higher education system by creating a better understanding of the characteristics and motivation of IT teachers in higher educational institutions of Kazakhstan. The results can be used by university administrations and policymakers to create policies aimed at reinforcing aspects that lead to increased motivation and improving undesirable working conditions. The small number of

studies aimed at studying these issues in the context of Kazakhstan provides us with an opportunity to fill the gap in this area.

3. Methodology

This study used a three-part questionnaire based on a questionnaire developed by Wright and Custer (1998) [15] and a Minnesota Satisfaction Questionnaire (MSQ) created by Weiss et al. (1967) [13]. Thus, the work consisted of the following sections: (a) a demographic section, (b) a section of three open-ended questions, and (c) a short version of the MSQ questionnaire.

The first part of the document aims to collect demographic variables such as gender, age, level of education, teaching experience, university size, subjects taught, and membership in professional associations.

In the next section, information was requested to find out how teachers perceive aspects of their work. We asked the teachers to give three answers to each question. The following three questions were presented:

1. Please list the three most important and enjoyable aspects of your work. What would you say in a situation where you need to attract someone to your profession as an IT teacher at a university?
2. Please identify the three most unpleasant aspects of your work. What might make you think about changing careers?
3. What measures and changes would help you improve the above-mentioned negative

aspects of work?

A short version of the MSQ questionnaire was used to measure the job satisfaction of 40 pedagogues. This tool is widely used around the world and in various sectors to measure job satisfaction, including the education sector. For 40 years, its reliability and validity have been proven. The short version of the MSQ that we used consists of twenty aspects and five elements of satisfaction according to the five-point Likert scale (in the range from 1 to 5, where 1 is very dissatisfied and 5 is very satisfied). Each aspect can be represented by only one element of satisfaction. Using a short MSQ, three satisfaction scales were measured: internal job satisfaction (working conditions and how people relate to the specifics of work tasks), external job satisfaction (environmental conditions related to job characteristics that are external to work) and overall job satisfaction.

4. Findings

The population of the study was predominantly male (60%). And approximately 32,5% of the teachers fell within 36-40 years of age (Table 1) and had taught for 3-9 years (Table 2). The majority of the teachers (65%) taught at the universities for third-year students. The courses taught by the outstanding teachers and offered at their schools are shown in Table Computer technologies and communication technologies were the courses most frequently taught by the teachers. Architectural drafting, Emerging technologies were the courses least frequently taught.

Table 1

Age Distribution of Teachers in Sample

Age Range	n	%
25 or less	6	15
26-30	4	10
31-35	4	10
36-40	13	32,5
41-45	4	10
46-50	5	12,5
51-55	2	5
56-60	2	5
60 or more	0	0
n=40		

Table 2

Years of Teaching Experience

Years of Teaching Experience	n	%
less than 1	2	5
1-3	9	22,5
3-9	13	32,5
10-15	11	27,5
15+	5	12,5

Table 3

no. years	n	%
less than 5	10	25
6-10	10	25
11-15	14	35
16-20	3	7,5
21-25	0	0
26-30	3	7,5

Table 4

Course name	n	%
Exploring technology	5	12,5
Computer aided drafting	10	25
Communication technology	19	47,5
Manufacturing technology	4	10
Transportation technology	4	10
Electricity/electronics	5	12,5
Robotics	6	15
Engineering technology	5	12,5
Architectural drafting	1	2,5
Energy & Power	2	5
Computer technologies	20	50
Production technology	5	12,5
Materials/Processes	3	7,5
Emerging technology	4	10
Interdisciplinary studies	1	2,5
Data Analysis in Excel and Power Bi, visualization in Python, Excel, MS Project	1	2,5
Discrete structures, Complex algorithms, Effective computations	1	2,5
Database Management	1	2,5
Statistics	1	2,5
n=78		

4.1. Most Enjoyable Aspects of Teaching

The two main pleasant aspects in the work of teachers were identified as “pleasure and stimulation of learning and using new technologies” and “attracting students to solving problems and project activities” with 50 and 47.5 percent, respectively (see Table 5). The following points of “enjoyment” were associated with the pleasure of working with children and a high interest in students themselves in technological education. For the teacher, understanding the importance of the course in the education of students also positively affects the work process. Also, an important factor

is the nature of education – practical, that is, based on actions. In addition to the teaching process itself, it turns out, the field of education itself in which they teach children also affects them. The sixth and seventh most frequently cited reasons were the “freedom and flexibility in developing a curriculum, selection of activities and providing content” and “free time during summer and school holidays”. It should be noted that six out of 20 positive answers were related to students, and four were related to the content area of technological education.

Table 5

Why They Like to Teach

#	Positive Factors	%
1	Enjoyment and stimulation of learning and using new technologies	50
2	Involving students in solving problems and project activities	47.5
3	Student interest in technology education	32.5
4	Enjoy working with children	27.5
5	Freedom and flexibility to be creative in developing the curriculum, selecting activities and delivering content	27.5
6	Practical, based on actions, the nature of technological education	25
7	Teaching an important course to students	25
8	Time off during summer and school vacations	25
9	The rewards of making a meaningful difference in the lives of students	22.5
10	Teaching a course that gains popularity	17.5
11	It's fun	17.5
12	Involving students in authentic and actual content and events	15
13	Cooperation with teachers from other academic areas	15
14	Public support for technological education programs	12.5
15	The possibility of participating in associations of professional technological education	12.5
16	The availability of equipment available for use	10
17	Working with computers	10
18	Contacts with business and industry	10
19	Employment guarantee	10
20	Managed sizes of classes	2.5

4.2. Frustrating Aspects of Teaching

The most commonly cited irritation (42.5%) was “lack of understanding and support of technology education by administrators/counselors” (see Table 6). This in its kind leads to another problem – low computer literacy among staff. Despite the fact that most of the sample of higher educational institutions are universities with the direction of IT, as perceived by the teachers, the lack of understanding was the number one reason that frustrates them most at work. “Lack of time for planning and development” was the second most frequent response, followed by the “long hours necessary to ensure the quality of the program”

with 35 and 32.5 percent, respectively. On the one hand, it can be referred to the fact that this is the workflow, but the quotation frequency of this aspect should raise the issue of overload during program development among teachers. The top three frustrating aspects of teaching technology education are consistent with the literature and are likely to be expected by most professionals in the field. What is surprising is that “low wages of teachers” was not in the top three factors. This finding is contrary to many national studies where poor compensation is typically among the top three factors cited.

Table 6

The Frustrating Aspects of Teaching

#	Negative Factors	%
1	Lack of understanding and support of technology education by administrators/counselors	42.5
2	Lack of time for planning and development	35
3	Long hours necessary to ensure the quality of the program	32.5
4	Low wages of teachers	30
5	Lack of students of basic academic skills	27.5
6	Decline in personal characteristics and attitudes of students	25
7	Lack of established state/national guidelines for technology education	25
8	Lack of sufficient technical support for teaching new technologies	25
9	Political problems in society that negatively affect education	22.5
10	Lack of funds for equipment, consumables, etc.	22.5
11	Excessively large class sizes	20
12	Difficulties relating to attempts to collaborate with other academic fields	12.5
13	Lack of status of technology education profession	5

4.3. Changes Needed

The teachers listed “better wages of teachers” as the number one change (57.5%) needed (see Table 7). This does not exactly coincide with the previous data, since low salaries were in 4th place in negative factors. This response may be influenced by the current economic situation of the country. The second on the list of necessary reforms was “better funding for technology education programs” with a 47.5 per cent share. The actual significance of the funding factor may be even higher among the teachers included in this study. Indeed, there were other categories of responses that related to funding. They included “additional corporate sponsorship for technology education” and “additional support to maintain laboratories and equipment”. “Additional service and professional development for teachers of technological education” was the third-ranked response. The IT sphere is developing in very big steps. Technologies, programming languages, and tools that were relevant 5 years ago can rapidly fall out of trends as more and more new ones appear. The market is spreading very quickly, and it requires specialists with fresh knowledge. In order to make these specialists out of students, teachers themselves need to regularly update and improve their knowledge and skills. The

university, in turn, should be interested in helping to improve the qualifications of its own teachers. The second main area of concern was students, focusing on both student behavior and academic ability. According to teachers’ responses, students with excellent discipline and who have high academic skills would greatly facilitate the work of teachers. Also, it is needed to take into account the problem of too large class sizes. In such conditions, the quality of delivering useful knowledge deteriorates significantly. Every year the number of applicants increases, and the size of the university remains unchanged, in addition to the fact that there is a very serious problem of a shortage of highly qualified personnel. Teachers have to work either for a lot of hours or in too large auditoriums. The third broad concern area dealt with educating the public and/or school officials about what technology education is, its benefits, etc., as well as changing public expectations of schooling toward education and away from parenting. These comments ranged from “conduct proper career guidance in schools so that applicants know where to go and who to study for” to “focus on the lack of clarity and identification (and recognition) of the mission/purpose of technological education”.

Table 7

Recommended Changes

#	Change Factors	%
1	Better wages of teachers	57.5
2	Better funding for technology education programs	47.5
3	Additional service and professional development for teachers of technological education	35
4	Reducing problems with student discipline	30
5	More control over the schedule and course offerings	25
6	Campaign for public relations in order to interpret what technological education is, its advantages, etc.	20
7	Change public expectations of schooling toward education and away from parenting	20
8	Expand communication and cooperation among technology teachers	20
9	Better support and leadership at the university level for technological education	20
10	Reduction in class sizes	17.5
11	Students who have high academic skills	15
12	Additional corporate sponsorship for technology education	10
13	Additional support to maintain laboratories and equipment	10
14	Commitment of school district to technology education	7.5
15	Teach the administration to management	2.5

4.4. Age and Job Satisfaction

Table 8

Age-Related Mean Satisfaction Scores

	Overall Job Satisfaction		Intrinsic Satisfaction		Extrinsic Satisfaction	
	mean	sd	mean	sd	mean	sd
26	3.608333333	0.262075053	4.216666667	0.415130502	3.75	0.176776695
26-30	3.616666667	0.201038968	4.166666667	0.147196014	3.833333333	0.357217254
31-35	3.6875	0.367706858	4.125	0.433012702	4.0625	2.708333333
36-40	3.695454545	0.061014156	4.127272727	0.084959884	4.079545455	0.08709321
41-45	3.15	0.207364414	3.716666667	0.301219743	3.229166667	0.151726179
45-50	3.44	0.143940092	4.06	0.270185122	3.525	0.139053722
51-55	3.45	0.282842712	3.45	1.234908904	3.3125	0.088388348
56-60	3.4	1.019803903	4.05	1.012422837	3.4375	1.449676688

The mean scores and standard deviations for the job satisfaction of academics in relation to age can be seen in Table A. According to Pearson and Seiler mean scores below 3.50 are estimated to be more on the “dissatisfied” side of the “satisfaction-dissatisfaction” scale with mean scores above 3.50 being considered to be more on the “satisfied” side of the scale (1983). As presented in Table 1 the level of overall job satisfaction experienced by the academics in all age groups except 41-45 (which is 3.15) is above 3.50 thus indicating job satisfaction. The level of overall job satisfaction has increased, albeit very slightly, in the age group up to 40 years. Other age groups show moderate satisfaction.

The intrinsic satisfaction experienced by teachers in all age groups exceeds 3.50, which indicates job satisfaction. The highest rates of intrinsic satisfaction are observed among the age groups under 45.

The extrinsic satisfaction scores indicate that the 41-45, and 51-60 age groups are dissatisfied and the 45-50 age group indicates only moderate satisfaction. However extrinsic satisfaction indicates a progressive increase from dissatisfaction to satisfaction starting with the 26 age group up until the 36-40 age group (maximum level) after which a decrease is observed. Therefore, we can conclude that the mean scores indicate that the overall job satisfaction and intrinsic and extrinsic satisfactions of academics are not linear in relation to age.

5. Conclusion

The main purpose of this study was to study the most useful and distressing aspects of the work affecting the motivation of IT teachers of leading universities in Kazakhstan. The relationship between job satisfaction indicators and the age of teachers was also investigated. The results show that the level of internal job satisfaction among teachers is generally higher than the level of external satisfaction. Overall job satisfaction and the

levels of external and internal satisfaction do not differ for different age groups. That is, there is no statistically significant relationship between age and satisfaction. The vast majority of the proposals proposed by outstanding teachers come down to measures to improve the financing and support of IT education.

References

1. Rosemary Addison and Mark Brundrett. “Motivation and demotivation of teachers in primary schools: The Challenge of Change”. In: Education 3-13 36.1 (2008), pp. 79–94. doi: 10.1080/03004270701733254.
2. Arnold B. Bakker and Wilmar B. Schaufeli. “Positive organizational behavior: Engaged employees in flourishing organizations”. In: Journal of Organizational Behavior 29.2 (2008), pp. 147–154. doi: 10.1002/job.515.
3. Russell L. Carson and Melissa A. Chase. “An examination of physical education teacher motivation from a self-determination theoretical framework”. In: Physical Education and Sport Pedagogy 14.4 (2009), pp. 335–353. doi: 10.1080/17408980802301866.
4. Zoltán Dornyei and Ema Ushioda. “Teaching and Researching Motivation”. In: 2001.
5. Zoltán Dornyei and Ema Ushioda. “Teaching and Researching Motivation”. In: 2011.
6. Odile Rocha Erkaya. “Factors that motivate Turkish EFL teachers”. In: International Journal of Research Studies in Language Learning 2.1 (2012). doi: 10.5861/ijrsl.2012.135.
7. Mareike Kunter et al. “Students’ and mathematics teachers’ perceptions of teacher enthusiasm and instruction”. In: Learning and Instruction 18.5 (2008), pp. 468–482. doi: 10.1016/j.learninstruc.2008.06.008.
8. Fred Luthans, Bruce J. Avolio, and Carolyn M. Youssef-Morgan. Psychological capital and

beyond. Oxford University Press; Har/Psc edition (March 11, 2015), 2015.

9. Saul Neves de Jesus and Willy Lens. "An integrated model for the study of teacher motivation". In: *Applied Psychology* 54.1 (2005), pp. 119–134. doi: 10.1111/j.1464-0597.2005.00199.x.

10. Fernando E. Rubio. "How Satisfied are Greek EFL Teachers with their Work? Investigating the Motivation and Job Satisfaction Levels of Greek EFL Teachers". In: 2010.

11. Giuseppe Santisi et al. "Metacognitive strategies and work motivation in teachers: An empirical study". In:

12. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 116 (2014), pp. 1227–1231. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.01.373.

13. Catherine Sinclair. "Initial and changing student teacher motivation and commitment to teaching". In: *Asia-Pacific Journal of Teacher*

Education 36.2 (2008), pp. 79–104. doi: 10.1080/13598660801971658.

14. David J. Weiss, Renee V. Dawis, and George W. England. "Manual for the Minnesota Satisfaction Questionnaire." In: 1967.

15. Marion Williams and Robert Burden. "Psychology for language teachers : a social constructivist approach". In: 1997.

16. Michael Matti Wright and Rodney Custer. "Why they enjoy teaching: The motivation of outstanding technology teachers". In: *Journal of Technology Education* 9.2 (1998). doi: 10.21061/jte.v9i2.a.5.

17. Dornyei Zoltan and Richard Schmidt. "Values, rewards, and job satisfaction in ESL/EFL". In: *Motivation and Second language acquisition. Second Language Teaching and Curriculum Center, Univ. of Hawaii*, 2001, pp. 213–237.

АСТАФЬЕВА Ирина Игоревна

заведующий, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 15 «Дружная семейка» г. Белгорода, Россия, г. Белгород

ЧЕРНЫХ Олеся Михайловна

старший воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 15 «Дружная семейка» г. Белгорода, Россия, г. Белгород

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
«ШКОЛА ПРОФЕССОРА ДРОЗДОВА» В КОРРЕКЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ДОО (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДОО)**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования в коррекционно-развивающей деятельности учебно-методического комплекса «Школа профессора Дроздова».

Ключевые слова: коррекционно-развивающая деятельность, учебно-методический комплекс, деятельность с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Мир, в котором сегодня растут и развиваются дети, кардинально отличается от мира, где росли их родители. Присутствие информационно-коммуникационных технологий во всех сферах образования и жизни требует модернизации дошкольного образования, применение новых форм и методов [1].

Одной из такой форм, используемой в коррекционно-образовательном процессе ДОО, стал учебно-методический комплекс «Школа профессора Дроздова».

Учебно-методический комплекс «Школа профессора Дроздова» был разработан компанией «Научные Развлечения» для обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста естественно-научным дисциплинам.

Учебно-методический комплекс содержит 28 тем из области окружающего мира, физических явлений, географии, различных изобретений.

В каждой из тем имеются карточки, из которых можно узнать информацию по интересующей теме.

Помимо карточек, учебно-методический комплекс включает в себя тесты по каждой из 28 тем. Тесты содержат вопросы, ответы на которые можно найти, прослушав информацию из карточек по интересующей тематике. Вопросы задает помощник Николая Дроздова – Ирина.

Функционал программы «Школа профессора Дроздова» обширен, включает не только теоретическую информацию, но и предлагает

такую функцию как «создать занятие». При создании занятия можно комбинировать карточки из любой из 28 тем.

Учитывая специфику нашего дошкольного образовательного учреждения (а именно, в ДОО функционирует 10 групп компенсирующей направленности для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе из них 8 групп для детей с тяжелыми нарушениями речи, 2 группы для детей с задержкой психического развития), мы постарались внедрить данный комплекс в коррекционно-образовательный процесс ДОО, поскольку его функциональные возможности позволяют это сделать.

Для того чтобы внедрить данный комплекс в коррекционно-образовательный процесс, мы использовали в работе одну из его функциональных возможностей – это возможность создать свою карточку.

Основными видами коррекционно-развивающей деятельности при организации групповых или подгрупповых занятий являются [3]:

1. Коррекционно-развивающая деятельность по формированию лексико-грамматических компонентов речи.
2. Коррекционно-развивающая деятельность по формированию связной речи.
3. Коррекционно-развивающая деятельность по формированию фонетико-фонематических процессов и подготовке к обучению грамоте.

Исходя из этого, создание карточек и тестов отвечают данным направлениям и подчинены

комплексно-тематическому планированию дошкольной образовательной организации.

Коррекционно-развивающая деятельность по формированию лексико-грамматических компонентов речи проходит по следующим направлениям.

Словарная работа по теме, то есть это уточнение, расширение, активизация словаря по теме, формирование обобщающих понятий.

Данное направление реализуется посредством создания занятия с использованием того теоретического материала, который уже есть в учебно-методическом комплексе. Хочется отметить, что теоретическая информация, представленная в пособии, имеет научный характер, достоверна, подтверждена исследованиями.

Следующее направление коррекционно-развивающей деятельности по формированию лексико-грамматических компонентов речи – это формирование навыка словообразования, то есть образование уменьшительно-ласкательных форм существительных, относительных прилагательных, притяжательной формы прилагательных, сложных слов и т.д.

Для реализации данного направления коррекционно-развивающей деятельности в занятии «встраиваются» карточки по отработке навыков словообразования.

Например, когда проходят тему «дикие животные», то на карточке представлены дикие животные, а само задание к этой карточке звучит следующим образом: назови животных, которых ты видишь, ласково.

Помимо «встраивания» карточек в занятие, можно подобрать для детей только карточки (в количестве 10 штук, более программа не разрешает) для отработки уменьшительно-ласкательных форм, или относительных прилагательных, или сложных слов.

Следующее направление коррекционно-развивающей деятельности по формированию лексико-грамматических компонентов речи – развитие грамматических категорий, а именно, образование единственного и множественного числа существительных, согласование в роде, числе и падеже существительных с прилагательными, согласование существительных, прилагательных с местоимениями ОН, ОНА, ОНИ и т.д.

Аналогично, как и в предыдущем направлении, созданные карточки или дополняют имеющиеся в учебно-методическом комплексе, тем самым получая полноценное занятие, или создаются новые карточки, которые направлены на развитие одного из компонентов грамматических категорий.

Следующим видом коррекционно-развивающей деятельности является деятельность по формированию связной речи.

Использование учебно-методического комплекса помогает нам разнообразить образовательную деятельность, направленную на формирование монологической речи, а именно обучение рассказыванию (пересказ рассказа/сказки по серии сюжетных картинок, составление рассказов по серии сюжетных картин, составление описательного рассказа с опорой на схемы, рассказ по сюжетной картине).

Например, занятие по составлению рассказа по сюжетной картине «Осень» составляется из 5 карточек, в каждой из которых содержится вопрос. Отличительной особенностью занятий по составлению рассказа по сюжетной картине является то, что в каждой карточке используется одна картинка, по которой и необходимо составить рассказ (например, по картинке «Осень»: какое время года изображено на картине? Какая погода бывает осенью? Что происходит с природой осенью? Что делают животные осенью? Что делают люди осенью?)

Также, используя данный учебно-методический комплекс, можно пересказывать сказку по серии сюжетных картинок. То есть в каждой карточке представлены различные картинки по сюжету сказки, под каждой картинкой имеется вопрос, на который необходимо ответить, тем самым, из ответов получается небольшой рассказ.

Следующий вид коррекционно-развивающей деятельности – это коррекционно-развивающая деятельность по формированию фонетико-фонематических процессов и подготовке к обучению грамоте. Здесь работа направлена на развитие фонематического восприятия и дифференциации, на развитие звукового и слогового анализа и синтеза и т.д.

Для этого детям предлагаются карточки, которые можно использовать при организации занятия по обучению грамоте, то есть созданные карточки используются фрагментарно на традиционном занятии по обучению грамоте. Например, представлена карточка с изображением собаки, а текст к карточке: ребята, сделайте звуковой анализ слова, которое изображено на картинке. Соответственно, дети слушают инструкцию и выполняют задание.

Или следующее задание: напиши букву, которая обозначает первый звук в слове, последний звук. Также дети принимаются за выполнение задания.

Все вышеперечисленные задания можно использовать как на групповых и подгрупповых

занятиях, так и в индивидуальной работе с детьми, закрепляя работу по тем направлениям, которые вызывают трудности у ребенка.

Например, можно составить технологическую карту индивидуального занятия, которые состоит из 5 заданий, которые можно выполнить в течение 15 минут. Задания направлены на развитие фонетико-фонематических представлений у ребенка: определить количество гласных в слове, сделать звуковой анализ слова, напечатать слово, разделить слово на слоги, и покажи их схематически, придумай предложение по картинке и запиши его схему.

Также закрепить пройденный материал можно, используя функцию «создать тест», которая максимально расширяет возможности педагога по созданию тестов по любой тематике.

Также хочется отметить наиболее важную отличительную особенность учебно-методического комплекса «Школа профессора Дроздова» – это возможность его использования в онлайн-формате. Функциональные возможности учебно-методического комплекса позволяют педагогу составить необходимое занятие, используя имеющиеся в программе карточки и тесты, добавить свою информацию и практический материал и дать номер созданного занятия родителям (законным представителям) для выполнения его в домашних условиях.

Работу в онлайн-формате мы апробировали в своей образовательной организации при реализации технологии «Виртуальное гостевание», когда педагоги взаимодействовали с родителями (законными представителями), дети которых отсутствовали в детском саду по причине болезни. Педагоги сообщали номер занятия родителям, которое необходимо выполнить, а родители совместно с ребенком его выполняли.

Таким образом, использование в образовательном процессе функциональных возможностей учебно-методического комплекса «Школа профессора Дроздова» позволяет внедрять его в коррекционно-образовательный процесс и использовать в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. Горвиц Ю.М. [и др.] Новые информационные технологии в дошкольном образовании. - М.: Линка-пресс, 1998. - 328 с.
2. Колодинская В.И. Информатика и информационные технологии дошколятам / В.И. Колодинская – М., 2008.
3. Крыжановская Л. М. Основы психокоррекционной работы с обучающимися с ОВЗ: учеб. пособие для вузов. - М. : Владос, 2018. - 375 с.

ASTAFIEVA Irina Igorevna

manager, Municipal budgetary preschool educational institution combined type kindergarten No. 15 "Friendly family" of Belgorod, Russia, Belgorod

CHERNYKH Olesya Mikhailovna

senior educator, Municipal budgetary preschool educational institution combined type kindergarten No. 15 "Friendly family" of Belgorod, Russia, Belgorod

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX "PROFESSOR DROZDOV'S SCHOOL" IN THE CORRECTIONAL AND EDUCATIONAL PROCESS OF THE PRE-SCHOOL (FROM THE EXPERIENCE OF THE PRE-SCHOOL)

Abstract. *The article discusses the possibility of using the educational and methodological complex "Professor Drozdov's School" in correctional and developmental activities.*

Keywords: *correctional and developmental activities, educational and methodological complex, activities with children with disabilities.*

БЕРЕСТОВАЯ Наталия Станиславовна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

КУРЧИНА Екатерина Юрьевна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

КАЛЬЧИК Лариса Александровна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

БЕРЕСТОВАЯ Анжелика Сергеевна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

ХИТРЫХ Татьяна Александровна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

НЕЧАЕВА Мария Анатольевна

воспитатель, Детский сад № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В статье рассмотрены различные аспекты формирования педагогической культуры родителей.*

***Ключевые слова:** педагогическая культура, родители, дети, развитие.*

В настоящее время в системе дошкольного образования определены нормативные документы, в частности, Федеральный закон РФ «Об образовании в РФ», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, которые определяют отношения дошкольного учреждения и родителей.

В этих документах четко обозначена новая по сравнению с предшествующими временами позиция: «Родители являются полноправными участниками образовательного процесса». Педагоги и родители должны стать не только равноправными, но и равно ответственными его участниками.

Характерной особенностью современной ситуации является увеличение количества неполных, конфликтных семей, а общественная занятость родителей вместе с низким уровнем их педагогической культуры значительно влияют на изменение характера взаимоотношений между детьми и родителями.

В свою очередь, выражается в формализации и обеднении контактов родителей с ребенком, исчезновении совместных форм

деятельности, возрастающем дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу, что зачастую провоцирует ребенка к формированию неадекватной самооценки, проявлению неуверенности в своих силах, развитию отрицательных форм самоутверждения в обществе, а также в крайних случаях выражается в задержке психического и речевого развития.

Именно поэтому формирование педагогической культуры родителей должно выступать одной из важнейших задач современного общества, частью государственной социальной политики.

Повышение педагогической культуры родителей – одна из важнейших задач ДООУ, которая решается на основе доверительно-делового общения воспитателя с родителями. Дошкольное учреждение играет важную роль в развитии ребенка, где воспитанник получает образование, навыки общения с детьми и взрослыми, обучается организовывать собственную деятельность.

Однако эффективно овладеть такими навыками зависит, прежде всего, от отношения

родителей к дошкольному учреждению. Без активного участия родителей в образовательном процессе развитие дошкольника будет не гармоничным.

Новую информацию до ребенка поможет донести четко налаженный контакт воспитателей и родителей. Манеру поведения ребенка очень трудно корректировать воспитателю, не зная особенностей его домашней жизни. Ради общей пользы родитель заинтересован в подробностях жизни своего малыша и может делиться с воспитателем своим видением процесса образования и воспитания.

Диалог между родителем и детским садом строится при одновременном влиянии родителей и дошкольного учреждения, он происходит на основе демонстрации воспитателем достижений ребенка, его способностей и веры в свои силы, его положительных качеств.

В такой позитивной роли воспитатель является равноправным партнером в воспитании, к нему прислушиваются, ему доверяют. Необходимо так же учитывать желание родителей взаимодействовать с ДОУ, их возраст, наличие или отсутствие специальных знаний необходимых для воспитания детей. Для повышения педагогической культуры родителей педагог обязан владеть навыками организацией фронтальной, групповой и индивидуальной работой с родителями. Каждый родитель должен ясно представлять себе, какие задачи решаются воспитателем, что входит в понятие дошкольное образование, детский сад, чем занимаются дети в течение дня, какие предъявляются требования к их поведению.

Привлекая родителей к активной жизни детского сада, держа их в курсе всех событий, они станут помощниками и единомышленниками воспитателя. Работа с родителями является сложнейшей задачей как в психолого-педагогическом, так и в организационном плане.

С родителями в дошкольном учреждении воспитатель начинает работать при поступлении ребенка в детский сад. Собирается информация о родителях и его ребенке, выявляются проблемы, с которыми сталкиваются в развитии и воспитании ребенка дома, составляется «Социальный паспорт». В процессе совместных мероприятий и индивидуальных консультаций родители получают ответы на интересующие их вопросы. Для изучения педагогической культуры родителей используют следующие методы: анкетирование, индивидуальные беседы, наблюдение.

В современном мире родители и педагоги должны непрерывно повышать свое образование, в нашем случае – это формировать педагогическую культуру в современных требованиях.

При этом образование родителей важно строить не на императивном принципе, диктующем, как надо воспитывать детей, а на принципе личностной центрированности. Все более востребованными становятся правовое, гражданское, художественно-эстетическое, национально-патриотическое, медицинское просвещение. Сохраняет свою актуальность научное просвещение, ориентированное на ознакомление воспитывающих взрослых с достижениями науки и передовым опытом в области воспитания дошкольников.

О.Л. Зверева выделяла в качестве основных черт педагогической культуры, педагогический такт, умение быть чутким, справедливым, наблюдательным. Основная задача ДОУ: повышение педагогической культуры родителей в современных условиях.

Переходя к новому качеству формирования педагогической культуры родителей непросто, поскольку требуется другой, более сложный уровень мышления. Мыслить «по-старому» значит сталкиваться с сопротивлением современных родителей.

На сегодняшний день идет поиск новых путей развития, педагогической культуры родителей, включая в себя современные требования. Современная работа с родителями может строиться на следующих основных положениях, определяя его содержание, организацию и методику.

1. На основе доброжелательной критики и самокритики взаимное доверие и взаимопомощь воспитателей и родителей. Укрепление авторитета педагога и родителей.
2. Индивидуальный подход к каждому ребенку и его родителю, учитывая их интересы и способности.
3. Системность и последовательность работы.
4. Цели и задачи воспитания ребенка хорошо поняты родителями.

Разностороннее педагогическое развитие родителя предусматривает ознакомление с основами теоретических знаний и практической работы с детьми. Практикуются также формы повышения культуры родителей, где принимают участие дети, педагоги и сотрудники учреждения.

К ним относятся спортивные мероприятия, спектакли, концерты, совместные праздники и многое другое. Пропаганда литературы по педагогической тематике входит в обязанности педагогов дошкольного учреждения. Первоочередная задача воспитателя побудить у родителей интерес к педагогической литературе и помочь выбрать в потоке современных изданий надежные в теоретическом отношении источники. Все это в зоне особого внимания педагогического коллектива для самообразования родителей.

Формирование педагогической культуры родителей в современных требованиях зависит и от самого воспитателя детского сада. Чуткость, доверительный тон вызывает ответное желание поделиться своими переживаниями не только у ребенка, но и у их родителей. Если родители обладают определенной педагогической культурой, знаниями и умениями, желанием целенаправленно воспитывать детей, им удастся успешно воспитывать дошкольников.

Формирование педагогической культуры родителей в современных условиях необходимо, прежде всего, для детей.

Под педагогической культурой родителей можно выделить и определить в понятие интегративное качество, представляющее единство ценностей, деятельностных проявлений, существенных сил личности родителей, которые направлены на творческую реализацию процесса воспитания ребенка в семье, представленного мотивационно-потребностный (аксиологический), содержательно-информативный и деятельностно-технологический компонентами.

Таким образом, описанные формы и методы помогут подвести родителей к пониманию того, что невозможно дать готовые способы воспитания, а есть лишь общие педагогические рекомендации, которые необходимо применять к индивидуальности ребёнка.

Самонаблюдение окажет помощь родителям определить эффективность используемых методов в воспитании, изменить тактику их собственного поведения. Главной ценностью педагогической культуры родителей является ребенок – его развитие, образование,

воспитание, социальная защита и поддержка его достоинства и прав человека.

Чтобы родители могли грамотно воспитывать детей, необходимо повышать их педагогическую культуру. С целью достижения высокого уровня воспитанности детей необходимо сотрудничество детского сада и семьи, взаимодополняющего, взаимно-обогащающего влияния семейного и общественного воспитания.

Использование разнообразных форм работы педагога с родителями в ДОО с применением методов активизации родителей будет способствовать повышению уровня педагогической культуры родителей.

Таким образом, проведенный анализ, проблем изучения педагогического опыта формирования культуры родителей: в основе взаимодействия современного дошкольного учреждения и родителей лежит сотрудничество. Инициатором установления сотрудничества должны быть воспитатели, поскольку они профессионально подготовлены к образовательной работе, а стало быть, понимают, что ее успешность зависит от согласованности преемственности в воспитании детей.

А разнообразные формы работы только смогут сделать это общение наиболее эффективным и продуктивным, как для воспитателей, так и для родителей. В процессе сотрудничества формируется педагогическая культура родителей.

Литература

1. Антонова Е.Л. Ценности народной культуры в историческом измерении. – Белгород, 2006.
2. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. - М., 1998.
3. Гребенников И.В. Воспитательный климат семьи. - М., 1975.
4. Доман Г. Дошкольное обучение ребенка / Пер. с англ. - М.: Аквариум, 1995.
5. Егоров В.К. Философия русской культуры. - М.: Издательство РАГС, 2006.
6. Зеньковский В.В. О педагогическом интеллектуализме / Зеньковский В.В. Психология детства. - М.: Школа-Пресс.

BERESTOVAYA Nataliya Stanislavovna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

KURCHINA Ekaterina Yourevna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

KALCHIK Larisa Aleksandrovna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

BERESTOVAYA Anzhelika Sergeevna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

KHITRYKH Tatyana Aleksandrovna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

NECHAEVA Mariya Anatolevna

Educator, Kindergarten No26 "Solnyshko", Russia, Sary Oskol

**FORMATION OF PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS
IN MODERN CONDITIONS**

Abstract. *The article discusses various aspects of the formation of the pedagogical culture of parents.*

Keywords: *pedagogical culture, parents, children, development.*

ГЛАДКИХ Маргарита Константиновна

учитель-логопед, Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ЕВДОКИМОВА Ирина Викторовна

учитель-логопед, Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

МИШУРОВА Галина Викторовна

учитель-логопед, Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ПОГОРЕЛЕНКО Алина Петровна

учитель-логопед, Детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ЛОГОРИТМИКА КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ

***Аннотация.** В статье представлена система взаимодействия учителя-логопеда, музыкального руководителя и инструктора по физической культуре с использованием логопедической ритмики в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, показаны разнообразные приемы коррекционной работы специалистов, направленные на всестороннее развитие детей, а именно, физическое, музыкальное развитие, а также развитие коммуникативных умений и навыков.*

***Ключевые слова:** логопедическая ритмика, логоритмика, музыка, речевые нарушения, коррекция.*

В последнее время отмечается большое количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Данная группа детей характеризуется различной природой дефекта и неоднородностью нарушений всех компонентов речевой системы (фонематического слуха, лексико-грамматической строя, связной речи), поздним началом речевого развития, низкой речевой активностью. Как правило, у таких детей отмечаются нарушения в двигательной сфере, а именно, плохая координация движений, замедленное формирование пространственно-временных представлений, трудности переключения, наблюдается недостаточная координация движений пальцев рук, недоразвитие мелкой моторики [1, с.25]. Также у детей отмечается слабое слуховое восприятие музыки, несогласованность движений и музыки, трудности в выполнении танцевальных движений, проблемы при запоминании текста песен, в определении характера музыки, что в итоге приводит к замкнутости, неактивности на музыкальных занятиях. Следует отметить, что дети с ОВЗ зачастую отличаются и рядом личностных особенностей. У них может быть снижена работоспособность на занятиях. Эти

дети быстро утомляются, начинают отвлекаться, следовательно, перестают воспринимать учебный материал. В общении большинство из них характеризуются повышенной возбудимостью, двигательной расторможенностью, вялостью и апатией. С этим может быть связана и эмоциональная неустойчивость, выражающаяся в частых сменах настроения, капризности или плаксивости [3, с.154].

Современный этап развития системы помощи детям с речевыми нарушениями, в условиях дошкольного образовательного учреждения характеризуется повышением требований к организации и осуществлению коррекционно-образовательного процесса и направлено на интеграцию образовательных областей. В связи с этим необходима совместная целенаправленная работа всех педагогов ДОУ [1, с. 78].

Наряду с традиционными методиками работы с детьми с ОВЗ эффективной является логопедическая ритмика, основанная на синтезе слова, движения и музыки. Логопедическая ритмика – комплексная методика, включающая в себя средства логопедического, музыкально-ритмического и физического воспитания. Она способствует воспитанию

познавательной, волевой и эмоциональной сфер личности, гармоничному физическому развитию детей, формированию музыкального слуха, внимания и восприятия, комплексных видов памяти, эмоциональной отзывчивости и музыкально-ритмического чувства. Логоритмика учит движениями выражать характер и темп музыкального произведения, развивает музыкально-речевые способности.

Логоритмика также является наиболее важным звеном логопедической деятельности, сочетающим исправление нарушений речи с развитием сенсорных и двигательных способностей детей. Под влиянием включений в занятия элементов логопедической ритмики у детей дошкольного возраста происходят значимые изменения в звукопроизношении, словообразовании, в накоплении активного словарного запаса.

Цели логоритмического воздействия:

- развитие слухового внимания;
- развитие музыкального, звукового, тембрового, динамического слуха;
- развитие фонематического слуха;
- развитие общей и тонкой моторики, мимики, пантомимики;
- формирование и развитие кинестетических ощущений;
- воспитание переключаемости с одного вида деятельности на другой;
- формирование, развитие и коррекция слухо-зрительно-двигательной координации;
- развитие физиологического и фонационного дыхания;
- развитие певческого диапазона голоса;
- развитие чувства ритма;
- воспитание умения определять характер музыки, согласовывать ее с движениями;
- развитие речевой моторики для формирования артикуляционной базы звуков;
- воспитание связи между звуком и его музыкальным образом, буквенным обозначением;
- формирование и закрепление навыка правильного употребления звуков в различных формах и видах речи, во всех ситуациях общения.

В логоритмике выделяют два основных направления в работе с детьми, страдающими речевыми нарушениями.

Первое предусматривает развитие неречевых процессов: совершенствование общей моторики, координации движений, ориентации в пространстве; регуляция мышечного тонуса;

развитие чувства музыкального темпа и ритма, певческих способностей; активизация всех видов внимания и памяти.

Второе направление логоритмической работы – развитие речи детей с ОВЗ и корректирование их речевых нарушений. Эта работа включает в себя развитие дыхания, голоса; выработку умеренного темпа речи и ее интонационной выразительности; развитие артикуляционной и мимической моторики; координацию речи с движением; воспитание правильного звукопроизношения и формирование фонематического слуха.

Логоритмические упражнения призваны помочь в коррекционной работе с детьми с ОВЗ. Основной принцип этой работы – тесное взаимодействие всех специалистов ДОУ. Занятия по логоритмике проводят совместно специалисты: музыкальный руководитель и логопед, инструктор по физической культуре и логопед, инструктор по физической культуре и музыкальный руководитель. В занятиях принимает участие также воспитатель, работающий с данной группой детей, родитель, закрепляющий полученные навыки [4, с 19].

Реализуя образовательные области «Физическое развитие», «Речевое развитие», «Социально-коммуникативное развитие», «Художественно-эстетическое развитие», «Познавательное развитие» каждый специалист включает в свои занятия элементы логоритмики, решая следующие задачи: развитие речевого дыхания, формирование и развитие артикуляционного аппарата, развитие общей и мелкой моторики, совершенствование лексико-грамматического строя речи, развитие восприятия, воображения, мышления, развитие темпа, просодики, фонематического слуха и слухового восприятия, укрепление костно-мышечного аппарата, развитие дыхания, моторных, сенсорных функций, воспитание чувства равновесия, правильной осанки, грации движений, развитие ловкости, силы, выносливости, переключаемости, координации движений, формирование двигательных навыков и умений, пространственных представлений, усвоение теоретических знаний в области метроритмики, музыкальной культуры, музыкального восприятия, воспитание и развитие чувства ритма, способности воспринимать музыкальную образность.

Музыкальный руководитель подбирает музыкально-двигательные, художественно-изобразительные и музыкально-дидактические

игры и упражнения для логоритмических занятий в соответствии с возрастом, моторным и психическим развитием детей.

Логопед включает в занятия упражнения для развития общих речевых навыков и речевые игры, позволяющие решать коррекционные задачи, исходя из вида речевой патологии детей и этапа логопедической работы. Параллельно с этим на занятиях расширяется словарный запас дошкольников по той теме, которую они изучают в данное время, вырабатывается грамматически правильная речь, совершенствуются все виды внимания и памяти.

Инструктор по физической культуре включает в занятия разные виды ходьбы, перестроений, бега под музыкальное сопровождение, упражнения с речевками, использует элементы логоритмики в общеразвивающих упражнениях в основных виды движений, игры и игровые упражнения малой подвижности со словесным сопровождением.

Таким образом, включение специалистами ДОУ в свои занятия элементов логоритмики

позволяет сочетать традиционные и нетрадиционные методы, повышать эффективность в работе и получать стабильные результаты. Комплексное логоритмическое воспитание способствует всестороннему развитию детей с ОВЗ, а именно, нормализации речевого развития, содействует физическому и музыкально-эстетическому воспитанию дошкольников [3, с. 37].

Литература

1. Боромыкова О.С. Коррекция речи и движения с музыкальным сопровождением. – СПб., 1999.
2. Воронова А.Е. Логоритмика для детей 5-7 лет. Часть 1. – М.: ТЦ Сфера, 2016. – 64с. – (Библиотека Логопеда).
3. Картушина М.Ю. Логоритмические занятия в детском саду. – М., 2003.
4. Шашкина Г.Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи: Учебник для студентов высших пед. учеб. заведений Г.Р. Шашкина. – М.: Академия, 2005. – 192с.

GLADKIKH Margarita Konstantinovna

Teacher-speech therapist, Kindergarten No. 19 «Antoshka», Russia, Belgorod

EVDOKIMOVA Irina Viktorovna

Teacher-speech therapist, Kindergarten No. 19 «Antoshka», Russia, Belgorod

MISHUROVA Galina Viktorovna

Teacher-speech therapist, Kindergarten No. 19 «Antoshka», Russia, Belgorod

POGORELENKO Alina Petrovna

Teacher-speech therapist, Kindergarten No. 19 «Antoshka», Russia, Belgorod

LOGORHYTHMICS AS A MEANS OF INTEGRATING EDUCATIONAL AREAS IN WORKING WITH OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. *The article presents a system of interaction between a speech therapist teacher, a music director and a physical education instructor using speech therapy rhythmic in working with children with disabilities, shows a variety of techniques of correctional work of specialists aimed at the comprehensive development of children, namely, physical, musical development, as well as the development of communicative skills and abilities.*

Keywords: *speech therapy rhythmic, logorhythmic, music, speech disorders, correction.*

ЛАВРОВА Светлана Васильевна

ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»
г. Новый Оскол Белгородской области, Россия, г. Новый Оскол

РОЛЬ АКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением активных форм работы как одним из условий повышения учебной мотивации у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: активные формы обучения, общие принципы коррекционной работы, методы обучения и их группы, виды методов и их роль.

*«Если ребенок не может учиться так, как мы учим,
может быть, мы должны учить так, как он умеет»*

Игнасио Эстрада

Цель школьного образования – раскрытие и развитие потенциала ребенка, создание благоприятных условий для реализации его природных способностей, приобретение определенного набора знаний и умений. Именно такие задачи перед школой ставит государство, общество и семья. Сегодня мы видим серьезные перемены в системе образования: в осмыслении его целей, содержания, методов. В сфере образования детей с ограниченными возможностями здоровья формируется новый социальный заказ на инклюзивное образование ребенка. Оптимальным для достижения этих целей в начальной школе является создание естественной игровой среды, в которой отсутствует принуждение и есть возможность для каждого ребенка найти свое место, проявить инициативу и самостоятельность, свободно реализовать свои способности и образовательные потребности. Включение активных методов обучения в образовательный процесс позволяет создать такую среду, как на уроке, так и во внеклассной деятельности.

Деятельность каждого педагога, работающего в общеобразовательном учреждении, подчинена главной цели: создание особых условий для оптимизации психического и физического развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо осуществить наиболее полную реабилитацию личности обучающегося с ОВЗ и помочь успешной адаптации его в социуме.

В обучении детей с ОВЗ учителю важно понимать то, что эти дети нуждаются в особенном индивидуальном подходе, в реализации своих

потенциальных возможностей и создании условий для развития и главное – не являются ущербными по сравнению с другими. Важным моментом является то, что дети с ОВЗ не приспособиваются к правилам и условиям общества, а включаются в жизнь на своих собственных условиях, которые общество принимает и учитывает.

В Конституции РФ и Законе «Об образовании» сказано, что дети с проблемами в развитии имеют равные со всеми права на образование. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию.

Новый «Закон об образовании» ратует за включение детей с ОВЗ в образовательную среду массовой школы и прохождение ими общеобразовательной программы с дальнейшей сдачей экзамена и получении документа. В основе практики инклюзивного образования лежит идея принятия индивидуальности каждого отдельного учащегося, и, следовательно, обучение должно быть организовано таким образом, чтобы удовлетворить потребности каждого ребенка.

Эффективное управление классом в процессе урока, максимально полное вовлечение всех учеников в образовательный процесс,

поддержание высокой познавательной активности обучающихся на протяжении всего урока – все это гарантированное достижение целей урока. Именно такую организацию предполагает технология АМО (использование активных методов обучения). Для каждого учителя актуальной проблемой в своей педагогической деятельности является поиск эффективных методов и приёмов обучения. В педагогической практике чаще всего придерживаются общих принципов и правил коррекционной работы, а также используются активные приёмы, методы для активизации учебной деятельности учащихся с ОВЗ.

Для каждого этапа урока используются свои активные методы, позволяющие эффективно решать конкретные задачи этапа. У большинства учеников с ОВЗ отмечается недостаточный уровень познавательной активности, незрелость мотивации к учебной деятельности, сниженный уровень работоспособности и самостоятельности. Поэтому поиск и использование активных форм, методов и приёмов обучения является одним из необходимых средств повышения эффективности как образовательного, так и коррекционно-развивающего процесса. Всесторонне изучены и активно используются в работе основные, традиционные принципами работы (доступность, наглядность, систематичность и последовательность и др.), но существуют и все чаще применяются общие принципы и правила коррекционной работы:

1. Индивидуальный подход к каждому ученику.

2. Предотвращение наступления утомления.

3. Использование методов, активизирующих познавательную и практическую деятельность обучающихся, формирующих необходимые учебные навыки.

4. Проявление педагогического такта. Постоянное поощрение за малейшие успехи, своевременная и тактическая помощь каждому ребёнку, развитие в нём веры в собственные силы и возможности.

5. Активные методы обучения – это методы, побуждающие учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом.

Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена на овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности. Активные методы

обучения – очень гибкие методы, многие из них можно использовать с разными возрастными группами и в разных условиях и на различных этапах урока.

К подаче материала необходимо подходить очень обдуманно и не требовать от обучающегося того, что он не может сделать, учитывать психологическое состояние на конкретный момент. Чаще включать в урок коллективные, групповые виды деятельности, предусматривающие взаимопомощь. Оценивать не результат и его соответствие нормам отметок, а участие в коллективной работе, поддерживать желание работать (лучший стимул-похвала). Создание на всех этапах обучения обстановки принятия обучающегося, благоприятных отношений между обучающимися в классе, между учеником и учителем.

Методы обучения можно подразделить на три обобщенные группы.

1. Пассивные методы – это форма взаимодействия учащихся и учителя, в которой учитель является основным действующим лицом и управляющим ходом урока, а учащиеся выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам учителя.

2. Интерактивные методы – ориентированы на более широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения.

3. Активные методы – это форма взаимодействия учащихся и учителя, при которой учитель и учащиеся взаимодействуют друг с другом в ходе урока и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники урока.

Активные методы обучения – это система методов, обеспечивающих активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности учащихся в процессе освоения учебного материала. Строятся в основном на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы. Характеризуются высоким уровнем активности учащихся. Активные методы обучения – это формы организации и проведения цельного образовательного мероприятия. Принципы данных форм обучения можно использовать и для проведения отдельных частей урока.

Виды активных методов обучения

Проблемное обучение – такая форма, в которой процесс познания учащихся

приближается к поисковой, исследовательской деятельности. Успешность проблемного обучения обеспечивается совместными усилиями преподавателя и обучаемых. Основная задача педагога – не столько передать информацию, сколько приобщить слушателей к объективным противоречиям развития научного знания и способам их разрешения.

Анализ конкретных ситуаций – один из наиболее эффективных и распространенных методов организации активной познавательной деятельности обучающихся. Метод анализа конкретных ситуаций развивает способность к анализу нерафинированных жизненных и производственных задач. Сталкиваясь с конкретной ситуацией, обучаемый должен определить: есть ли в ней проблема, в чем она состоит, определить свое отношение к ситуации.

«Круглый стол» – это метод активного обучения, одна из организационных форм познавательной деятельности учащихся, позволяющая закрепить полученные ранее знания, восполнить недостающую информацию, сформировать умения решать проблемы, укрепить позиции, научить культуре ведения дискуссии.

Семинар-дискуссия (групповая дискуссия) образуется как процесс диалогического общения участников, в ходе которого происходит формирование практического опыта совместного участия в обсуждении и разрешении теоретических и практических проблем.

Мозговой штурм – широко применяемый способ продуцирования новых идей для решения научных и практических проблем. Его цель – организация коллективной мыслительной деятельности по поиску нетрадиционных путей решения проблем.

Деловая игра – метод имитации ситуаций, моделирующих профессиональную или иную деятельность путем игры, по заданным правилам.

Игровое производственное проектирование – активный метод обучения, характеризующийся следующими отличительными признаками:

- наличие исследовательской, методической проблемы или задачи, которую сообщает обучаемым преподаватель;
- разделение участников на небольшие соревнующиеся группы и разработка ими вариантов решения поставленной проблемы (задачи).

Использование активных методов обучения на уроке позволяет:

- обеспечить положительную мотивацию обучения;
- провести урок на высоком эстетическом и эмоциональном уровне;
- обеспечить высокую степень дифференциации обучения;
- повысить объем выполняемой на уроке работы в 1,5 – 2 раза;
- усовершенствовать контроль знаний;
- рационально организовать учебный процесс, повысить эффективность урока.

Мир активных методов обучения яркий, удивительный, многогранный. В нем комфортно чувствуют себя и учителя, и ученики. Важно войти в этот мир и стать его полноправным хозяином. Открыть для себя его тайны и возможности, научиться управлять его мощным потенциалом, сделать свою работу намного интереснее и эффективнее, а своих учеников благодарными, успешными и счастливыми.

Все вышеперечисленные методы и приемы организации обучения в той или иной степени стимулируют познавательную активность учащихся с ОВЗ.

Разнообразие существующих методов обучения позволяет учителю чередовать различные виды работы, что также является эффективным средством активизации учения. Средства активизации необходимо использовать в системе, которая, объединив должным образом подобранные содержание, методы и формы организации обучения, позволит стимулировать различные компоненты учебной и коррекционно-развивающей деятельности у учащихся с ОВЗ.

Активные методы обучения обеспечивают решение образовательных задач в разных аспектах: формирование положительной учебной мотивации; повышение познавательной активности учащихся; активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс; стимулирование самостоятельной деятельности; развитие познавательных процессов – речи, памяти, мышления; эффективное усвоение большого объема учебной информации; развитие творческих способностей и нестандартности мышления; развитие коммуникативно-эмоциональной сферы личности обучающегося; раскрытие личностно-индивидуальных возможностей каждого учащегося и определение условий для их проявления и развития;

развитие навыков самостоятельного умственного труда; развитие универсальных навыков.

Поэтому поиск и использование активных форм, методов и приёмов обучения является одним из необходимых средств повышения эффективности как образовательного, так и коррекционно-развивающего процесса.

Приемов много, и каждый педагог в своей работе с детьми выбирает наиболее эффективные, в зависимости от того, чему нужно научить детей. С их помощью надо научить детей самостоятельно находить ответы на любые поставленные вопросы, строить работу в форме диалога и направлять деятельность детей в нужное русло. Чаще проводить занятия в нетрадиционной форме: игра-путешествие, тест-викторина, мини-спектакль, виртуальная экскурсия, разбор жизненных ситуаций. В основе планирования любого занятия должны быть использованы наиболее эффективные средства. В работе с воспитанниками нужно использовать наиболее доступные для педагога методы, и понятные для детей. Самые важные методы в работе это – наглядные в сочетании со словесными методами. Потому что процесс обучения детей строится, опираясь на наглядность, а специальная организация среды способствует расширению и углублению представлений детей.

Таким образом, применение активных методов и приёмов обучения повышает познавательную активность учащихся, развивает их

творческие способности, активно вовлекает обучающихся в образовательный процесс, стимулирует самостоятельную деятельность учащихся.

Литература

1. «Активные методы обучения». Электронный курс. Международный Институт Развития «ЭкоПро», Образовательный портал «Мой университет», <http://www.moi-universitet.ru>
2. Бабанский Ю. О дидактических основах повышения эффективности обучения // Народное образование. - 1986. - № 11.
3. Васильева, И.А. Психологические аспекты применения информационных технологий / И.А. Васильева, Е.М. Осипова, Н.Н. Петрова // Вопросы психологии. - 2002. - №3.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения, Москва, 1986 г.
5. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии, Москва, Педагогическое общество России, 2000 г.
6. Никольская, И.А. Информационные технологии в специальном образовании. - М.: Коррекционная педагогика, 2004.
7. Розенова М.И. Педагогическая психология. - М., 2003.
8. Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. - М., 1986.
9. Хижнякова О. Н. Современные образовательные технологии в начальной школе. – С. 2006.

LAVROVA Svetlana Vasilyevna

Novooskolskaya special comprehensive boarding school,
Russia, Novy Oskol

THE ROLE OF ACTIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING IN WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. *The article discusses issues related to the use of active forms of work as one of the conditions for increasing educational motivation in children with disabilities.*

Keywords: *active forms of learning, general principles of correctional work, teaching methods and their groups, types of methods and their role.*

ПЕНКЛИДИ Екатерина Владимировна

магистрант,

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Россия, г. Красноярск

ОПИСАНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО МАССАЖА ДЛЯ НОРМАЛИЗАЦИИ МЫШЕЧНОГО ТОНУСА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ

Аннотация. В настоящее время самую многочисленную группу детей с тяжёлыми нарушениями речи составляют дошкольники с дизартрией, в связи с чем в логопедии продолжается поиск новых эффективных технологий в диагностическом и реабилитационном процессе. Причиной нарушения звукопроизношения является нарушение мышечного тонуса, для нормализации которого используется логопедический массаж. В статье описан опыт работы по использованию логопедического массажа для нормализации мышечного тонуса дошкольников с дизартрией.

Ключевые слова: дизартрия, мышечный тонус, логопедический массаж, дошкольники, технологические карты дифференцированного логопедического массажа.

Клинические формы дизартрии предполагают поиск дифференцированных методов коррекции и необходимой своевременной помощи со стороны компетентных специалистов.

В логопедической работе наблюдается недостаточность узкоспециализированного методического инструментария, направленного на нормализацию мышечного тонуса при том, что это является базой для коррекции произносительных нарушений. Для решения этой проблемы необходимо активное использование самых разнообразных логопедических средств, в числе которых ведущая роль должна принадлежать логопедическому массажу.

Дизартрия проявляется в нарушении произносительной стороны речи, возникающем при поражении центральной нервной системы. Нарушение мышечного тонуса при дизартрии характеризуется тремя состояниями: повышенный тонус (спастичность), пониженный тонус (гипотония) и смешанный мышечный тонус [1].

При дизартрии логопедический массаж используется на следующих областях: область плечевого пояса, груди и верхней части шеи; область лба и круговой мышцы глаз, нижняя часть лица (в области жевательной, скуловой, щечной и подбородочной областях); область щек и подбородка; мышцы окружности рта (круговая, большая, малая скуловая), подбородочная; мышцы языка: область дна полости

рта (надподъязычная кость) и непосредственно мышцы языка (его видимая часть) [2].

И.В. Блыскина выделяет ряд требований к проведению логопедического массажа: чистые, вымытые руки, отсутствие колец, перстней и прочих украшений, которыми можно повредить кожу ребенка, необходимо делать массаж только теплыми руками [3].

Наше эмпирическое исследование проводилось на базе частного логопедического центра, куда родители обращаются с проблемами речи детей дошкольного возраста. С каждым годом количество клиентов увеличивается, что в целом может являться свидетельством увеличения числа детей с патологиями речи.

Для эмпирического исследования под наблюдение нами было включено 20 детей примерно одного возраста – 5-7 лет с диагнозом «дизартрия» для последующего наблюдения за ними. В исследовании принимали участие 11 мальчиков и 9 девочек.

Первичная диагностика детей осуществлялась при помощи диагностического инструментария Е. Дьяковой, который предполагает общий осмотр, исследование состояния мимических мышц, мышц окружности рта и мышц языка и мягкого неба. Также нами был использован прием пальпации – важный способ логопедического обследования, при помощи которого представляется возможность в наибольшей степени точно определить характер

нарушений мышечного тонуса и локализацию нарушений.

Обследование звукопроизношения у детей осуществлялось нами при помощи методики Е.Ф. Архиповой, которая позволяла выявить количеством нарушенных звуков, их

фонетическую группу, особенности нарушения звукопроизношения (отсутствие, искажение, смешения или замена).

На рис. 1 показано распределение детей дошкольного возраста по типам нарушения мышечного тонуса.

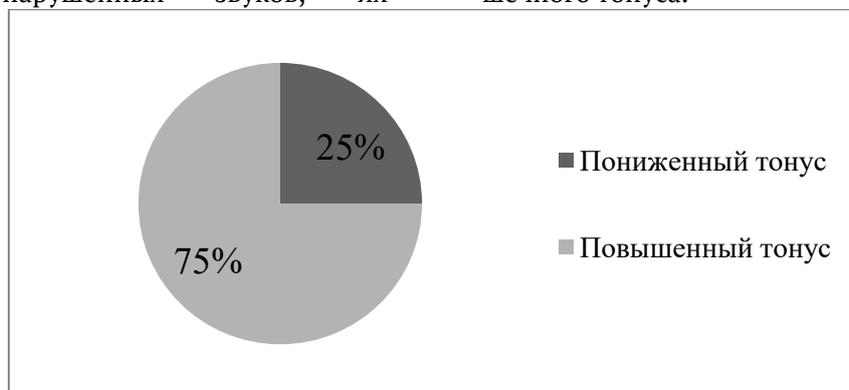

Рис. 1. Распределение детей по нарушению мышечного тонуса артикуляционно-мимической мускулатуры

Из рисунка видим, что у обследуемых детей преобладает повышенный мышечный тонус (75%). Наиболее «показательным» органом повышенного мышечного тонуса является язык, который характеризуется беспокойным состоянием, гиперкинезами, усиливающимся при его высовывании из полости рта наружу. Вне рта язык держится с трудом, он толчкообразными движениями уходит обратно, вовнутрь, в ротовую полость. Кончик языка не выражен, язык отличаются скользкостью, похож на кол. Движения языком выполняются с трудом, губы при этом очень напряжены и плотно сомкнуты. Лицо у таких детей словно каменное, напряженное, отличается словно бы застывшей мимикой. При оценке состояния мягкого неба очевиден повышенный рвотный рефлекс.

Пониженный мышечный тонус (паретичность), выявленный у 5 детей (25%),

характеризуется малоподвижностью языка, его вялостью и дряблостью. Он тонкий и лежит плашмя на дне ротовой полости. На ощупь его можно сравнить с мочкой уха. Движения вялые, есть трудности в удержании артикуляционной позы. Губы также отличаются вялостью, уголки губ опущены вниз. При выполнении артикуляционных движений «трубочка», «улыбка» имеются трудности. Рот у детей приоткрыт. Лицо характеризуется вялостью. Мягкое небо малоактивно. При нагрузке по время речи отмечается повышенное слюноотделение. При открытии рта язык распластаный, губы отличаются вялостью и плотно не смыкаются, поэтому рот приоткрывается, отмечается слюноотечение.

Типичные нарушения звукопроизношения у дошкольников с дизартрией отражены на рис. 2.

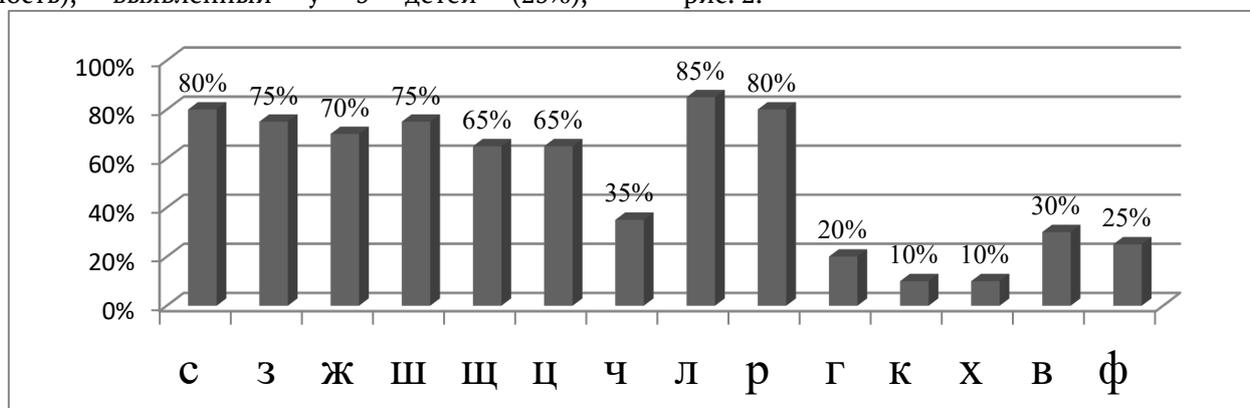

Рис. 2. Типичные нарушения звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией

Обследование звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией показало, что наибольшую трудность вызывает у них произнесение твердых свистящих звуков – [с] и [з], а также шипящих звуков [ш], [ж]. Страдает произношение звуков [ц] и [ч]. Также нарушается произношение сонорных звуков. В наименьшей степени подвергаются деформации заднеязычные звуки, а также губно-зубные. У старших дошкольников с дизартрией нарушения звукопроизношения характеризуется искажением звуков, их смешением или заменой одних звуков другими.

Диагностика состояния мышечного тонуса детей и особенностей их звукопроизношения

дает основания для составления индивидуальной программы логопедического массажа с учетом особенностей каждого ребенка. Комплекс массажных приемов и их последовательность, а также методика проведения была основана на индивидуальных особенностях каждого маленького пациента. В зависимости от типа нарушения мышечного тонуса детей нами были разработаны технологические карты проведения логопедического массажа для детей с повышенным и пониженным мышечным тонусом. Шаблон для заполнения технологической карты логопедического массажа представлен в табл.

Таблица

Шаблон технологической карты дифференцированного логопедического массажа для нормализации мышечного тонуса дошкольников с дизартрией

	Курсы массажа	1 курс	2 курс	3 курс
Общие сведения				
Фамилия и имя ребенка				
Возраст				
Диагноз невролога или заключение специалиста				
Количество курсов				
Количество сеансов в курсе				
Цель				
Задачи				
Особенности проявления тонуса				
Методические рекомендации				
Противопоказания				
Оборудование				
Предварительная работа				
Непосредственно коррекционная работа:				

Каждый сеанс логопедического массажа имеет следующую структуру:

1. Вводная часть (5-10 минут). Цель: подготовка ребенка к проведению массажа, расслабление. 2. Основная часть (15-20 минут). Проведение логопедического массажа. 3. Заключительная часть (5 минут). «Выход» из основного массажа, артикуляционная гимнастика.

При повышенном тонусе мышц используется расслабляющий массаж, который проводится в медленном темпе приемами поглаживания и легкой вибрации и вызывает у ребенка приятные ощущения покоя и тепла. Для расслабления мышц речевого аппарата ребенок расслабляет грудь и плечи, мышцы шеи, нижней челюсти, зубы размыкаются, язык расслабляется, также расслабляются все мышцы лица. Расслабляющий массаж осуществлялся по следующему алгоритму: мышцы шеи и плеч, мимической мускулатуры, мышцы губ и языка.

Гипертонус язычных мышц снимается покачиванием языка слева направо и обратно, вверх / вниз и обратно. Язык поглаживается от краев к центру, встряхивается, похлопывается и вытягивается в разные стороны.

При пониженном тонусе используется активизирующий массаж, который отличается ритмичностью движений логопеда при использовании таких основных приемов, как растирание, разминание и сильная вибрация. Силовое воздействие на ткани увеличивается постепенно. Повышение мышечного тонуса ощущается всегда при начале движения в виде повышенного сопротивления, проходящего со временем или ригидности, ощущаемой на протяжении пассивного акта движения.

Активизирующий массаж при пониженном тонусе проводится аналогичным образом, как и при повышенном, с подобным числом повторений. Большое внимание уделяется области

скул и челюстей. Давление на проблемные участки осуществляется сильнее, чем при повышенном тоне, но также мягко и не резко, чтобы не возникло неприятных болевых ощущений.

Регулярность проведения логопедического массажа в довольно короткий срок позволяет достигнуть положительных сдвигов в коррекции дизартрии. Он может уменьшить количество патологий артикуляционного аппарата; нормализует функции мышц, которые ранее не были задействованы, улучшает дикцию, нормализует тонус мышц.

Эффективность логопедического массажа для нормализации мышечного тонуса дошкольников состоит в том, что при его осуществлении у детей происходит формирование правильных артикуляционных укладов, так называемое «вызывание» звуков. Этому способствует прикосновение к определенным участкам губ, языка, альвеол, верхнего неба, нижней челюсти. Логопедический массаж позволяет детям почувствовать новые позиции артикуляционных органов, а также установить правильные позы органов артикуляции. В

конечном счете это работает на ускорение процесса формирования нормативного звукопроизношения.

Таким образом, составление логопедом технологических карт дифференцированного логопедического массажа на каждого ребенка в зависимости от типа нарушения мышечного тонуса позволяет оптимизировать процесс проведения массажных процедур, наметить все этапы, обозначить необходимый инструментарий, методы и приемы работы, основные массажные движения, а также учесть все нюансы его проведения.

Литература

1. Дьякова Е.А. Логопедический массаж. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 96 с.
2. Архипова Е.Ф. Логопедический массаж при дизартрии. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. 64 с.
3. Блыскина И. В. Комплексный подход к коррекции речевой патологии у детей. Логопедический массаж. СПб: «Детство-Пресс», 2010. 130 с.

PENKLIDI Ekaterina Vladimirovna

Master's student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Russia, Krasnoyarsk

DESCRIPTION OF WORK EXPERIENCE IN THE USE OF SPEECH THERAPY MASSAGE TO NORMALIZE MUSCLE TONE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DYSARTHRIA

Abstract. *Currently, the largest group of children with severe speech disorders are preschoolers with dysarthria, and therefore the search for new effective technologies in the diagnostic and rehabilitation process continues in speech therapy. The reason for the violation of sound reproduction is a violation of muscle tone, for the normalization of which a therapeutic massage is used. The article describes the experience of using speech therapy massage to normalize the muscle tone of preschoolers with dysarthria.*

Keywords: *dysarthria, muscle tone, speech therapy massage, preschoolers, technological maps of differentiated speech therapy massage.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2022 • № 46 (125)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 27.11.2022г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1